

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY
UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

NAVOIY DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

RAXMANOVA ALBINA XODJAYEVNA

**RUS ADABIYOTIDAGI QUR‘ONiy MOTIVLAR
MADANIYATLARARO KOMMUNIKATSIYA
HODISASI SIFATIDA
(A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin)**

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

TOSHKENT – 2023

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)

Contents of the abstract of doctoral (DSc) dissertation

Raxmanova Albina Xodjayevna

Rus adabiyotidagi qur'oniylar motivlar madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida (A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin)..... 3

Рахманова Альбина Ходжаевна

Коранические мотивы в русской литературе как явление межкультурной коммуникации (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, И.А.Бунин)..... 39

Rakhmanova Albina Khodjaevna

Quranic motives in Russian literature as a phenomenon of intercultural communication (A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin)..... 77

E'lon qilingan ishlar ro'uxati

Список опубликованных работ

List of published works 83

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY
UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

NAVOIY DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

RAXMANOVA ALBINA XODJAYEVNA

**RUS ADABIYOTIDAGI QUR‘ONiy MOTIVLAR
MADANIYATLARARO KOMMUNIKATSIYA
HODISASI SIFATIDA
(A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin)**

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

TOSHKENT – 2023

Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2021.1.DSc/Fil292 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Doktorlik dissertatsiyasi Navoiy davlat pedagogika institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.nuu.uz) va “ZiyoNet” Axborot-ta’lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Petruxina Natalya Mixaylovna
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Kamilova Saodat Ergashevna
filologiya fanlari doktori, professor

Jurakulov Uzokboy Xaydarovich
filologiya fanlari doktori, dotsent

Garipova Gulchira Talgatovna
filologiya fanlari doktori, dotsent (Rossiya)

Yetakchi tashkilot:

Jizzax davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Milliy universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 raqamli Ilmiy kengashning 2023-yil “___” _____ soat ___dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 100174, Toshkent sh., Farobiy ko‘chasi, 400. Tel.: (+998) 71-246-08-62; faks: (+998) 71-246-65-21; e-mail: nauka@nuu.uz. O‘zbekiston Milliy universiteti Xorijiy filologiya fakulteti, 1-etaj, 117-auditoriya).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston Milliy universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100174, Toshkent sh., Farobiy ko‘chasi, 400. Tel.: (+998) 71-246-08-62; faks: (+998) 71-246-67-71.

Dissertatsiya avtoreferati 2023-yil “___” _____kuni tarqatildi.

(2023-yil “___” ___dagi ___- raqamli reestr bayonnomasi).

A.G.Sheremetyeva

ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi,
filologiya fanlari doktori, professor

N.E.Abdullayeva

ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
kotibi, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent

I.A.Siddikova

ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya
fanlari doktori, professor

KIRISH (doktorlik (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotshunosligida hozirgi vaqtda madaniyatlararo kommunikatsiyani rivojlantirish muammolari va uning istiqbollari alohida qiziqish uygʻotmoqda. Axborot texnologiyalari, jadal muloqotga boʻlgan ehtiyoj bugungi kunda gumanitar jabhaning oʻzaro munosabatli va integratsiyalashgan sohalari: adabiyotshunoslik, madaniyat, tilshunoslik, psixologiya, falsafa va boshqalar ilmiy paradigmasini rivojlantirishni taqozo etmoqda. Shu boisdan insoniyatning eng muhim kitoblari – Muqaddas kitoblarni tushinishda madaniyatlararo kommunikatsiyaning rivojlanish muammolari va oʻziga xos xususiyatlari axborot taʼsir doiralari kengayishi, jamiyatning globallashuvi va turli madaniyatlarning integratsiyalashuvi, madaniy oʻzaro taʼsir va tushunishni hal qilishga qaratilgan ilmiy izlanishlar bilan bogʻliq holda ayniqsa muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Dunyo adabiyotshunosligida qurʻoniy motivlar muammosini madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida oʻrganish katta ahamiyatga ega boʻlib, ushbu yoʻnalishning adabiyotshunoslik jihatlari koʻplab ilmiy tadqiqotlar va izlanishlar uchun platformaga aylanmoqda, chunki mazkur faoliyatning muammoli maydoni insoniyat madaniyatlararo munosabatlari asosiy predmeti sifatida madaniyatlar oʻzaro taʼsirining qadriyatli ustuvorligi masalalarini hal qilishga qaratilgan. Ushbu tadqiqotlar sof adabiyotshunoslikdan tashqari, bir vaqtning oʻzida bir nechta sohalari: kommunikativistika, antropologiya, etno-, sotsio- va psixolingvistika, semiotika, madaniy psixologiya, lingvomadaniyatshunoslik, lingvodidaktika, germenevtika va boshqalarni qamrab oladi hamda bu yoʻnalishning rivojlanish spektrlari qanchalik hajmli va keng ekanligini koʻrsatib beradi.

Mamlakatimizda soʻnggi yillarda Muqaddas yozuvlar (kitoblar)ni oʻrganish va madaniyatlararo kommunikatsiya muammolariga boʻlgan qiziqishning yanada ortishi xalqaro integratsiya jarayonining jahondagi turli hamjamiyatlar etnomadaniy oʻziga xosliklarini oʻrganish bilan bogʻliq. Xilma-xil madaniyatlarga ega turli etnoslarni birlashtirgan koʻp millatli Oʻzbekistonda madaniyatlararo muloqotning samarali tizimini yaratish, orttirilgan tajribani chuqur qayta anglash hamda madaniyalarni yanada boyitishning yangi yoʻllarini ishlab chiqish va shu sohada bunday oʻzaro taʼsir yuzasidan izlanishlar xalqning oʻzaro munosabatlardagi yangi modeli belgilarini koʻrsatmoqda. Soʻnggi yillarda mazkur yoʻnalishdagi izlanishlar davlat tomonidan har tomonlama qoʻllab-quvvatlanmoqda, chunki asrlar davomida saqlanib kelinayotgan eng yuksak maʼnaviy qadriyatlar – Muqaddas kitoblarni oʻrganish va asrab-avaylash masalalari “2022–2026-yillarda Yangi Oʻzbekistonni rivojlantirish Strategiyasi”da qayd etilgan vazifalar bilan bevosita bogʻliq boʻlib, unda davlat va oʻzbek xalqining asosiy qadriyatlari: shaxs sifatida inson qadri, ijodiy bunyodkorlik, taʼlim, madaniyat, fan, adabiyot, sanʼat, barkamol yoshlar, tinchlik, millatlararo totuvlik, ahil qoʻshnichilik, diniy bagʻrikenglik, mustaqillik, barqarorlik, xavfsizlik va h.k. belgilab berilgan¹. Shunday qilib, dissertatsiya tadqiqoti mavzusining dolzarbligi Qurʻon va qurʻoniy motivlarni rus adabiyotida madaniyatlararo kommunikatsiya

¹ Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022-2026-yillarga moʻljallangan Yangi Oʻzbekistonning taraqqiyot Strategiyasi toʻgʻrisida”gi PF-60-son Farmoni.

hodisasi sifatida o'rganish, o'zida Islom ma'naviyati va umuminsoniy g'oyalarni fenomenal tarzda mujassamlashtirgan abadiy-ma'naviy qadriyatlar kvintessensiyasi sifatida Qur'onda nozil etilgan madaniy-ramziy matn mohiyatini ochib berish, Qur'onning umumbashariy qadriyat yo'nalishlarini aniqlash va ularning A.Pushkin, M.Lermontov va I.Bunin asarlarida retseptiv tushunilishi muammolarini hal qilish zarurati bilan belgilanadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF-4947-son "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida", 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish Konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Farmonlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 20-apreldagi PQ-2909-son "Oliy ta'lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2017-yil 17-fevraldagi PQ-2789-son "Fanlar akademiyasi faoliyati, ilmiy-tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2017-yil 13-sentabrdagi PQ-3271-son "Kitob mahsulotlarini nashr etish va tarqatish tizimini rivojlantirish, kitob mutolaasi va kitobxonlik madaniyatini oshirish hamda targ'ib qilish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi to'g'risida", 2018-yil 5-iyundagi PQ-3575-son "Oliy ta'lim muassasalarida ta'lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta'minlash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi Qarorlari hamda O'zbekiston Respublikasining boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarida belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqot mavzusining respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatning ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy va ma'rifiy taraqqiyotida innovatsion g'oyalar tizimi va ularni amalga oshirish yo'llarini shakllantirish" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xalqaro ilmiy tadqiqotlar sharhi². Madaniyatlararo kommunikatsiyaning ahamiyatga molik hodisasi sifatida sharqshunoslik nazariyasi va qur'oniy motivlarni anglash bo'yicha ilmiy tadqiqotlar jahonning yetakchi ilmiy markazlari va oliy o'quv muassasalarida, jumladan, Université libre de Bruxelles, Vrije Universiteit Brussel (Belgiya), Cambridge University, Oxford University (Buyuk Britaniya), Avstraliya Milliy universiteti (Avstraliya), Strasburg universiteti (Frantsiya), Rossiya Fanlar akademiyasining Sharqshunoslik instituti, Lomonosov nomidagi Moskva davlat universiteti, Sankt-Peterburg davlat universiteti (Rossiya), Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti (O'zbekiston) va boshqalarda olib borilmoqda.

² Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xalqaro ilmiy tadqiqotlar sharhi: www.edu.uz; academia.edu; philology.ru; internauka.ru; cyberleninka.ru; doi.org kabi manbalar asosida tayyorlandi.

Shuni qayd etish lozimki, ayni paytda sharqona matnlarning janr-tematik birligini tadqiq qilish masalalari o'rganilgan (Lancaster University, Buyuk Britaniya; A.I.Gersen nomidagi Rossiya davlat pedagogika universiteti, Rossiya); Qur'on qissa va rivoyatlaridan jahon adabiyotida foydalanish bo'yicha asosiy pozitsiyalar ko'rib chiqilgan (Tehran State University, Iran Ain Shams University (Cairo, Egypt); sharqona matnlar janri va turlari diniy-falsafiy jihatlarining mohiyati ochib berilgan (M.Akmulla nomidagi Boshqird davlat universiteti); sharqona motivlar namoyon bo'lishining turli xil xususiyatlari o'rganilgan, rus adabiyotida Sharqni tasvirlashning o'ziga xosliklari ochib berilgan (Lomonosov nomidagi Moskva davlat universiteti); strukturaviy tahlil obyekti sifatida rus adabiyotidagi musulmoncha matn xususiyatlari taqdim etilgan (Tomsk davlat universiteti); XIX asrning 20–30-yillar rus adabiyotida islomiy motivlar va obrazlarning mohiyati aniqlangan (Qirg'iziston-Rossiya slavyan universiteti). Bugungi kunda Sharq adabiy merosi va sharqona tushunchalarni zamonaviy tadqiq qilish sharoitida quyidagi ustuvor yo'nalishlar bo'yicha faol tadqiqotlar olib borilmoqda: rus adabiyotida Sharq mavzusi; Sharq epistolyari va uning adabiyotdagi ko'rinishlari, sharqona matnning travelogik va imaginativ geografiyasi, rus sharqshunosligi tarixnavisligi, qur'oniy motivlarning diniy-falsafiy jihati, rus sharqshunosligining konseptosferasi, rus adabiyoti sharqona matnining janr-tematik birligi, qur'oniy rivoyatlar. Matnni tushunish va talqin qilish jarayonlarida inson omili va atrofdagi voqelik o'rtasidagi o'zaro ta'sir muammolari prizmasi orqali adabiyotshunoslik hodisalarini o'rganishga kompleks fanlararo yondashuv barcha yo'nalishlarni o'zaro bog'lab turuvchi umumiy jihat hisoblanadi.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Shuni ta'kidlash kerakki, o'zaro unumli adabiy ta'sirning haqiqiy imkoniyati sifatida Rossiya va Sharqning madaniy aloqalari va o'zaro ta'sirini aniqlash butun XX asr davomida tadqiqotchilar tomonidan ko'rib chiqilgan. Adabiyotlarning o'zaro aloqalari va o'zaro ta'siri masalalari bo'yicha bunday ilmiy ishlanmalarning metodologik asoslari va nazariy poydevori V.M.Jirmunskiy, I.S.Braginskiy, V.M.Konrad, M.P.Alekseyev, I.G.Neupokoyeva³ asarlarida yaratilgan. Adabiyotlarning o'zaro ta'siri muammolarini har tomonlama tadqiq qilish murakkab tarixiy-adabiy jarayonlarni chuqur yoritishga yordam berdi.

Turli davrlar va dunyoqarash vakillarining ishlari bilan tanishib chiqib, ularni Qur'onni tafsir va idrok etish bo'yicha yagona bo'g'inga birlashtirib, biz, birinchi navbatda, rus adabiyotida Qur'on haqiqatlarini tushunishga evolutsion yondashuv g'oyasini shakllantirishga harakat qildik va shunday xulosaga keldikki, rus adabiyotida G.R.Derjavin, V.A.Jukovskiy, Y.P.Polonskiy, A.N.Apuxtin, A.N. Maykov, A.S.Pushkin, A.A.Shishkov, A.F.Veltman, M.Y.Lermontov, F.I.Tyutchev, A.N.Muravev, P.K.Obodovski, L.A.Yakubovich, I.A.Bunin, K.D.Balmont, N.S.Gumilev kabi ko'plab yozuvchi va shoirlar tomonidan musulmonlar Muqaddas kitobi – Qur'on postulatlarini va haqiqatlari, rivoyat va

³ Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982; Он же. Международные связи русской литературы. – М.; Л.: Наука, 1963; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961; Взаимосвязи литературы Востока и Запада. – М.: Наука, 1961 и др.

hikoyalari ko‘plab tafsir qilinganiga qaramay, aynan A.Pushkin, M.Lermontov va I.Bunin ijodida abadiy-ma’naviy qadriyatlar kvintessensiyasi sifatida o‘zida Islom ma’naviyati va umuminsoniy g‘oyalarni fenomenal mujassamlashtirgan Qur’onda nozil etilgan madaniy-ramziy matn mohiyatining asosiy o‘rinlari hayratlanarli tarzda tafsir qilingan. Turli adabiy-estetik tizimlarning aynan ushbu uch vakili ijodida Qur’onning umumbashariy qadriyat yo‘nalishlarini belgilash va ularni ijodda retseptiv tushunish orqali Qur’onning ontologik madaniy-ma’naviy mazmuni unifikatsiya qilingan, bu rus adabiyotining ushbu vakillari ijodida insoniyatning madaniy kodlarini ikki baravar oshirish jarayoni: Qur’on materiali va, shu asosda, rus adabiyotining qadriyat dominantlari tafsiri aniqlanishiga olib kelgan. Ushbu shoirlar ijodida madaniy kodlarning ikki barobar oshishi rus adabiyotining arab Sharqining yangi madaniy va mental kodi bilan aloqasi, uning ma’naviy va axloqiy ko‘rsatmalari bilan tanishishi orqali sodir bo‘ldi, buning natijasida Sharqni butunligicha tushunish uchun yangi qadriyat yo‘nalishlari idrok etildi va qayta tiklandi. Ushbu yondashuvning ahamiyati bizga rus adabiyoti tomonidan Qur’on haqiqatlari o‘qilishi va o‘zlashtirilishida universallashtirishning asosiy momentlari bo‘lmish madaniyatlararo kommunikatsiya regulativlari – madaniyatlar o‘zaro ta’siri umuminsoniy komponentlarining qadriyat dominantlarini qayd etish imkonini beradi. Aynan ana shu narsa bizga dunyoning yuksak ma’naviy qadriyatlarini anglash va hurmat qilish yo‘lida o‘zaro hamkorlik qilish va tanishishdek muhim muammoni hal etishga kirishgan A.Pushkin, M.Lermontov, I.Bunin ijodini yangicha talqinda ko‘rish imkonini berdi.

L.A.Sheyman va G.U.Soronqulov “Pushkin va uning zamondoshlari: Sharq va G‘arb” nomli ocherklar kitobida A.S.Pushkin ijodidagi sharqona motivlar, G‘arb-Sharq sintezi xususiyatlarini yoritib berishgan⁴. M.Y.Lermontov ijodiga sharqona va qur’oniy motivlar ta’sirining ko‘rib chiqilishi Sharq mavzusini yangicha talqin qilish va tushunish zarurati bilan bog‘liq bo‘lib, yozuvchi badiiy makonida maishiy va hayotiy darajalar: kundalik turmush, urf-odatlar, lisoniy xususiyatlar, dunyoga sharqona qarashning in’ikosi sifatida mental saviyaning paydo bo‘lishi kabi markerlar bilan namoyon bo‘ladi. Muhim muammolardan biri yozuvchining Sharq “g‘oyalari”, madaniy merosiga shaxsan qiziqishi va uning Islom madaniyati qadriyatlari bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan “sharqona dunyoqarashi” konsepsiyasidir. M.Y.Lermontov ijodidagi Sharq mavzusi shu paytgacha adabiyotshunoslikda kam o‘rganilganiga qaramasdan, u Lermontov oriyentalizmini⁵, uning chuqur asoslarini yaqinlashish, ishtirok etish va ijodga singdirish orqali qayta anglashning dinamik jarayoni sifatida idrok etish masalasini ko‘rib chiqishning obyektiv va eng muhim jihatlaridan biri bo‘lib, unda Sharq va G‘arb turli madaniy qatlamlarining badiiy o‘zaro ta’siri jihatlarini ochib berilgan.

⁴ Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Пушкин и его современники: Восток – Запад: очерки. – Бишкек, 2000.

⁵ Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ); Лотман Ю. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985.; Эйхенбаум Б.М. Лермонтов как историко-литературная проблема // М.Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке мыслителей и исследователей: Антология. – СПб.: РХГИ, 2002. – Т. 1.; Захаров В. Лермонтов на Кавказе и проблемы ориентализма // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы IV Конвента РАМИ. – М., 2007.; Алексеев П.В. Восточный текст в поэтике М.Лермонтова // Вестник Томского университета, 2013.

Adabiyot bo'yicha Nobel mukofotining birinchi rus laureati Ivan Alekseyevich Bunin ijodida islomiy mavzularga qiziqish Muqaddas kitob oyatlarini o'zining alohida asarlarida (epigraf sifatida) kiritganligi bilan cheklanmaydi. I.A.Bunin ijodidagi Sharq mavzusiga qiziqish⁶ nafaqat uning Qur'onni mutolaa qilgani, balki Qur'on g'oyalari badiiy anglagani va qayta anglagani bilan izohlanadi. Bu yozuvchi ijodidagi sharqona mazmunga ega asarlar falsafiy va estetik muammolarining dominant asosini belgilab, Sharq olamining o'zga bir makon sifatidagi badiiy shartliligi nuqtayi nazaridan ham, bu dunyoning "his etilish" darajasi va asosiy aksiologik qadriyatlarni chuqur anglash nuqtayi nazaridan ham ko'plab tadqiqotlar obyekti⁷ bo'lib kelgan.

Qur'on va uning rus adabiyotiga ta'sirini, uning strukturaviy-tipologik darajadagi tasnifi masalalariga bag'ishlangan ko'plab ishlarni o'rganish, madaniyatlararo o'zaro ta'sirlarning alohida ahamiyati va rolini ajratib ko'rsatish mazkur muammoni hal qilish nuqtayi nazaridan Muqaddas kitoblarni o'rganishning nazariy imkoniyatlari kengligidan dalolat beradi. Bu mavzu ushbu muammoning kengligi va ahamiyati jihatidan zamonaviy adabiyotshunoslik fanida alohida o'rin tutadi. Bu borada rus va o'zbek adabiyotshunosligida olib borilgan ko'p sonli tadqiqotlar ushbu fikrni tasdiqlaydi⁸.

Rus adabiyotini sharqona ta'sirlar hisobiga badiiy-estetik boyitish masalalarini hal qilishga konseptual yondashuv o'zbek adabiyotshunoslari: P.Tartakovskiy, T.Lobanova, P.Mirza-Axmedova, M.Rasuliy, I.Temkina, A.Davshan, M.Sharafutdinova, N.Petruxinalarning ishlarida taqdim etilgan⁹. O'rta Osiyoda sharqona motivlar va

⁶ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977.; Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока // Творчество писателя и литературный процесс: Межвуз. сборник науч. трудов / Иванов, гос. ун-т; Отв. ред. П.В. Куприяновский. – Иваново, 1981; Долгополов Л.К. Судьба Бунина // Долгополов Л.К. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX- начала XX века. – Л.: Советский писатель, 1985.; Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870 -1953. - [Frankfurt/Main; М.]: Посев, 1994; Айхенвальд Ю.И. Иван Бунин // Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей: в 2 т. – М.: Терра, 1998. – Т. 2.; Чебоненко О.С. Восток в художественном сознании Бунина / Автореф. диссерт. канд. фил. наук. – Иркутск, 2004. <http://dlib.rsl.ru>; Ковалёва Т.Н. Образ Востока в «путевых поэмах» И.А.Бунина «Тень Птицы» // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность. Материалы II Международной научной конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011.; Двинятина Т.М. Поэзия И.А.Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссерт.на соиск. . . докт. фил. наук. – СПб, 2015.

⁷ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977. – 333 с. Двинятина Т.М. Комментарии // Бунин И.А. Стихотворения: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т.М.Двинятиной. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. С. 439–533; Джаннат С.М. «И восстанет Ислам!» Бунин и Ислам // Издательский дом «Медина» [Сайт]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/2/bunin.htm; Свет В.Е. Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина // Взаимовлияние и преемственность литература: Сб. науч. тр. / Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами [Отв. ред. Е.А.Фомина]. – Ташкент: Ташк. ГПИ, 1988. С. 104–114.

⁸ Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982; Он же. Международные связи русской литературы. – М.; Л.: Наука, 1963; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961; Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1961; и др.; Каганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; «Восточный романтизм» и русская романтическая поэзия // Контекст-1982: Литературно-теоретические исследования. – М.: Худож. лит., 1983; Она же. Концепция Востока в эстетике романтизма и «восточный стиль» русской поэзии. – Ташкент, 1978; Она же. Русский романтизм и Восток. – Ташкент: Фан, 1984; Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1965. № 4. С. 117–126; 1966. № 4. С. 40-146.

⁹ Каранг: Средняя Азия в творчестве русских советских писателей. – Ташкент, 1977; Восток в русской советской литературе 20-40-х годов. – Т., 1979; Русская литература и Восток. – Т., 1988; Мирза-Ахмедова П. Очерки идейно-художественных исканий Л.Толстого. – Т., 1990; Темкина И. Проблема изображения характера в русской советской прозе о Востоке. – Т., 1985; Тартаковский П. Свет вечерний шафранного края (Средняя Азия в жизни и

sharqshunoslik mavzusining rivojlanish tendensiyalari P.Tartakovskiy, S.Koganovich, L.Tartakovskaya, G.Soronqulov, N.Xolmuxamedova, B.Raxmanov va boshqa mualliflar monografiyalari va maqolalarida kuzatilgan¹⁰.

Rus adabiyotida Sharq oriyentalizmi muammolari, madaniyatlarning o‘zaro ta’siri muammolarini o‘rganishning nazariy jihatlarini tadqiqotchilarning doimiy diqqat-e’tibori obyektiga aylanib bormoqda. Buni V.M.Jirmunskiy, B.M.Tomashevskiy, P.I.Tartakovskiy, M.P.Alekseyev, S.L.Koganovich va boshqalarning asosiy monografik tadqiqotlarida kuzatish mumkin. Rus adabiyotidagi qur’oniy motivlarni tushunishda tipologiya va sharqona kodlarni aniqlash muammolariga qiziqish kuchayganligining dalili sifatida K.I.Kashtaleva, N.I.Konrad, M.L. Nolman, X.G.Korogli, V.N.Eberman, N.B.Kameneva, T.M.Dvinyatina, T.M.Golts, L.Samedova va boshqalarning izlanishlarini ko‘rsatish mumkin. G‘arbiy Yevropa adabiyotshunosligida mental kodlar va mifologemalarning shakllanish muammolari, madaniyatlararo kommunikatsiya va o‘zaro ta’sirlar rivojlanishi masalalari ham E.V.Said (AQSh), A.Abdel-Malik (Misr), Nozim Mejid ad-Deyraviy; E.Karimi Riabi, M.Yahyapur (Eron), S.Fomichev, S.Shvartsband (Isroil) va boshqalarning bir qator ishlarida ma’lum darajada yoritilgan¹¹. Qur’onning ma’no- mazmuni va uning rus adabiyotiga ta’siriga, aniqrog‘i, buyuk rus yozuvchilari tomonidan Muqaddas kitob matnini boricha va uning alohida, muhimroq faktlarini badiiy idrok kontekstida talqin va tafsir qilish masalasiga prinsipial yondashuvni ham ta’kidlab o‘tmaslik mumkin emas. I.Yu.Krachkovskiy, I.M.Filshtinskiy, I.Sh.Shifman, Makarem Al-Gamriy kabi islomshunos olimlar ham badiiy to‘qimaning “qayta yaratish” funksiyalariga e’tibor qaratgan holda badiiy asarlarda qur’oniy motivlar va voqealarni haqqoniy ifodalash zarurligiga urg‘u berishgan. Muqaddas kitobning tarjimalari, Qur’oni Karim matni muqaddimalari va xotimalarining variantlari mavjudligi uni turli ma’nolarda o‘qish mumkinligi, uning

творчестве С. Есенина). – Т., 1981; Он же. Русские поэты и Восток. Бунин. Хлебников. Есенин. – Т., 1986; Он же. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия В. Хлебникова. 1900-1910-е годы. – Т., 1987; Он же. Поэзия Хлебникова и Восток. 1917-1922. – Т., 1992.; Шарафутдинова М.О. Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы. – Автореф...докт. филол. наук. – Т., 2010.; Давшан А.Н. Азия в русской литературе XX века. – Т., 2011; Петрухина Н.М. Диалог культур: Россия-Запад-Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. – М., 2009. и др.

¹⁰ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977. – 333 с.; Свет В.Е. Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина // Взаимовлияние и преемственность литература: Сб. науч. тр. / Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами; [Отв. ред. Е. А. Фомина]. – Ташкент: Ташк. ГПИ, 1988.; Тартаковская Л.А. Веневитинов: Личность. Мироззрение. Творчество. – Ташкент: Фан, 1974.; Коганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; Она же. Русский романтизм и Восток. – Ташкент: Фан, 1984.; Холмухамедова Н.Н. Ориентализм раннего А.И.Полежаева: (к проблеме русско-таджикских литературных связей) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1984. № 2.; Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Пушкин и его современники: Восток – Запад: очерки. – Бишкек, 2000.; Рахманов Б.Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века. – Автореф...докт. филол. наук. – Душанбе, 2018.

¹¹ Саид Э.В. Ориентализм: западные концепции Востока. – СПб: Русский мир, 2006; Абдель-Малик А. Кризис ориентализма // Диоген, 1963, №44.; Карими-Риаби Э. Диалог культур и цивилизаций. – М., 2011.; Карими-Мотаххар Дж. Александр Пушкин и мир Востока. – Тегеран: Ин-т гуманитарных и культурных исслед., 2012.; Яхьяпур М. Иван Бунин и мир Востока. – Тегеран: Изд-во Тегеранск. ун-та, 2007; Фомичев С.А. Поэзия Пушкина: творческая эволюция. – Л.: Наука, 1986.; Шварцбанд С. Пушкин: правда вымысла. –Иерусалим, 2012; Коран и Библия в творчестве А.С.Пушкина / под ред. Д.Сегала и С.Шварцбанда; Центр изучения славянских языков и литературы при Еврейском ун-те. – Иерусалим, 2000.

variativligi va, hattoki, asosiy mazmun tafsirlarida munozarali holatlar yuzaga kelishidan dalolatdir. Bugungi kunga qadar Qur'onning rus tiliga 17 ta tarjimasi ma'lum bo'lib, ularning har birida tarjimonlar Muqaddas kitobning g'oyalari va ma'nolarini imkon qadar to'liqroq saqlab qolishga harakat qilishgan. Deyarli barcha tarjimonlar Alloh tomonidan nozil qilingan Qur'onning chuqur ma'nolarini tushunish qiyinligi haqida fikr bildirishgan, aynan shuning uchun ham arab tilida yaratilgan Muqaddas kitob shunchalik ko'p yashirin, sirli va turli mazmun-mohiyatga ega ma'lumotlarni o'zida mujassam etgan.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya tadqiqoti "Qiyosiy tahlil metodologiyasi", "Jahon adabiyotida adabiy qarash, janr rivojlanishi va uslublar xilma-xilligi" mavzulari doirasida bajarilgan va Navoiy davlat pedagogika institutining ilmiy-tadqiqot ishlari mavzuiy rejasiga kiritilgan.

Tadqiqotning maqsadi rus adabiyotida Qur'on motivlari spetsifikasini madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida anglash va aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

madaniyatlararo kommunikatsiya muammo maydonining murakkab tizimini taqdim qilish va o'rganish;

madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tushunishda adabiyotlarning o'zaro ta'sir jarayoni spetsifikasini aniqlash va belgilash;

rus adabiyotida Qur'onni o'rganish va o'zlashtirish tarixi xususiyatlarini ochib berish;

A.S.Pushkinning "Qur'onga tatabbu'lar"i madaniyatlari sivilizatsion dialogida Qur'onning aksiologik jihatlarini tahlil qilish; A.Pushkin ijodidagi Injil va Qur'on motivlari sintezida sufizm g'oyalarini aks ettirish; Pushkin davri shoirlari lirikasidagi Qur'on qissalari va obrazlarining o'zaro ta'sir jarayonini qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilish;

taqdir mifologemasini o'zlashtirish tizimida muallif faolligi va uning namoyon bo'lish shakllari hamda M.Lermontovning sharqona kontinuumida uning namoyon bo'lish darajasini aniqlash; Lermontovning sharqona kodlarini ularning eksplitsit tasvirida ko'rib chiqish;

I.Bunin ijodiy merosidagi Sharq arab ma'naviy madaniyati madaniy-ramziy xilma-xilligining semiotik mohiyatini va qur'oniy motivlarning eksplitsit timsoli xususiyatlarini o'rganish; I.Bunin ijodidagi Sharqni kompleks tahlil qilish va implitsit qur'oniy meros konseptlari konsepsiyasini ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida musulmonlar Muqaddas kitobi – Qur'oni Karimning ma'no nozikliklarini badiiy aks ettirgan XIX va XX asr rus adabiyoti badiiy matnlari olingan.

Tadqiqotning predmeti sifatida Sharq va G'arb madaniyatlararo muloqoti tizimida Qur'on motivlari va obrazlari orqali muqaddas tushunchalarning rus adabiyoti asarlarida umuminsoniy qadriyatlar sifatida qayta anglashinuvi spetsifik kodining yuzaga kelishi va madaniyatlararo ushbu jarayondagi o'zaro ta'siri spetsifikasi tadqiqi olingan.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiya ishida quyidagilar asosiy tahlil usullari sifatida olingan: tahlil qilinayotgan muammo bo'yicha Qur'on obrazlari va sujetlaridan

foydalanish eksplitsitligini ochib berishga imkon beruvchi qiyosiy-tarixiy, madaniy-tarixiy, qiyosiy-tipologik va germenevtik usullar; A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin ijodida taqdim etilgan Qur'oni Karim suralari va oyatlarini tasvirlash imkonini beruvchi strukturaviy-semiotik usul.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

rus adabiyoti misolida madaniyatlararo kommunikatsiyaning muhim hodisasi bo'lgan Qur'on motivlarining adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan muammoli yondashuv paradigmasi asoslangan;

Qur'on va rus adabiyoti o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni anglash sharti sifatida madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tadqiq qilishning nazariy-metodologik jihatlarini aniqlash va tahlil qilish orqali rus adabiyotida Qur'onning o'zlashtirilish tarixi ketma-ketligi va madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tushunishda adabiyotga oid badiiy matnlarning o'zaro parallel ta'siri spetsifikasi dalillangan;

rus yozuvchilari ijodidagi qur'oniy kod va motivlar, ular ijodining Sharq (musulmon) an'analari, rus adabiyoti retseptiv estetikasida madaniy parametrlarni ikki hissa oshirish nuqtayi nazaridan Sharqni badiiy idrok etishda binar yondashuv, yangi poetik makon paydo bo'lishi, mentalitetning dunyoga sharqona nigoh bilan qarash orqali namoyon bo'lishi kabi dominantlar asoslangan;

Pushkin ijodidagi qur'oniy motivlarning aksiologiyasi tadqiq qilingan; shoirning rus oriyentalizmidagi retseptiv jihati tahlil qilingan; Pushkin ijodida Injil va Qur'on motivlari sintezi nuqtayi nazaridan sufizm g'oyalari reprezentatsiyasi dalillangan; Pushkin davri shoirlari lirikasidagi Qur'on qissalari va obrazlarining o'zaro ta'sir jarayoni isbotlangan;

taqdir mifologemasini o'zlashtirish tizimida, jumladan, M.Lermontov oriyental kontinuumida, muallif faolligi va uning namoyon bo'lish darajasiga aniqlik kiritilgan; shoirning sharqona kodlari ularning eksplitsit tasviri asosida dalillangan;

I.Bunin ijodiy merosidagi Sharq arab ma'naviy madaniyati madaniy-ramziy xilma-xilligining semiotik mohiyati, "Islom" siklida qur'oniy motivlarning eksplitsit timsoli xususiyatlarini ochib berish orqali I.Bunin ijodida Sharqqa kompleks yondashuv hamda implitsit qur'oniy me'ros konseptlari isbotlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

tadqiqot natijalari badiiy matn tahlili metodologiyasi, Qur'on motivlari va rus adabiyotining o'zaro ta'siri tipologik dominantalarini aniqlashga muayyan darajada hissa qo'shadi;

tadqiqot natijalari madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida qur'oniy motivlar tabiatini tushunish, ularning tashkil bo'lishi va amal qilishi bilan bog'liq muammolarning amaliy yechimi va ularning yaratilish hamda amal qilish kognitiv mexanizmlari haqidagi nazariy tasavvurlarni kengaytiradi va to'ldiradi;

turli qutbli olamlarni qiyosiy-tarixiy va germenevtik tahlil qilish uchun ishlab chiqilgan usullar kompleksi rus adabiyoti badiiy matnlari materiallari asosida adabiy va mental tuzilmalar o'zaro munosabatlarining o'ziga xos xususiyatlarini yanada ko'proq tadqiq qilishda muhim nazariy va amaliy ahamiyat kasb etgan;

sharqona motivlarning o'zaro munosabati va rus adabiyotiga ta'sir ko'rsatish yo'llarini ko'p bosqichli talqin qilish va sharhlash asoslarini tadqiq qilish adabiyotshunoslik innovatsiyalaridan foydalanishning estetik qimmatini va kreativ

xususiyatlarini aniqlab, rus adabiyotining hozirgi rivojlanish bosqichidagi faoliyatining o'ziga xos xususiyatlarini ochib berishga yordam bergan;

insoniyatning Muqaddas kitoblarini o'rganish zarurati mezonlarini aniqlash va tahlil qilish Pushkin, Lermontov, Bunin ijodidagi stilistik jihatdan o'zgartirilgan retsepsiyaning o'ziga xos xususiyatlarini belgilaydigan ustuvor motivlar sifatida materialdan foydalanish samaradorligini ta'minlagan;

tadqiqot natijalari rus adabiyotidagi qur'oniy motivlarni o'rganishga yaxlit yondashuvni qo'llash istiqbollari, sharqona retseptiv sujetlarni gavdalantirish va bu tushunchalarni rus adabiyoti aksiologik mohiyatiga kiritishning o'ziga xos xususiyatlarini belgilab bergan;

rus adabiyotining badiiy tabiati va badiiy matnning namoyon bo'lish xususiyatlarini o'rganish uchun qiyosiy-tipologik tahlilning kompleks metodikasini qo'llash bo'yicha nazariy va amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan;

tadqiqot davomida ishlab chiqilgan tavsiyalar XIX–XX asrlar rus adabiyotidagi qur'oniy motivlar muammolari bo'yicha, ularni kross-madaniy anglagan holda, maxsus kurslar ishlab chiqish uchun amaliy qo'llanma bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi tadqiqotda ilmiy yondashuvlar, tahlil usullari, umumilmiy nazariy qoidalar va umume'tirof etilgan adabiyotshunoslik konsepsiyalaridan foydalanilganligi, katta hajmdagi adabiy material tahlil qilinganligi, o'tkazilgan tadqiqot natijalarining dissertatsiya ishining nazariy qoidalariga muvofiqligi, tadqiqot asosiy natijalarini chop etish uchun Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan tavsiya etilgan mahalliy va xorijiy ilmiy jurnallarda, respublika va xalqaro ilmiy anjumanlar to'plamlarida maqolalar nashr qilinganligi, xulosa va tavsiyalarning amaliyotga tatbiq etilganligi, olingan natijalarning vakolatli davlat tuzilmalari tomonidan tasdiqlanganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati rus adabiyotida qur'oniy motivlar paydo bo'lishining tarixiy shart-sharoitlarini tizimlashtirish bilan adabiyotlar o'zaro ta'sir jarayonlarining kompleks adabiy tabiatini ochib berish va tasvirlashga imkon beradigan ko'pqirrali adabiyotshunoslik tushunchasi sifatida madaniyatlararo kommunikatsiyaning yangi yo'nalishi – madaniyatlar dialogini qurishni rivojlantirishga muayyan hissa qo'shishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati adabiyotlar o'zaro ta'siri va madaniyatlararo kommunikatsiya muammolari bo'yicha yangi o'quv materiallarini ishlab chiqish zarurati bilan, tadqiqot natijalari va materiallaridan oliy ta'lim muassasalari o'quv jarayonida XIX–XX asrlar rus adabiyoti, adabiyotshunoslik asoslari, badiiy matnni tahlil qilish va sharhlash, madaniyatshunoslik bo'yicha ma'ruzalar va seminar mashg'ulotlari ishlab chiqish va o'tkazish, rus adabiyotining sharqona motivlari bo'yicha maxsus kurslarni o'qitish, darslik va o'quv qo'llanmalarini yozish, shuningdek, maxsus adabiyotshunoslik lug'atlari va ma'lumotnomalarini tuzishda foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Rus adabiyotidagi qur'oniy motivlarni madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida tadqiq qilish jarayonida olingan nazariy takliflar va amaliy natijalar asosida:

rus adabiyoti misolida madaniyatlararo kommunikatsiyaning muhim hodisasi bo'lgan Qur'on motivlarining adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan muammoli yondasuv

paradigmasiga oid xulosalardan F-1-06 raqamli “Istiqlol davri o‘zbek adabiyotida Sharq-G‘arb adabiy an‘analari sintezi” mavzusidagi fundamental loyihada foydalanilgan (Oliy va o‘rta maxsus ta‘lim vazirligining 2020-yil 7-avgustdagi 89-02-167-son ma‘lumotnomasi). Natijada, ushbu xulosalar milliy adabiyotshunoslikdagi badiiy birliklarni chuqurroq tahlil qilish, rus adabiyotida sharqona matn rivojlanish xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, ularni qiyosiy-tipologik yondashuv nuqtayi nazaridan maxsus tadqiq qilishga xizmat qilgan;

Qur‘on va rus adabiyoti o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlarni anglash sharti sifatida madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tadqiq qilishning nazariy-metodologik jihatlarini aniqlash va tahlil qilish orqali rus adabiyotida Qur‘onning o‘zlashtirilish tarixi ketma-ketligi va madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tushinishda adabiyotga oid badiiy matnlarning o‘zaro parallel ta‘siri spetsifikasiga oid xulosalardan PF-201912258 – “O‘zbek adabiyotining ko‘p tilli (o‘zbek, rus, ingliz tillarida) elektron platformasini yaratish” nomli amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2022-yil 12-yanvardagi 01/3-49-son ma‘lumotnomasi). Natijada, mazkur loyihada bir qator ilmiy-uslubiy qoidalardan foydalanilgan va, keyinchalik, ularni oliy ta‘lim muassasalarining o‘quv jarayoni amaliyotiga joriy etishga xizmat qilgan;

rus yozuvchilari ijodidagi qur‘oniy kod va motivlar, ular ijodining Sharq (musulmon) an‘analari, rus adabiyoti retseptiv estetikasida madaniy parametrlarni ikki hissa oshirish nuqtayi nazaridan Sharqni badiiy idrok etishda binar yondashuv, yangi poetik makon paydo bo‘lishi, mentalitetning dunyoga sharqona nigoh bilan qarash orqali namoyon bo‘lishi kabi dominantlari borasidagi xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Nodavlat notijorat tashkilotlarini va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlarini qo‘llab-quvvatlash jamoat fondi mablag‘larini boshqarish bo‘yicha Parlament komissiyasining Navoiy viloyati “Durдона” ayollar va bolalar psixologik markazining 46-09/64-sonli “Mustahkam farovon oiladan gullab-yashnayotgan davlat sari” nomli loyihasida belgilangan vazifalarni amalga oshirishda foydalanilgan. Natijada, mazkur xulosa va tavsiyalar markaz tomonidan viloyatlarda amalga oshirilayotgan oilada muloqot va o‘zaro ijobiy ta‘sir, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga sadoqat, tarixiy-madaniy mulohazalar, bag‘rikenglik va yoshlarni tarbiyalash namunalari ishlab chiqish bilan bog‘liq faoliyat samaradorligini oshirishga yordam bergan;

Pushkin ijodidagi qur‘oniy motivlarning aksiologiyasi, shoirning rus oriyentalizmidagi retseptiv jihati, Pushkin ijodida Injil va Qur‘on motivlari sintezi nuqtayi nazaridan sufizm g‘oyalari reprezentatsiyasi, Pushkin davri shoirlari lirikasidagi Qur‘on qissalari va obrazlarining o‘zaro ta‘sir jarayoniga doir xulosalar Polotsk davlat universiteti (Belarussiya Respublikasi) bilan hamkorlikda pedagogika OTMlarda XIX asr rus adabiyoti tarixi bo‘yicha “A.S.Pushkin va M.Y.Lermontov ijodida Sharq she‘riyatining retseptiv estetikasi va an‘analari” amaliy loyihasida taqdim etilib, aprobatsiyadan o‘tkazilgan (Polotsk davlat universitetining 2021-yil 19-noyabrdagi 4-son dalolatnomasi). Natijada, uni amalga oshirish doirasida Pushkin va Lermontov ijodining sharqona tarkibli nazariy va amaliy ma‘lumotlari, rus adabiyotida qur‘oniy motivlarning nazariy va amaliy muammolari, adabiyotshunoslikdagi sharqshunoslik yo‘nalishlarini o‘rganish strategiyasini amalga oshirishning o‘ziga xos xususiyatlaridan keng va samarali foydalanishga erishilgan;

taqdir mifologemasini o'zlashtirish tizimida, jumladan, M.Lermontov oriental kontinuumida, muallif faolligi va uning namoyon bo'lish darajasi, shoirning sharqona kodlari, ularning eksplitsit tasviriga oid xulosalar hamda tadqiqot materiallaridan O'zbekiston "Adolat" sotsial-demokratik partiyasi Navoiy viloyat kengashi tomonidan O'zbekiston xalqlari madaniyati va diniga nisbatan bag'rikenglikni, umuminsoniy ma'naviy-axloqiy qadriyatlarga chuqur hurmat tuyg'usini shakllantirishga qaratilgan ijtimoiy-siyosiy tadbirlarni amalga oshirishda foydalanilgan va joriy etilgan (O'zbekiston "Adolat" sotsial-demokratik partiyasi Navoiy viloyati kengashining 2021-yil 24-dekabrda 87-son ma'lumotnomasi). Natijada, o'tkazilgan ommaviy tadbirlar sifati oshgan, shuningdek, madaniyatlararo o'zaro munosabatlarda barqarorlik va bag'rikenglik komponentlarining yanada mustahkamlanishiga yordam bergan;

I. Bunin ijodiy merosidagi Sharq arab ma'naviy madaniyati madaniy-ramziy xilma-xilligining semiotik mohiyati, "Islom" siklida qur'oniy motivlarning eksplitsit timsoli xususiyatlarini ochib berish orqali I.Bunin ijodida Sharqqa kompleks yondashuv hamda implitsit qur'oniy me'ros konseptlari borasidagi xulosalardan yoshlarda bag'rikenglik va o'zaro hurmatni tarbiyalash orqali milliy g'urur va fuqarolik pozitsiyasini shakllantirishga qaratilgan ijtimoiy loyihalarni ishlab chiqish va amalga oshirishda foydalanilgan (Respublika Ma'naviyat va ma'rifat kengashining 2022-yil 06-yanvardagi 02/05-son ma'lumotnomasi). Natijada, "O'zbekiston Respublikasining madaniyat va ta'limni takomillashtirish bo'yicha beshta muhim tashabbusi" doirasida Navoiy viloyati hokimligi tomonidan o'tkazilayotgan madaniy-ma'rifiy tadbirlar sifati oshgan;

rus va o'zbek adabiyoti qiyosiy tahlili, rus adabiyotidagi qur'oniy motivlarni o'rganishga yaxlit yondashuv istiqbollari, sharqona retseptiv sujetlarni gavdalantirish xususiyatlariga doir xulosalardan O'zbekiston Respublikasi Milliy teleradiokompaniyasining "Navoiy" telekanalida "Assalom, yangi kun", "Ta'lim islohoti" va "Diyor-24" teleko'rsatuvlarini yaratishda foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Milliy teleradiokompaniyasi "Navoiy viloyati teleradiokompaniyasi" Davlat unitar korxonasi 2021-yil 14-dekabrda 01-02/147-son ma'lumotnomasi). Natijada, dissertatsiya tadqiqotining ilmiy natijalarini joriy etish orqali teleko'rsatuvlar madaniy-ma'rifiy samaradorligini ta'minlashga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur dissertatsiya tadqiqoti natijalari 4 ta xalqaro va 7 ta respublika konferensiyalarida taqdim qilinib, ilmiy ma'ruzalar shaklida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 29 ta ilmiy ish, jumladan, 1 ta monografiya, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 17 ta ilmiy maqola, shulardan 9 tasi respublika jurnallarida, 8 tasi xorijiy ilmiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, 4 ta bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 280 bet bosma matnni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida o‘tkazilgan tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi asoslangan, dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy tadqiqotlar sharhi taqdim etilgan, muammoning o‘rganilganlik darajasi yoritilgan, maqsad va vazifalar shakllantirilgan, asosiy tadqiqot usullari ko‘rsatilgan hamda tadqiqotning obyekti va predmeti tavsiflangan, tadqiqotning ilmiy yangiligi, amaliy natijalari belgilangan, tadqiqotning ilmiy va amaliy ahamiyati bayon qilingan, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, aprotatsiyasi, e‘lon qilinganligi, dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi bo‘yicha ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyada qo‘yilgan muammolarni hal qilish qur‘oniy motivlar va ularning madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida rus adabiyotiga ta‘sirini anglashdek murakkab masalaning ayrim asosiy nazariy jihatlarini ko‘rib chiqishni taqozo qildi. Dissertatsiyaning **“Qur‘oniy motivlar: madaniyatlararo o‘zaro ta‘sir va madaniyatlararo kommunikatsiya”** deb nomlangan birinchi bobi aynan mana shu masalaga bag‘ishlangan bo‘lib, unda madaniyatlararo kommunikatsiya, uning amalda ishlash muammolari asosiy jihatlarini tahlil qilishga e‘tibor qaratilgan, Sharq va G‘arbning o‘zaro ta‘sirini tushunish sharti sifatida madaniyatlararo muloqotga kirishishning muhim tarkibiy qismlari va rivojlanish istiqbollari taqdim etilgan, boshlang‘ich nazariy qoidalar aniqlangan va madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tushunishda qur‘oniy motivlar rivojlanishining o‘ziga xos xususiyatlari ochib berilgan, Qur‘oni Karimni rus tarixiy-adabiy jarayon kontekstida o‘rganishning ahamiyati taqdim etilgan¹².

“Madaniyatlararo kommunikatsiyaning muammoli maydoni va uning rivojlanish istiqbollari” nomli 1.1. paragrafda madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tadqiq qilishning asosiy yondashuvlari ko‘rib chiqilgan, madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyasi faoliyatining muammoli maydoni xalqlar va davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlar masalalarini hal qilishga qaratilgani bois bugungi kunda u ko‘plab ilmiy tadqiqotlar va izlanishlarning markaziga aylanib borayotgani ko‘rsatilgan. Madaniyatlararo kommunikatsiya muammolariga oid ilmiy tadqiqotlar bir vaqtning o‘zida bir nechta: kommunikativistika, antropologiya, etno-, sotsio- va psixolingvistika, semiotika, madaniy psixologiya, lingvomadaniyatshunoslik, lingvodidaktika, germenevtika, adabiyotshunoslik va boshqa sohalarning o‘zaro ta‘sirini qamrab oladi.

¹² Гольц Т.М. Из истории русского художественного «ориентализма» 20-30-х гг. XIX в.: Д.П.Ознобишин поэт-восточник (1804–1877) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1975. – № 3. – С. 17-18. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978.; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978.; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976.; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961.; Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1961; и др.; Каганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; «Восточный романтизм» и русская романтическая поэзия // Контекст-1982: Литературно-теоретические исследования. – М.: Худож. лит., 1983.; Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. 2-е изд., перераб. – Ереван: Айастан, 1974.; Холмухамедова Н.Н. Ориентализм раннего А.И. Полежаева: (к проблеме русско-таджикских литературных связей) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1984. № 2. – С. 74-80; Коран и Библия в творчестве А.С. Пушкина / под ред. Д.Сегала и С.Шварцбанда; Центр изучения славянских языков и литератур при Еврейском ун-те. – Иерусалим, 2000.

Madaniy muloqot asosida xalqning madaniy qadriyatlari va normalari, uning urf-odatlar va an'analari, individualligi va insoniyatning boshqa vakillari bilan muloqot qilish malakasi yotadi. Muloqot qilish orqali inson uni o'rab turgan olamni tushuna oladi, boshqa odamlarning harakatlari bilan munosabatlarini quradi. Va, albatta, kishilik jamiyatining o'ziga xos xususiyatlarini to'liq ochib berishga yordam beradigan shaxslararo, guruhlararo va madaniyatlararo aloqa turlari ushbu jamiyatni tashkil etishda muhim ahamiyatga ega. Madaniyatlararo muloqot avvalo boshqa odamlar bilan muloqotda namoyon bo'ladi. Bunda insonning individual xulq-atvori, boshqa mentalitetlarning madaniy me'yorlari va qadriyatlariga hurmati ustuvor bo'ladi. Boshqa madaniyat vakillarining me'yorlariga nisbatan bag'rikenglik aynan shunda namoyon bo'ladi.

“Madaniyatlararo muloqot”ning shakllanishiga olib kelgan bu munosabatlar “ikki yoki undan ortiq madaniyatlar va ularning faoliyati mahsullari o'rtasidagi turli shakllarda amalga oshirilgan almashinuv”¹³ degan ma'noni anglata boshladi. D.V.Gudkov madaniyatlararo muloqotni “turli lingvomadaniy jamoalarga mansub lingvistik shaxslarning muloqoti”¹⁴ deb tariflaydi.

V. fon Gumboldt¹⁵ madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyasiga katta hissa qo'shgan bo'lib, u muloqot rivojlanish xususiyatlarini ikki yo'nalish: tilshunoslik va lingvomadaniyatshunoslik birikuvida ko'rib chiqdi. Olim til va tafakkurning o'zaro ta'siri haqida gapirar ekan, “tillarning xilma-xilligi bizga dunyoning boyligi va unda bilib olayotgan narsalarimizning rang-barangligini ochib beradi”¹⁶, deya ta'kidlaydi. Madaniyat va adabiyotning o'zaro ta'siri bilan bog'liq g'oyalar rivojlanishiga N.A.Berdyayev, A.A.Potebnya, M.M.Baxtin, Y.M.Lotman, L.S.Vigotskiy, G.X.Gadamer, A.A.Leontev va boshqalarning asarlari¹⁷ yordam bergan. Madaniyatlararo kommunikatsiya muammolari bo'yicha deyarli barcha tadqiqotlarda “madaniyatlar dialogi” tushunchasining ahamiyati ifodalanib, unda voqelikning ko'plab muammolariga yechim topilgan. Ushbu hodisaning yetarlicha jiddiy tahlili V.S.Biblerning¹⁸ ilmiy tadqiqotlarida amalga oshirilgan bo'lib, u ularda “yaqinlashib kelayotgan yangi madaniyat umumiy sotsiumi, madaniyatning kuch maydonida odamlarning erkin muloqot qilish shakli, madaniyatlar dialogi”¹⁹ haqida iddao qiladi. Yevropa kommunikativistika maktabi madaniyatlar o'zaro ta'sirining turli jihatlarini tahlil qilib, ularni uchta: monomadaniyat, krossmadaniyat va madaniyatlararo nuqtayi

¹³ Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. //https: articlekz.com.

¹⁴ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003. –С.51.

¹⁵ Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Общ. ред. А.В.Гулыги и Г.В.Рашишвили. – М.: Прогресс, 1985.

¹⁶ Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Общ. ред. А.В.Гулыги и Г.В.Рашишвили. – М.: Прогресс, 1985. – С.352.

¹⁷ Потебня А.А. Мысль и язык // Русская словесность: Антология. - М.: Academia, 1997.; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М., 1994; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная лит-ра, 1979.; Лихачев Д.С. Культура как целостная система // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3-8; Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность: антология. – М.: Academia, 1997. Выготский Л.С. Мышление и речь //Собрание сочинений в 6-ти т. /Под ред. А.М.Матюшкина. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1982.; Гадамер Г.Х. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988.; Леонтьев А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.

¹⁸ Библиер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1990.

¹⁹ Библиер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии, 1989. – № 6. – С.31-43.

nazardan ko‘rib chiqish zarurligi haqida yozadi va ularning har birida tadqiqot uchun o‘z rakurslarini ajratib ko‘rsatadi. Bu fan negizi haqida to‘xtalangan aksariyat tadqiqotlar umumnazariy xarakterga ega, turli lingvomadaniyatlarning o‘zaro munosabatlari va aloqalariga bag‘ishlangan, insoniyatning u yoki bu madaniyati o‘ziga xosliklarini ko‘rsatib beruvchi ishlar deyarli mavjud emas. Madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida rus adabiyotidagi qur‘oniy motivlarning o‘ziga xos xususiyatlariga oid asar, bizning nazarimizda, rus adabiyotining o‘zga madaniy makonni idrok etish haqida tasavvur berishi, mumtoz rus adabiyotida belgilangan makoniy o‘zaro munosabatlarning zaruriy mifologemalarini qabul qilishga yordam beruvchi mezonlarni ishlab chiqishi, Sharq milliy qur‘oniy madaniyatining o‘ziga xosligini tushuntirib berishi va insoniyatning madaniy o‘zaro munosabatlari kodlarining o‘ziga xos xususiyatlarini ochib berishi mumkin.

“Madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini tushunishda qur‘oniy motivlar rivojlanishining o‘ziga xosligi masalalari” nomli 1.2. paragrafda tadqiq qilinayotgan yo‘nalishda rus adabiyotining qur‘oniy motivlar muammosini nazariy anglash taklif etilgan.

XIX–XX asrlar rus yozuvchilari va shoirlari ijodida qur‘oniy motivlarning namoyon bo‘lish xususiyatlarini madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida o‘rganish asrlar davomida saqlanib kelgan Qur‘oni Karimning axborot va axloqiy obyektini ahamiyatini tushunishga rus madaniyatining qiziqishi darajasini ochib beradi. Tadqiqot konssetsiyasi shundan iboratki, Sharq va Rossiya mamlakatlari madaniyati va aloqalarining o‘zaro munosabat va ta‘sir darajasini aniqlash natijasida qur‘oniy motivlarni rus adabiyoti asarlarini tahlil qilishning murakkab tizimi bo‘lgan madaniyatlararo aloqa hodisasi sifatida o‘rganish mumkin bo‘ladi. Rus adabiyoti maxsus sivilizatsion tizim sifatida Sharq mamlakatlariga tegishli bo‘lib, Qur‘oni Karim ma‘naviy merosi bilan bir qatorda sharqona madaniyatni yaxlit holda integrativ his etishni taqozo qiladi. Qur‘oniy motivlarning rus adabiyotida namoyon bo‘lish xususiyatlarini o‘rganish, Sharq va G‘arb madaniyatining sivilizatsiya turlarini solishtirish bilan qur‘oniy motivlarni madaniyatlararo kommunikatsiya hodisasi sifatida kognitiv tushunish ochib berilgan bo‘lib, bu esa tashqi (Qur‘on)dan ichki (Qur‘on haqiqatlarining ma‘nosi)gacha, yuzaki tafovutlarni anglashdan arab Sharqi madaniyatining mohiyatiga kirib borish va ular o‘rtasida birlashtiruvchi kuch – insoniy o‘zaro tushunishning asosiga aylanishi mumkin bo‘lgan teran xususiyatlarni izlashgacha bo‘lgan Pushkin, Lermontov, Bunin poetik tafakkurining rivojlanish xususiyatlarini ko‘rsatib beradi. Shoirlar tomonidan Muqaddas kitob o‘qilishining alohida lahzalarini ochib berish jarayonida kuzatiladigan universallashtirish va individuallashtirish tendensiyalari madaniyatlararo kommunikatsiyaning, bir tomondan, ushbu madaniyatlarni chegaralovchi omil sifatida, boshqa tomondan esa, ularning yagona sivilizatsion butunlikka birlashishiga hissa qo‘shuvchi integratsion omil sifatida oldinga chiqishiga sabab bo‘ladi. Madaniyatlar o‘zaro ta‘sirning ana shu umumbashariy komponentlari madaniyatlararo kommunikatsiya regulativlari bo‘lib, bizning nuqtayi nazarimizda, madaniy parametrlarni ikki baravar oshirishning asosiy komponenti, kod, Qur‘oni Karim haqiqatlarining rus adabiyoti tomonidan o‘qilishi va o‘zlashtirilishida universalizatsiya bo‘lib xizmat qiladi.

“Rus adabiyoti taraqqiyoti kontekstida Qur’oni Karimni idrok etishdagi tarixiy va adabiy jarayon” nomli 1.3. paragrafda rus-sharq aloqalari xususiyatlarining umumiy masalalari, sharqshunoslik muammolari, musulmonlarning bosh kitobi – Qur’oni Karimni idrok etish o‘rtasidagi bog‘liqliklar ko‘rib chiqilgan, musulmonlarning Muqaddas kitobini rus tiliga tarjima qilish bilan bog‘liq muhim muammo ochib berilgan. Paragrafda nafaqat muvaffaqiyatlar, balki zamonaviy hayot paradigmasining eng muhim tarkibiy qismi sifatida madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyasi va amaliyotini anglash istiqbollari ham qayd etilgan bo‘lib, bir tomondan, globallashtirish va integratsiya natijasi sifatida madaniyatlararo kommunikatsiya muammolari tahlil qilinsa, boshqa tomondan, Pushkin, Lermontov, Bunin kabi yozuvchilar ijodidagi sharqona muammolar va qur’oniy motivlarni anglashda boshlang‘ich nazariy pozitsiyalarni egallash imkonini beradigan muammolar aktuallashtirilgan. Qayd etilishicha, Qur’oni Karimning badiiy o‘ziga xosligini anglashning asosiy va muhim masalasi uning tarjimasidadir. Qur’on obyektining unikalligi, shakliy tuzilishi, maxsus kompozitsiya, yangi obrazli tushunchalar, tafakkurning o‘ziga xosligi uni rus tiliga o‘g‘irgan: P.Postnikov (1716), D.Kantemir (1722), M.Verevkin (1790), A.Kolmakov (1792), K.Nikolayev (1864), D.Boguslavskiy (1995), G.Sablukov (1878), I.Krachkovskiy (1921), V.Poroxova (1991), T.Shumovskiy (1995), M.Osmonov (1999), A.G‘ofurov (2000), Y.Quliyev (2002), B.Shidfar (2003) va boshqa ko‘plab mutarjim va mufasssirlar e’tiborini jalb qilgan. Qayd etilishicha, har bir mutarjim Muqaddas kitobni o‘zicha talqin qilgan: ayrimlari Qur’oni Karim ma’nolarini akademik tafsir qilishga moyil bo‘lsa, boshqalari esa o‘z qarashlarini birlashtirib, ularni nafaqat dindorlar, balki islomiy masalalarga qiziquvchilar orasida ham ommalashtirishga harakat qilishgan. Qur’oni Karim tarjimalari bo‘yicha dissertatsiya ishida keltirilgan ma’lumotlar ushbu jahon madaniy obyektining o‘ziga xos xususiyatlarini ko‘rish imkonini beradi. Unda she’riy tuzilishiga ko‘ra inson hayotining axloqiy-ma’naviy, diniy, fuqaroviy, siyosiy va huquqiy normalari hamda buyruqlar, Parvardigor tomonidan kodlangan buyuk haqiqatlarning noyob to‘plami sifatida musulmonlar bosh va Muqaddas kitobi tavsifi keltirilgan. Qur’oni Karimning o‘ziga xosligi ta’kidlanib, unda muhim haqiqat va bilimlarning jamlangani, matn madaniyatining ekzotikligi va bemsilligi, arab tilining o‘ziga xosligi, obrazlarning unikalligi, tushuncha va rivoyatlarning teranligi qayd etilgan. Rus adabiyoti insoniyat madaniyatining ushbu noyob obyektida ustida ishlab, qur’oniy obraz va motivlarni o‘ziga xos tarzda talqin qiladi, bunda nafaqat o‘ziga bir madaniyatni, balki, birinchi navbatda, Qur’oni Karim materialini retseptiv idrok etishda o‘z mentaliteti manbasini tushunishga harakat qiladi. Pushkin, Lermontov va Bunin tomonidan Muqaddas kitobning ijodiy idrok etilishida Qur’oni Karim matnini badiiy asarga jalb qilish, rus madaniyatining muhim aksiologik jihatlarini tushunishda Qur’oni Karim haqiqatlarini retseptiv aks ettirish, Islom dini Muqaddas kitobining bir qator motivlari va obrazlarini hayotni tushunishning mental kodlarini ikki barobar oshirish prizmasi orqali transformatsiya qilish an’anasi mavjud. Qur’oni Karimning asosiy mavzulariga to‘xtalar ekan, ular, birinchi navbatda, ularga mentalitetlar qardoshligini his qilish, Qur’oni Karim poetikasiga xos janr va stilistik xususiyatlarni ko‘rish va ularni o‘z retsepsiyasida aks ettirish imkonini beradigan madaniyatlararo kommunikatsiyaning imaginativ jihatiga e’tibor qaratadilar.

Dissertatsiyaning “**A.S.Pushkin ijodiy merosida qur’oniylar jihatlarini**” deb nomlangan ikkinchi bobida A.S.Pushkinning “umumbashariy jonkuyarligi” xususiyatlari va uning sharqshunoslikka yondashuvlari, madaniyatlar sivilizatsion dialogida Qur’oni Karim aksiologik jihatlarining o‘zaro nisbati tadqiq qilingan, A.S.Pushkinning “Qur’onga tatabbu’lar”ida sikl va ifoda vositalarining subyektiv tashkil etilish xususiyatlari ochib berilgan, “Payg‘ambar” she’rida Injil va Qur’on motivlari eksplitsit-implitsit ko‘rinishlarining o‘ziga xos xususiyatlari sintez qilingan, Pushkin davri shoirlari lirikasidagi Qur’on rivoyatlari va obrazlari tahlil qilingan.

“**A.S.Pushkinning ijodiy idrokida Sharq konsepsiyasi**” nomli 2.1. paragrafda Pushkin ijodining sharqona tarkibi va bu muammo ustida ishlagan ko‘p sonli tadqiqotchilarning²⁰ ishlari tahlil qilingan. Paragrafda qayd etilishicha, A.S.Pushkin ijodida Sharq mavzusi shoirning vaqtinchalik “ishtiyoqi” natijasi emas, balki Rossiya ichida ham, undan tashqarida ham hayotning o‘zi taqozo qilgan tabiiy jarayon bo‘lgan. Shoirning Sharq mavzusiga murojaatida XVIII asr oxiri – XIX asr boshlarida Yevropa madaniyati, jumladan, rus madaniyatining Sharqqa e’tibori kuchayganligi aks etgan. Rossiyada Sharqqa qiziqish ayniqsa XIX asr boshlarida kuchaydi. 1818-yil noyabr oyida Peterburgda Fanlar akademiyasining Osiyo muzeyi ochildi, u yerda arab, fors va turk qo‘lyozmalari saqlanib, bu rus sharqshunosligi rivoji uchun ishonchli asos bo‘ldi. Bu davlat siyosati bilan ham bog‘liq bo‘lib, diplomatlar, amaldorlar va tarjimonlar tayyorlash uchun Sharq tillari kafedrasini tashkil etish zarurati tug‘ilgan edi. Aynan shu davrda taniqli sharqshunos olimlar: K.Fren, A.Kazem-Bek, A.Boldirev, O.Senkovskiylarning faoliyati keng quloch yoydi. Lekin Sharq she’riyatiga qiziqishning ortishida romantizmga oid adabiy nazariyalarning tarqalishi muhim ahamiyat kasb etdi. Romantiklar “milliy madaniyatlar nazariyasini umuminsoniy madaniyat va jahon tarixining olg‘a qarab rivojlanishidagi o‘zaro bog‘liq bo‘g‘inlar sifatida”²¹ o‘zlashtirib, jiddiy ravishda qayta ko‘rib chiqdilar.

Olimlarning Pushkin Sharqiga bo‘lgan qiziqishi haqida gap ketganda, aytish mumkinki, bu muammo XIX asrdan buyon yetarli darajada ko‘p muhokama ostida bo‘lib kelgan. A.Pushkin ijodining taniqli tadqiqotchisi P.V.Annenkov shoirning “sharqona ijodi” bilan tanishar ekan, o‘shandayoq Qur’on misoli bir bayroqdirki, “uning ostida Pushkin o‘z shaxsiy diniy tuyg‘usini o‘tkazgan”ligini aytadi²². Bir necha yil o‘tgach, 1882-yilda Sankt-Peterburg universitetining rus og‘zaki va yozma adabiyoti

²⁰ Шварцбанд С. О первом примечании к «Подражаниям Корану» // Коран и Библия в творчестве Пушкина. – Иерусалим, 2000. – С.19.; Эткинд Е. Пушкинская «поэтика странного» // Коран и Библия в творчестве А.С.Пушкина. – Иерусалим, 2000. – С.53.; Фомичев С.А. «Подражания Корану». Генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник Пушкинской комиссии, 1978. – Д61 б, – С. 26-28.; Бартенев П.И. Пушкин в южной России. – М.: Русский архив, 1914; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 1; Двойченко-Маркова Е.М. Пушкин в Молдавии и Валахии – М.: Наука, 1979 и др.; Гуковский П.А. Пушкин и русские романтики. – Саратов, 1946. – С.242. «Подражания Корану» как лирический цикл //Дарвин М.Н., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. – Новосибирск: Наука, 2001. – С.79.; Томашевский Б.В. Пушкин. Кн. 2. Материалы к монографии (1824-III 7). – М.; – Л.: Изд-во АН СССР, 1961; Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813-1826). – М.; – Л.: АН СССР, 1950; Слонимский А.Л. Мастерство Пушкина. – М., 1963.; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1931. Т. I; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. – Л.: Наука, 1991; Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т./ Сост. М.А.Цявловский; Отв. ред. Я.Л.Левхович. – М.: Слово / SLOVO, 1999. Пушкинская энциклопедии «Михайловское»: В 3 т. – с. Михайловское – М., 2003. – Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский Монастырь. Святые Горы; Заповедник – Персоналии.

²¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1988. – С.154.

²² Анненков П.В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. – М., 1999. – С. 377.

bo'yicha professori Nezelenov "Tatabbu'lar"da uning "diniy tafakkuri" "iliqlashgani"ni ko'rganligini yozadi²³. 1898-yilda adabiy tanqidchi va publitsist Nikolay Chernyayev shunday deb ta'kidlagan edi: "Qanchalik g'alati tuyulmasin, Qur'on Pushkinning diniy uyg'onishiga birlamchi turtki berdi va shuning uchun ham u uning ichki dunyosida ulkan ahamiyat kasb etdi"²⁴. Rus adabiyotshunosi, tilshunosi, faxriy akademik Dmitriy Ovsyanik-Kulikovskiy Pushkinning shoirona ziyrakligiga yuksak baho bergan. Pushkinning "Qur'onga tatabbu'lar" asarining yagonaligi va avtonomligini ta'kidlagan adabiyotshunos: "Bu diniy lirika na injiliy (qadimgi ibroniy), na nasroniy va na musulmonchilikdan boshqa biror narsa deb atalishi mumkin emas, shu bilan birga, umuman olganda u musulmonchilik ham emas, balki Muhammad (s.a.v.)ning dini paydo bo'lgan davrda uning va'zlarida alohida vujudga kelgan va yangragan narsadir"²⁵, deb qayd etadi. Bu mulohazalar Pushkinning Islom asoslariga murojaat qilishiga oid ma'naviy va diniy tajribasi nuqtayi nazaridan prinsipial ahamiyatga ega. Sharq haqidagi o'z badiiy-estetik tasavvurlarida Pushkin an'anaviy Islom asoslarini hech qanday buzilishlar va shubhali talqinlarsiz ifoda etgan, uning butun insoniyat oldidagi xizmati ham mana shundadir.

"Madaniyatlar sivilizatsiyasi dialogida Qur'onning aksiologik jihatlarini (A.S.Pushkinning "Qur'onga tatabbu'lar"da sikl va ifoda vositalarining subyektiv tashkil qilinishi)" nomli 2.2. paragrafda "Tatabbu'lar"ning asl Muqaddas kitob bilan o'zaro nisbati muammosi ko'rib chiqilgan. Nisbat berish jarayoni, birinchi navbatda, shaxsan shoir kechinmalarining voqeligi va haqiqiyliigi masalasidir. Tadqiqotchilarning fikricha, Pushkin Qur'on tarjimasiga yetarlicha yaqin bo'lgan, u Qur'onning 33 ta turli suralaridan 81 oyat ishlatgan²⁶. Demak, "Qur'onga tatabbu'lar" ustida ish olib borayotganda, Pushkin musulmonlarning Muqaddas kitobidagi quyidagi sura va oyatlardan foydalangan:

1 – "Ont ichaman juft-u toq haqqi..."	2 – "Ey, Rasulning pok ayollari ..."	3 – "Qovoq uydi Payg'ambar, ko'ngli g'ashlanib..."	4 – "Ko'p qadimda, qodir Yaratgan, Baslashmoqchi bo'ldi sen bilan..."	5 – "Yer turg'undir; gumbazi samo..."
Qur'on sura va oyatlari: 90 (1-3); 53 (2-3); 19 (50, 51); 20 (27, 28); 93 (1-3, 9); 5 (67); 9 (1-3, 17-18); 86 (1-2); 56 (75)	Qur'on sura va oyatlari: 33 (32, 33, 53)	Qur'on sura va oyatlari: 80 (1-3, 21-22, 24-31, 33-36, 40-42); 15 (94); 2 (256, 257); 22 (5); 56 (47-49)	Qur'on sura va oyatlari: 61 (1-3); 22 (6); 2 (258-260)	Qur'on sura va oyatlari: 22 (63-65); 55 (2-13); 7 (54); 9 (116); 25 (2, 54-55, 59); 32 (7-9); 35 (39-41); 20 (4); 57 (2-6); 24 (35-43); 2 (29)
6 – "Kirmadingiz tushga behuda ..."	7 – "Qo'zg'ol, ey xavfnok..."	8 – "Vijdoningni sotib rangpar faqirlik uzra, ..."	9 – "So'ng horg'in yo'lovchi shakkoklik qildi: ..."	
Qur'on sura va oyatlari: 48 (15-27); 60 (10-12); 61 (4); 82 (13)	Qur'on sura va oyatlari: 73 (1-4); 18 (27)	Qur'on sura va oyatlari: 2 (261-266); 73 (20); 74 (15-23)	Qur'on sura va oyatlari: 2 (258, 259)	

²³ Незеленов А.И. История русской словесности. – СПб., 1882.

²⁴ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М., 1898. – С. 54.

²⁵ Овсяник-Куликовский Д. История русской литературы. – М., 1903. – С. 128.

²⁶ Томашевский Б. Пушкин. (в 2 кн.) –М.;Л.,1961.Кн.2.–С.31.http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tomashevsky_b/tp/tp2-001-.htm

Qur'oni Karimning shoir tanlagan har bir surasi, albatta, maxsus ma'noviy borliqni o'zida mujassam etgan bo'lib, she'riy g'oya qimmatini o'zgartirishga yordam beradi. Qur'oni Karim rivoyatlarining "Tatabbu'lar"da aks ettirilishi shoirning musulmonlar Muqaddas kitobi tarixi haqidagi chuqur qarashlari ifodasi bo'lib, siklik she'rlari shunisi bilan ayniqsa qimmatlidir. Shubhasiz, bu daho shoirning qiziqishi behuda emas, balki o'zga madaniyatni tasavvur qilish uchun uning hayot mazmuni va haqiqatiga bo'lgan faol izlanishlaridan dalolatdir. Shuni qayd etish joizki, Pushkin Qur'ondan, Gyote o'zining "G'arbiy-Sharqiy devon"ida qilganidek, ekzotika qidirmaydi. O'z hayotini qat'iy tushunib yetish va boshqa narsalardan ma'no izlash oldida hayotni tushuntirish undan aslo kam emas. Pushkin borliqning boshqa shakllari va boshqa olam haqidagi haqiqatni oshkor etish bilan Shimol mentaliteti va o'z xalqiga ochiq-oydin qarama-qarshi bo'lgan hayotning boshqa formulasini anglab yetadi. Buyuk shoir sifatida uni nafaqat hayotning boshqa shakllari hayratlantiradi, balki arablarning sahroyi hayot shakllari shoirni o'ziga tortadi, ilhomlantiradi, hayratga solib, lol qoldiradi. Mana "Tatabbu'lar"dagi shunchalar ta'sirli va jozibali misralar, asl va g'ayrioddiy obrazlar, qasmlar, qayta ifodalar qayerdan kelgan: "Ont ichaman juft-u toq haqqi, Ont ichaman men Zuhro haqqi, Xuftondagi ibodat haqqi va h.k."²⁷.

Pushkinning "Qur'onga tatabbu'lar"i asl manba xususiyati bilan o'zaro bog'liq o'ziga xos subyektiv tuzilishga ega lirik sikldir: Qur'onda Alloh nomidan yoki uning payg'ambarlari nomidan hikoya qilinadi. "Tatabbu'lar" murakkab subyektiv tarkibiy qismga ega: unda lirik qahramon ovozi tashqari, asosiy qahramonlar sifatida Alloh va Muhammad payg'ambar (s.a.v.)ning ovozi ham eshitiladi. Sikl uch ongning murakkab dialogi sifatida namoyon bo'ladi, ovozlari nafaqat aniq va alohida ajralib turishi, balki bir ovozni boshqasidan ajratish qiyin bo'lganida birlashishi, birga eshitilishi mumkin. "Qur'onga tatabbu'lar"dagi lirik sujetning polifonik asosi mana shunda bo'lib, ularni asl manbadan sezilarli darajada ajratib turadi. Matnning bunday subyektiv tashkil etilishi shoirning o'zining stereoskopik dunyoqarashi va kechinmalarini ifodalash imkonini beradi va bu orqali biz Pushkin badiiy olamining qanchalik keng va ko'lamdor bo'lganligini, uning Qur'onga qanchalik chuqur kirib borganligini, uning mentalitetiga yot bo'lgan estetik baho xarakterini aniqlashimiz mumkin bo'ladi. "Tatabbu'lar"da teran ma'noga ega leksika bisyor. She'rda Injil matnlariga o'xshash maxsus ma'no beruvchi qadimgi slavyanizmlar alohida o'rin tutadi ("роптал" – shakkoklik qildi, "алкал" – Tangri deb bildi, "зеницы" – qaqrok ko'z). Eпитетlar ("безнадежной" – noumid, "усталый" – horg'in, "мгновенный" – bir lahzalik), metaforalar ("сень упокоенья" – go'shayi taskin ichra, "зоркое гоненье" – sinchil nigoh ta'qibi), taqqoslashlar ("как лён, елеем напоенный" – zaytun moyi singgan pilikdek) barcha xilma-xilligi bilan taqdim etilgan.

Alohida amr – buyruq ma'nolarining murakkab birikmasi va kesishmasida siklning yagona axloqiy-falsafiy tizimi qurilgan. Siklning subyektiv tashkil etilishini tahlil qilayotib, Pushkin Islom amrlarini umuminsoniy axloqiy haqiqat sifatida gavdalandirgani uchun ham biz "Qur'onga tatabbu'lar"ni madaniyatlararo kommunikatsiya nuqtayi nazaridan ko'rib chiqish muhim ahamiyatga ega degan xulosaga kelishimiz mumkin. Pushkin "inkor ruhi, shubha ruhi"ni hamda murakkab hayotiy to'fon va qiyinchiliklarni

²⁷ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – Т.1. – М., 1985. – С. 321.

yengib o‘tib, dinni “barcha xalqlar uchun she’riyatning abadiy manbai”²⁸ sifatida qabul qildi. Zamonaviy dunyoni tashvishga solayotgan etnomadaniy aloqa muammolari nuqtayi nazaridan shoir tanlagan Qur’on suralarining pushkincha talqini alohida ahamiyat kasb etadi. Uning Qur’onning yuqorida zikr etilgan suralari bilan ishlashi borliqning obyektiv qonunlarini chuqur anglashini ifodalaydi, unga muhim “narsalar rivojini” o‘zicha talqin qilish va aks ettirish, Qur’onning axloqiy-falsafiy kodlari jiddiyligini ko‘rish imkonini beradi. Sikl kompozitsiyasi, matnlarning o‘zaro ichki dialogik munosabatda bo‘lishi, tovushlar polifoniyasi, axloqiy kodlarning ikkilanishi, ovozlarning uchligi, muhim ma’noviy tarkibiy qism kabilar she’rlarni yagona ibtidoğa birlashtiruvchi va siklning axloqiy-falsafiy tabiatini quyidagicha tarzda ochib beruvchi asosiy tushunchalardir:

Sikldagi she’rlarning raqamlanishi	1, 2, 7	4, 6, 8	3, 5, 9
Sikldagi she’rlarning nomlari	“Ont ichaman juft-u toq haqqi”; “Ey, Rasulning pok ayollari”; “Qo‘zg‘ol, ey xavfnok”	“Ko‘p qadimda, qodir Yaratgan, Baslashmoqchi bo‘ldi sen bilan”; “Kirmadingiz tushga behuda”; “Vijdoningni sotib rangpar faqirlik uzra”	“Qovoq uydi Payg‘ambar, ko‘ngli g‘ashlanib”; “Yer turg‘undir; gumbazi samo”; “So‘ng horg‘in yo‘lovchi shakkoklik qildi”
Janr	diniy qasidalar	diniy ramzli hikoyalar (she’rlar-kontrastlar)	diniy qasida va diniy ramzli hikoya
Mavzu	Qudratli Payg‘ambar va Qur’on buyukligi, haqiqat, poklik va ezgulik qudrati timsoli mavzusi	Yaratgan, Payg‘ambar va kibr hamda man-manlik girdobiga botgan oddiy inson tortishuvi	Gunoh va uning uchun qasos, Xudoga imon keltirish va xizmat qilish
Lirik subyekt	Xudo	Payg‘ambar	Muallif
Natija	Yaratguvchi Xudoning cheksiz qudrati haqidagi g‘oya: (dunyoda inson va Xudo, payg‘ambarlik va insoniylik o‘rtasidagi o‘zaro munosabatning murakkab yo‘llari haqida). Dunyo va borliq asoslarining ahamiyati va mustahkamligini tushuntirish, Xudoga va insoniyatning o‘zini anglashiga yordam beruvchi Uning Ilohiy kitoblariga imon keltirish	Payg‘ambarlikning mashaqqatli yo‘lini ko‘rsatib berish: (bu she’rlarda yakka-yu yagona Xudoga xizmat qilish g‘oyalari va payg‘ambarlikning yuksak axloqiy qadr-qimmatini haqidagi ta’limot mavjud) Bu dialogik kontrastlarda Xudo va kibrga ketgan inson o‘rtasidagi bahsning muhimligi ochib beriladi	Xudoga axloqan xizmat qilish g‘oyasi: (taqvodorlik va kamtarlik tamoyillari, hayot sahrosi bo‘ylab – yomonlikdan yaxshilikka, kufrdan imonga, adashishdan haqiqatga tomon inson yo‘lining muhimligi mavzusi)

Insoniy hayot qonunlari va sirlari butun siklning asosiy birlashtiruvchi mavzusidir. Har bir matnning Qur’oni Karimda o‘z retsepsiyasi mavjud bo‘lib, har bir she’rda pushkincha motivlarning aks etishi uning haqiqatni “his qilishi” nuqtayi nazaridan yoritilgan. Binobarin, biz ularda Pushkin tomonidan Sharq va rus mentaliteti hayot haqiqatlarini ikki tomonlama tushunish mumkin bo‘lgan maxsus sharqona matn yaratilganini aniqlashimiz mumkin. Qayd etilgan barcha mavzular ko‘lami inson

²⁸ Бердяев Н. Судьба России. – М., 2018. – С.147.

hayotining muhim muammolari: insonning koinotdagi o‘rni va taqdiri, Oliy qonun va qudratning (Xudo, Alloh) ta’rifi, dunyo tartibining obyektiv qonunlarini hal qiladi.

“A.S.Pushkinning “Payg‘ambar” she’rida injiliy va qur’oniylar sintezi” nomli 2.3. paragrafda rus va jahon adabiyotidagi payg‘ambarlik mavzusini tushunishning murakkab paradigmasi bo‘yicha bir qator izlanishlar tahlili taqdim etilgan. Pushkin tomonidan shoir obrazi va Payg‘ambar o‘rtasida chizilgan aniq parallel chiziq, umuman olganda, she’rni payg‘ambarlik mavzusini anglash yo‘lidagi muhim qadamga aylantiradi. Pushkin o‘zining “Qur’onga tatabbu’lar” siklida shu mavzuga murojaat qilgan. Musulmonlar payg‘ambari hayoti haqidagi haqiqatni tushunish, faktologik materiallarni bilish Pushkinga payg‘ambarlik va she’riylar ilhom o‘rtasidagi chegarani ajratib turadigan nozikliklarni tushunishga yordam beradi. Bu asarni tahlil qilar ekanmiz, tadqiqotchilar o‘z tahlillarining katta qismini Pushkin bu asarni yaratishda aynan qanday payg‘ambarni nazarda tutganiga bag‘ishlaganliklariga e’tibor qaratdik. Turlicha mulohazalarning barchasini ikkita asosiy konsepsiyaga birlashtirish mumkin: ba’zi tadqiqotchilar Pushkin payg‘ambarini Injildagi bashorat an’anasiga yo‘ysalar²⁹, boshqalari esa Pushkinning “Payg‘ambari” va Muhammad payg‘ambar (s.a.v.) o‘rtasida ma’noviy o‘xshashlikni ko‘rishadi³⁰.

Pushkin asariga injiliy va qur’oniylar motivlarni kiritish muammosini ko‘rib chiqib, agar ushbu muammo motivlari muhim ma’noviy rivojlanishlarining barcha konseptual izlanishlari va belgilarini birlashtirsak, biz yana bir bor umumiylikni xususiylik orqali aniqlashda ushbu global madaniyatlararo kommunikatsiya muammolariga yaqinlashamiz, degan xulosaga kelamiz. Pushkinni payg‘ambarlar taqdirining o‘xshashligi haqidagi ma’noviy tushunchalar tashvishlantiradi, u turli dinlar tomonidan payg‘ambarlik taqdirini tushunishda alohida farqlarni qayd etmaydi, u bu mavzuga dunyoviy inson va fuqaro pozitsiyasidan kelib chiqib yondashadi, u buni faqat badiiy matnning adabiy imkoniyatlari bilan maxsus polifoniyaga erishgan, Injil va Qur’on sadolarini birlashtirgan holda amalga oshiradi. Pushkin insoniyatning buyuk Kitoblari bir xil kuchga ega ekanligiga ishongani tufayli Injil yoki Qur’oni Karimga ustunlik berib Muqaddas kitoblarni ajratib ko‘rsatmaydi. Pushkin Qur’oni Karim sujet va motivlaridan foydalangan holda uyg‘un kompozitsion chiziq qurib, xalqlarning diniy e’tiqodidan qat’i nazar, barcha payg‘ambarlarning insoniyatning ma’naviy-axloqiy tayanchi bo‘lishga haqli ekanligini isbotlaydi. A.Pushkin Qur’oni Karim uchun eng tipik o‘rinlarda tasavvufiy tafakkur tuzilishini saqlabgina qolmay, balki matnda ehtimoliy ramziy mutolaa: Qur’oni Karim eslatmalarini (zulmat sahrosi, olti qanotli farishta) badiiy idrok etishning murakkab mantig‘i, motiv-obrazilardan foydalanish xarakteri, matnning sharqona kodlariga urg‘u berishdan darak beruvchi maxsus o‘rinlarni ham shakllantirgani matn materialida isbotlangan. Shoir qo‘llagan Qur’on suralari: 35 – “Fotir”, 53 – “An-Najm”, 74 – “Al-Muddasir”, 96 – “Al-Alaq” va h.k. Pushkin Qur’on sura va oyatlari ustida jiddiy ish olib borganligidan dalolat beradi. Paragrafda Pushkin she’ri Qur’oni Karim va Hadislardan olingan iqtibos hamda havolalar bilan o‘zaro bog‘liq ekanligini isbotlovchi jadval ko‘rgazmalilik uchun taqdim etilgan. Bu holda matnni tushunish yanada murakkablashib, chuqurlashib borishi sabab bu xulosalar

²⁹ Сураг И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М.: Наследие, 2000. – 240 с.; См.: Непомнящий В.С. Пушкин. Избранные работы 1960-1990-х гг. в 2 т. – М.: Жизнь и Мысль, 2001.

³⁰ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М.: Универс. тип., 1898 – С. 75.

nihoyatda muhim bo‘lib, Qur’oni Karim falsafasi nuqtayi nazariga ko‘ra A.Pushkin payg‘ambari siymosining mukammalligidan dalolat beradi.

“Pushkin davri shoirlari lirikasida qur’oniy rivoyat va obrazlarning aks etishi” nomli 2.4. paragraf Pushkin davri shoirlari Lukyan Yakubovich, Yakov Polonskiy, Nikolay Grekov, Mixail Mixaylov, Lev Kobilinskiy-Ellis³¹ tomonidan Sharqning tushunilishi va idrok etilishi masalasiga bag‘ishlangan bo‘lib, u Pushkinning haqiqat izlashi bilan monanddir. Ularning asarlari umumiy nom bilan “Qur’ondan” deb atala boshlandi, bu o‘z-o‘zidan ular bevosita Qur’oni Karim ta’siri ostida yozilganligini ko‘rsatardi. Ushbu paragrafda Qur’oni Karim Pushkin davrining ko‘plab shoirlari uchun she’riy ilhom manbayi bo‘lganligi, ular undan maxsus ilhomlanish manbasini topganligi ko‘rsatib berilgan. Ularda qur’oniy matnni badiiy asarga singdirish, Qur’oni Karim qissalarini aks ettirish, Islom dinining Muqaddas kitobidagi bir qator motivlar va obrazlarni transformatsiya qilish an’anasi mavjud bo‘lgan. Jadvallarda keltirilgan parallellar shundan dalolat beradiki, ushbu she’riy matnlar (Pushkindan keyin) Qur’oni Karimni o‘zlashtirish va uning axloqiy-qadriyatli salohiyatini ochib berish an’analarini davom ettiradi. Bu rus mumtoz og‘zaki, yozma adabiyoti va musulmonlarning Muqaddas kitobi o‘rtasidagi yangi aloqalarni ochib beruvchi ko‘plab she’rlar uchun Qur’oni Karim “kod” degan xulosaga kelishimizga imkon beradi. Rus adabiyotining “qur’oniy matni”ni anglash, binobarin, musulmon Sharqi ma’naviy boyligini tushunib yetishda bu asarlar alohida ahamiyat kasb etishi ham shundan.

Dissertatsiyaning **“M.Lermontov ijodining dialogik maydonida sharqona kodlar”** nomli uchinchi bobida Lermontov oriyentalizmi, o‘zga madaniyat tafakkur shakllarining falsafiy teranligi va uni idrok etishga tayyorlik masalalari tadqiq qilingan, “Sharq–G‘arb–Rossiya” muammosini hal qilishda Lermontov sharqona asarlarining sujet-kompozitsion tuzilishi va Kavkaz paradigmasi tahlil qilingan, taqdirni qur’oniy tushunish mifologemasi estetikasini idrok etish orqali Lermontovning iblis obrazi evolutsiyasini kuzatish muammolari hal qilingan, Lermontov qalamiga mansub “Payg‘ambar” retsepsiyasida Pushkin mavzusini tasavvuriy aks ettirish jihatlari ochib berilgan, Lermontovning “Oshiq–G‘arib” nomli turk ertagidagi Qur’on hikoyasi tahlil qilingan.

“Lermontov ijodida “Sharq–G‘arb–Rossiya” muammosini hal qilishda Kavkaz paradigmasi” nomli 3.1. paragrafda shoirning Kavkazni tushunishi va idrok etishi ko‘rib chiqilgan, shoir ijodida Sharqni idrok etish xususiyatlari sharqiy tasavvurlarga genetik jihatdan yaqin bo‘lgan segment sifatida Kavkaz mentaliteti orqali o‘tishiga e’tibor qaratilgan. Kavkazni o‘zlashtirishda Pushkin va Marlin (A.Bestijev-Marlinskiy) an’analarini bir vaqtning o‘zida rivojlantirib, Lermontov o‘z ijodida Sharq belgisi sifatida ifodalangan Kavkazni yaratadi. Lermontov uchun Kavkaz madaniy, ma’naviy va tarixiy tafakkurning ma’lum bir tizimiga, axloqiy-estetik va falsafiy idrok etishning o‘ziga xos immanent mexanizmiga aylanadi. Paragrafda aloqa qilish, ishtirok etish, idrok etish va qayta yaratish orqali turli madaniy va mental kodlarning o‘zaro ta’sirlashuvi sodir bo‘lishi, unda Lermontov o‘z dunyo makonini yaratganligi, uning ichida Sharqning moddiy va madaniy parametrlarini alohida idrok etganligi qayd etilgan.

³¹ Гаврилов Ю.А, Шевченко А.Г. Взаимопроникновение культур. Коран в творчестве русских поэтов. – М.: Наука, 2006. – С.78.

Lermontov ekzotik sharqona ijodga oid yevropacha standartlar ketidan quvmaydi, uni Sharqning kuchli tomoni: uning o'xshashi yo'qligi va teranligi, nozikligi va ko'p ma'noliligi o'ziga tortadi. U o'zining genial o'tmishdoshi Pushkin singari Kavkazda o'z milliyiligi orqali Sharqni konseptual-ma'noviy idrok etishning o'ziga xos simbiozini yaratadi. Aynan shu idrok keyinchalik G'arb-Sharq sintezi yoki uning badiiy matnida aks ettirilgan "dunyoni ikki millatli idrok etish"³² deb nomlanadi, aynan shu Lermontov ijodining dialogik makoni haqida gapirishimizga imkon beradi. Uning dunyoni poetik idrok etishining murakkab tarkibiy qismlarini tahlil qilib, ijodidagi kuch va erkinlik, qismat va fatalizm, darbadarlik va taqdir, yer va osmon, tush va hayot, yo'l va yo'lning yo'qligi va boshqa shu kabi umumiy konseptual tushunchalarga diqqat qaratamiz. Uning nazmiy va nasriy matnlari go'yo oldindan belgilangan ana shu konseptlardan to'qilgandek va, shubhasiz, M.Y.Lermontov "sharqona matnlar"ining falsafiy ibtidosi shundan kelib chiqqan. Lermontov leytmotivlarini tahlil qilish Lermontov she'riyatining strukturaviy-mazmuniy va umumiy dunyoqarash ma'nolariga yo'nalish beruvchi asosiy tushunchalar mohiyatini ochib berish imkonini beradi. Lermontovning "Kavkaz" asarlarida sharqona materiallar namoyon bo'lishini hisobga oladigan bo'lsak, ular bir-biri bilan hayratlanarli darajada bog'liq ekanligini kuzatishimiz mumkin. Lermontov Kavkazga yaqinlashib, u yerda o'z umrining ko'p qismini o'tkazganini inobatga olsak, u bu makonda shunchalik ko'p narsalarni topadiki, ko'plab sharqona tushunchalar tuzilmasini ochib berish nuqtayi nazaridan ular uni tashvish va xavotirga soladi. Kavkaz tufayli, Y.M.Lotmanning ta'kidlashicha, shoirning Sharqqa bo'lgan qiziqishi "shunday tus oladiki, endilikda u tipologik deb atala boshlandi. Lermontovni G'arbdagi madaniyat turi va Sharqdagi madaniyat turi, shunga ko'ra, har ikkala madaniyat odamlarining xarakteri qiziqitira boshladi"³³.

"Lermontovning "Iblis"i qur'oniy taqdir tushunchasi konseptual aspektida" nomli 3.2. paragrafda iblis mavzusi rivojlanishining o'ziga xos xususiyatlari ochib berilgan bo'lib, u shoirning romantik maslagidagi erkinlik va tutqinlik haqidagi konseptual-estetik pozitsiyasining davomi sifatida taqdim etilgan. Shoir maslagining umumiy romantik yo'nalishi Xudoga qarshi isyon ko'targan farishta haqidagi falsafiy tasavvurlarda aniq ifodalangan. Bu mavzu Lermontovni nafaqat tashvishga soladi, balki tushirilgan farishta mohiyati haqidagi uning barcha tasavvurlari unga azob beradi. Shu nuqtayi nazardan, taqdir va hayotning sharqona oldindan belgilab qo'yilgani haqidagi lermontovcha tushunchani tushunish biz uchun Iblis obrazini ko'rib chiqishda muhimdir. Lermontovning iblis obrazini ko'rib chiqadigan bo'lsak, biz uning qur'oniy Iblisni tushunishga yaqin kelganligini kuzatamiz. Iblisizmga nisbatan xristiancha va musulmoncha yondashuvlarning ikki konseptual tushunchasini bir-biridan darhol ajratib, biz yondashuvlarda farq borligini payqaymiz. Qur'oniy shayton Xudoga dushman emas, balki insonga qarshidir. Allohning Buyukligi va U yaratgan barcha narsalar haqidagi islomiy tushuncha Uning mutlaq rejasi ko'rinishidir (Qur'on, 2-163). Iblis, odamdan nafratlanib, unga zarar yetkazadi, chunki u o'zini odamdan ancha yuqori qo'yib, odamga bo'ysunmaslik kerak deb hisoblaydi va, musulmoncha apologetika nuqtayi nazaridan, o'zining "maktubi", "taqdiri" – qismati taqozosi ila shunday qiladi ham (Qur'on, 72:

³² Алексеев А.В. Восточный текст в поэтике М.Ю.Лермонтова. [http:// elibrary.ru](http://elibrary.ru)

³³ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985. – С. 5.

1–28). Taqdirning bu ikki eng murakkab mifologemasini, bitta iblis konseptini mutlaqo ikki xil tushunish Lermontov uchun dunyoning ko‘p o‘lchovlilikini anglash, ikki xil diniy falsafani bir-biriga yaqinlashtirishga urinish bo‘ladi.

Lermontov uchun bu uning bunday personajlarga bo‘lgan munosabatini ochib beradigan konseptual pozitsiyadir. U Iblis obrazida ijobiy ibtidoni ko‘radi, “quvg‘in bo‘lgan ruh”ning erksevarligini olqishlaydi. Bu Lermontovning iblisini Prometeyga o‘xshatib yuboradi. Iblis va Zevs zulmiga qarshi isyon ko‘targan Prometey obrazlari o‘rtasidagi sharqona pozitsiya va chambarchas bog‘liqlik Kavkaz mifopoetik makonida sodir bo‘ladi, Lermontov uchun esa bu sharqona mohiyat shundan iborat. Lermontovning qahramonlik ko‘rsatish qobiliyati haqida gapira turib, V.N.Turbin shunday degandi: “Lermontov, shubhasiz, filologik jihatdan ancha iste‘dodli, tilni favqulodda chuqur tushunadi, o‘zini turli xil til oqimlari va madaniy an‘analar tutashgan joyda deb tasavvur qiladi”³⁴. Bu noaniq musulmoncha motivlar va tushunchalar haqiqiy nasroniy qalbida qayerdan paydo bo‘ladi? Nasroniylar she‘riy ongi destrukturizatsiyasi Lermontovning iblisizm g‘oyalarini chuqurroq musulmoncha-falsafiy tushunganligi tufayli sodir bo‘ladi. Bu allaqachon “o‘zga” ong shakllari kashfiyotidan keyin yuzaga kelgan yangi poetik g‘oyaning yaratilishidan dalolat beradi. “Iblis” she‘rida Lermontov Iblisdan voz kechish haqida emas, balki uning Xudo huzuriga qaytish imkoniyatlari haqida fikr yuritadi, chunki uning dunyo bilan ixtilofining ma‘nosi, birinchi navbatda, Xudoning niyati va o‘z kibrining katta-kichikligini noto‘g‘ri tushunishdadir. Lermontov Iblisning dahshatli azoblari haqida yangicha talqinda gapirishga harakat qiladi va bu yerda uning Sharqning yangi falsafasi – Qur‘oni Karimga bo‘lgan ishtiyoqi ajoyib tarzda kuzatiladi.

“Lermontovning “Payg‘ambar”i Pushkinning payg‘ambarlik mavzusining davomi sifatida” nomli 3.3. paragraf Lermontovning payg‘ambarlik mavzusiga yechim topish xususiyatlarini aniqlashga qaratilgan bo‘lib, unda Pushkinning “Payg‘ambar”i belgilagan mavzu davom ettiriladi. Lermontovning lirik she‘ri-tavbasi shoir va olomonning abadiy mavzusini umumlashtiradi. Xuddi Pushkindagi singari Lermontov badiiy asarida ham chuqur diniy-payg‘ambarlik motivlari namoyon bo‘lib, unda Shoir va Payg‘ambar mavzulari asosiy tushunchaga aylanadi. Lermontov matnida Pushkin motivlarini osongina tanib olish mumkin. Reminissensiyalarni osongina aniqlash mumkin: bir xil nom, ko‘tarinki ruhdagi so‘zlarning serobligi, cherkov-slavyanizmlar. Shoir-payg‘ambar boshqacha shaklda gavdalanishning murakkab transformatsiyasini boshdan kechirib, payg‘ambarlik – Xudoning kalomini dunyoga, odamlarga yetkazishdek in‘omga ega bo‘ldi. Aynan shu eng murakkab transformatsiya lahzalari Lermontov qahramonining monologik istig‘forlariga aylanadi. Eyxenbaum B., Mixaylov Y., Grossman L. kabi adabiyotshunoslar Payg‘ambar tasvirida Pushkin uchun ustuvor motivni e‘tirof etib, “Pushkinda dunyoviy tanbeh va ta‘qib qilish motivlari deyarli mavjud emas”³⁵, deb ta‘kidlaydi. Lermontov kontekstida uning Payg‘ambari insonni tahqirlashning barcha bosqichlaridan o‘tadi. Qahramonning yolg‘izligi, umidsizligi va

³⁴ Турбин В.Н. «Ситуация двуязычия» в творчестве Пушкина и Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985. – С. 92.

³⁵ Хешам Мохаммед Махмуд. Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца XVIII-XIX веков // Вестник ТГГПУ. 2014. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-proroka-muhammada-v-russkoy-poezii-kontsa-xviii-xix-vekov> (дата обращения: 24.12.2021).

sogʻinchini choʻl realiyalari yanada kuchaytiradi. Shuni taʼkidlash kerakki, choʻl Lermontov tomonidan paygʻambarlik tushunchasining tavsiflanish nuqtayi nazaridan ancha ahamiyatlidir. Koʻpincha, dunyoviy kelishmovchiliklar va yolgʻizlik gʻam-gʻussasini koʻrsatish uchun Lermontov choʻl tasvirining ushbu konseptual yechimiga murojaat qiladi. Muhammad paygʻambar (s.a.v.) boshdan kechirgan mashaqqatlarni Lermontov qahramoni bilan oʻzaro bogʻlash bizga asarning gʻoyaviy mazmunini anglashda bir qancha muhim pozitsiyalarni aniqlashga yordam beradi. Lermontov Paygʻambari va musulmonlar Paygʻambari taqdirlarining oʻxshashligini aniq misollar bilan oʻzaro bogʻlash lahzalarini kuzatar ekanmiz, obraz yaratishda qurʻoniy motivlar chuqur falsafiy ildizlarga ega ekanligini taʼkidlaymiz va, bizningcha, bu yerda bu tushuncha va holat Muhammad paygʻambar (s.a.v.) paygʻambarlik missiyasining birinchi bosqichida “quvgʻin boʻlgan paygʻambar” obraziga yaqin boʻlganligini tasdiqlashga barcha asoslar bor.

“Lermontovning “Oshiq–Gʻarib” turk ertagi retseptiv estetikasida qurʻoniy motivlar” nomli 3.4. paragrafda Lermontov Qurʻonda anglab yetgan taqdir va uning azaliyligi masalasi gʻoyasini hal qilish davom ettirilgan. Sharqona “Oshiq–Gʻarib” ertagida Lermontovning yangicha dunyoqarashi paradigmasi musulmon va Qurʻoni Karim tushunchalari doirasida hal qilingan. Eksplitsit retsepsiya oʻz yoʻli va hayoti mazmunini yoʻqotgan, keyin esa bir qancha hayot mashaqqatlari va sinovlaridan oʻtgach, uni topgan darbadar Oshiq (xushtor) haqidagi maxsus sujetli rivoyat tusini oladi. Matnning eksplitsitligi ozarbayjon, oʻzbek, turkman va h.k. milliy dostonlaridagi koʻplab sharqona rivoyatlardagidek: odamning safarga chiqishi (tugʻilishi); uning uchun dunyo toʻsiqlar va sinovlarga toʻla yoʻl boʻlishi; daryo – unutish; nisbiy erkinlik – “oliy hakam” bilan uchrashish, suyuqli yor haqida eslatma va vaʼda (oltin idish); belgilarni joylashtirish; paygʻambar rivoyati va turmush taqozosi bilan shoir-musiqachi boʻlib qolish; qalb bilan qaytish; moʻjiza bilan uchrashish, Oshiq onasining shifo topishi kabi tasviriy hikoyatlarni koʻrish imkonini beradi. Bizning nazarimizda, adabiyotshunoslikda sujetning bunday kompozitsion qurilishi va rivojlanishi unda sodir boʻlayotgan voqealarning alohida psixologik asl sababi yoʻqligi bois allaqachon “ibtidoiy” deb baholanib kelinayotganini taʼkidlash muhim. M.Gerxardt arab ertaklaridagi alohida sujet rivojini oʻrganar ekan, bunday sujet sxemalarida “oshiq sogʻinchi taʼriflari, maʼshuqa oʻylarida mahjub obrazini jonlantiruvchi tasavvurni ongli ravishda kuchaytirishga urgʻu berish”³⁶ning yoʻqligini koʻradi. Ertakni tahlil qilar ekanmiz, alohida motivlarning ushbu asar asosida yotgan 17- (“Al-Isro”), 18- (“Al-Qahf”) va 22- (“Al-Haj”) Qurʻon suralari bilan genetik aloqasi mavjudligini koʻramiz. Shubhasiz, bunday diniy-falsafiy kodlar baʼzi sujetlar bayonining oʻziga xos stilistikasi (maʼnolar nozikligi va sharqona nafislik) bilan eksplitsit ifodalangan. Lermontov maxsus matn yaratib, u orqali musulmonchilik gʻoyalarini qanday tushunishi haqida soʻzlaydi. Matnni alohida qarashlar bilan toʻldirib, u ushbu mentalitet kodlarini tadqiq qilish zarurligini taʼkidlaydi. Ular orqali rus va musulmon dunyoqarashining madaniy parametrlari ikki hissa oshishi kuzatilib, bu rus adabiyotini taqdirning muqarrarligi, turmushni anglash, darbadarlik, iblisizm, taqdirning oldindan belgilanganligi va sevgi borasidagi yangi motivlar bilan boyitdi.

³⁶ Герхардт М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». – М., 1984. – С. 109.

Dissertatsiyaning **“I.Bunin ijodiy merosida Sharq qadriyat yo‘nalishlarining badiiy idrok etilishi”** deb nomlangan to‘rtinchi bobida I.Bunin she‘riyatida qur‘oniy ma‘naviy-madaniyat timsollari muammolari o‘rganilgan, Qur‘onning Bunin tomonidan tushunilishining boyligi va ko‘p qirraliligi ochib berilgan, Muhammad payg‘ambar (s.a.v.) siymosini ifodalashda yozuvchi an‘anasi va novatorligi tadqiq qilingan, Bunin qur‘oniy merosining aksiologik qadriyatlari taqdim etilgan.

“I.Bunin she‘riyatida Qur‘oni Karim ma‘naviy madaniyati ramzlari” nomli 4.1. paragrafda shoir tomonidan Sharqning idrok etilishi xususiyatlari tadqiq qilingan. Sharq uchta din vujudga kelgan joy ekanligini mukammal tushungan va ko‘rgan Bunin ularning sarhadlari va hududlarini aniq ajratib, Quddusni Eski Ahd Sharqi, Arabistonni arab-musulmonlar Sharqi va Hindistonni buddaviylar Sharqi sifatida ko‘radi. Sharqning uch tarkibiy qismga bo‘linishi, bizga Buninning ushbu kontinental belgiga nisbatan chuqur qiziqishi darajasini tushunishga yordam beradi. Shoir, dunyoni bu keng hududlarsiz tasavvur qilish mumkin emas, bu dunyo tamadduni tarkibiy qismining belgisi, deb hisoblaydi. Paragrafda Buninning Sharq mavzusidagi asarlari qur‘oniy motivlar yaxlitligida tahlil qilingan, matnlarning mavzuiy va stilistik o‘ziga xosligi ochib berilgan, Qur‘onning ayrim sura va oyatlarini tahlilga tortish orqali ularning alohida ma‘nolari aniqlangan. Bu Bunin asarlarining mazmuniga chuqurroq kirib borish, muallifning bilvosita emas, balki uning nazmiy va nasriy ijodida uchraydigan an‘analar haqidagi haqiqiy bilimni ochib berish imkonini beradi. Bunin ijodidagi rus adabiyoti va uning sharqona tarkibiy qismi o‘rtasidagi o‘zaro ta‘sir tabiati bo‘yicha fundamental tadqiqotlarda³⁷ ko‘plab tadqiqotchilar ushbu o‘zaro ta‘sirlarning bir qator o‘ziga xos xususiyatlarini ajratib ko‘rsatadilar va “arab sikli” she‘rlari bilan Bunin Sharqni “o‘ziniki” qilib olganini, shu tarzda, uni rus xalqiga yaqinlashtirganini ta‘kidlaydilar³⁸. M.L.Mirza-Avakyan bu izlanishlarda I.A.Bunin she‘riyatidagi “jahon madaniyati yo‘llari, buyuk tamaddunlar halokati sabablari to‘g‘risidagi mulohazalar”da³⁹ umumiylikni ko‘radi. Shuni ta‘kidlash kerakki, Buninning “o‘z” Sharqini qidirishdagi ma‘naviy izlanishlari mohiyatini kuzatib borgan ko‘plab tadqiqotchilar Bunin Sharqining turli-tumanligi haqida bir xil fikr bildirganlar.

“Buninning “Qush soyasi” yo‘l ocherklarida qur‘oniy motivlarning ishlatilishi” nomli 4.2. paragrafda shoir ijodiy hissiyoti orqali o‘tkazilgan Qur‘oni Karim g‘oyalari va obrazlari sintezi, dunyoni tushuntiruvchi g‘oyalar yagona madaniy makonini yaratish “Islom” she‘rlari va “Qush soyasi” nasriy ocherklari siklining ijodiy muvaffaqiyatini oldindan belgilab berganligi ta‘kidlangan. Bunin “Qush soyasi” ocherklarida mahalliy diqqatga sazovor joylarning turli-tumanligi va rang-barangligidan ilhomlanib, ulardan zavq-shavq olib Sharq qadamjolari muhitini yaratadi. Konstantinopol-Istambul, Ayo-Sofiya, Ahmadiya, Golubin, Qohira, Damashq, Bayrut

³⁷ Сливицкая О.В. Бунин и Восток: к постановке вопроса. – М., 1969; Денисова Э.О. Восток и поэзия Бунина. – М., 1975; Свет В.Е. Сопоставительный анализ стихотворения И.Бунина «Сатана Богу» и древневосточного памятника. – М., 1986; Проходова В.П. Бунин, Пушкин, Толстой. Встреча на перекрёстке Востока. – М., 1999; Крапивин В.В. Между Синаем и Цейлоном: Восток в прозе Ивана Бунина. – М., 2000; Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока. – М., 1981; Тартаковский П.И. Поэзия Бунина и арабский Восток. – М., 1971; Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870–1953. – [Frankfurt/Main; М.]: Посев, 1994. – С. 7; Долгополов Л.К. Судьба Бунина // Долгополов Л.К. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX – начала XX века. – Л.: Советский писатель, 1985.

³⁸ Тартаковский П.И. Поэзия Бунина и арабский Восток. – М., 1971. – С. 21.

³⁹ Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока // Творчество писателя и литературный процесс: Межвуз. сборник науч. трудов / Иванов, гос. ун-т; Отв. ред. П. В. Куприяновский. – Иваново, 1981. – С. 216-227.

machitlari va Quddusning musulmonlar yashaydigan qismi Bunin uchun kuch va ilhom maskaniga aylanadi. Bunin u tashrif buyurgan joylar ekzotikasidan ilhomlanadi, barcha me'moriy inshootlar uni sharqona go'zallik muhitiga cho'mdiradi, lekin bu ham voqelikning haqiqiy manzarasini yaratishda unga to'sqinlik qilmaydi. Bu yerda ekzotika yoki sharqona motivning o'zi emas, balki yangi hayot tuyg'usini qayta tiklash uchun qilingan murakkab, puxta o'ylangan ish birinchi planga chiqadi. Y.I.Ayxenvald "sayohat she'rlari" uslubiga e'tibor qaratadi: "Uni Sharq, "nurafshon mamlakatlar" o'ziga maftun etadi, bu haqida u lirik so'zning g'ayrioddiy go'zalligi bilan endilikda eslaydi ... Bunin injiliy va zamonaviy Sharq uchun mos uslub topadi: ulug'vor va gohida go'yoki otashin quyosh tafti bilan to'lib-toshgandek, obrazlilikning qimmatbaho inkrustatsiya va arabeskalari bilan bezatilgan, bunda din va mifologiyaning bepoyon kengliklarida ko'zdan g'oyib bo'lgan mo'ysafid haqida gap ketganda, u bizda insoniyatning qandaydir ulug'vor aravasi oldimizda harakatlanayotgandek taassurot qoldiradi..."⁴⁰. Bunin siklga Qur'ondan ko'plab iqtiboslar kiritadi: "Xalqlarga muqaddas uyga sayohat haqida gapirib beringki, ular uzoq mamlakatlardan u yerga piyoda tezkor tuyalarda kelishsin"⁴¹ iqtibosi "Haj" surasining bayoni sifatida taqdim etilib, aslida quyidagicha o'qiladi: "Va odamlar orasida (yurib ularni) hajga chaqirgin, ular senga (ya'ni, sening da'vatingga javoban) yayov hollarida va barcha yiroq yo'llardan keladigan oriqlardan toygan tuyalar ustida kelurlar"⁴² (Qur'on, 22: 27); Sharq ayollarini tasvirlar ekan, Bunin tasvir manbasini yashirmaydi: "Ularning yuzlari, menimcha, Qur'on ta'biri bilan aytganda, qumda saqlangan tuyaqush tuxumiga o'xshaydi"⁴³ (Qur'on, 37: 49); Ayo-Sofiya jome masjidini o'z ko'zi bilan ko'rgan paytida keltirgan: "Mehribon va rahmli Alloh nomi bilan! Hamd-u sano butun olamlar hojasi, Qiyomat va Ajr kunining egasi – podshohi bo'lmish Alloh uchundir!"⁴⁴ iborasining mos shakli Qur'onning birinchi, ochuvchi surasida taqdim etilgan (Qur'on, 1: 1–7). Bunin nafaqat Muqaddas qadamjolar haqidagi taassurotlarini yetkazadi, balki qadimiy Bitiklarga muvofiq insoniyatning shakllanish tarixini tahlil qiluvchi kuchli mutafakkir sifatida ham maydonga chiqadi. Uning konseptual qarashlari Yakka-yu yagona Xudoni chuqur anglashida shakllanib, insoniyatning ma'naviy-axloqiy taraqqiyotning yangi bosqichiga o'tish g'oyasini tasdiqlaydi. Bunin manzaralarni ajoyib tarzda, muvaffaqiyatli tasvirlaydi, ularda muallif tavsifi va bahosi sezilarli darajada mukammallikka erishadi. Misol uchun, "Tosh" ocherkining ikkinchi bobida Yig'i devorini tasvirlab, Bunin insoniy kayfiyatlarni ifodalashda o'ziga xos mukammallikka erishadi. Yahudiylar uchun muqaddas joy – Yahova ibodatxonasining qoldiqlari haqida gapirganda, biz Bunin dunyoqarashida ko'p narsalarni tushuna boshlaymiz, uning dunyosi va Xudoga bo'lgan munosabati konsepsiyasini idrok eta boshlaymiz: "Ertalablari bu yerda soya bo'ladi. Bir necha akatsiyaning yashilligi Quddus ko'kalamzorlari unut bo'lgan ko'zlarga quvonch bag'ishlaydi. Osmon quvnoq ko'k ko'zlari bilan yuqoridan qaraydi. Ammo devor ostida, uning son-sanoqsiz lablar bilan sayqallangan tillarang toshlari ostida tinimsiz nola, titroqli manqa fig'on, g'am-g'ussaga to'la hasrat va gap-so'zlar eshitilib turadi... Kimdir boshin changallab, oyoqlari bilan yer

⁴⁰ Айхенвальд Ю.И. Иван Бунин // Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей: в 2 т. – М.: Терра, 1998. – Т. 2. – С. 113-126.

⁴¹ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.2. – С.9.

⁴² Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Кулиева. – М., 2002.

⁴³ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.2. – С.15.

⁴⁴ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.2. – С.20.

tepkilab yig'layotganida, boshqalar esa ochko'zlarcha o'paman deb devorni burkab olishadi, quvonchdan ayyuhannos solib o'rnidan sakrab turishadi va chapak chalib yuborishadi..."⁴⁵. Ushbu matn parchasida Bunin o'zining inson zotiga bo'lgan chuqur kechinmalari va e'tirozlarining deyarli butun majmuasini ifodalaydi. Xudodan rahmshafqat so'rayotgan ojiz, nochor insonlar obrazi yozuvchining baholovchi-tasviriy lug'ati bilan to'lib-toshgan bo'lib, unda "g'am-g'ussaga to'la hasrat va gap-so'zlar", "tinimsiz nola", "titroqli manqa fig'on" inson zoti hurmatini oshirmaydi. Mana nima uchun tavsifda bunchalik ko'p istehzo uchraydi, mana nima uchun bunchalik muhim qaramaqarshi ohanglar zarur: yuqori (ko'k osmon va yashil akatsiyalar) va iflos, yoqimsiz pastlik (manqa, o'rnidan sakrab turayotgan va chapak chalayotgan odamlar). Buninning Xudo, dunyo va inson haqidagi nasriy mulohazalarida Xudo zolim podshoh emas, balki, birinchi navbatda, insonni o'z e'tibori bilan o'rab turgan g'amxo'r ustoz sifatida namoyon bo'ladi. Bunin taxminlarga asoslangan xato fikrdan yiroqlashadi, uning mulohazalari insoniyatning tarixdagi o'z o'rnini anglashi uchun juda muhim bo'lgan dunyoni tushunishning yagona konsepsiyasini yaratish haqidagi yangi fikrlar bilan to'ldiriladi. Uning ocherklarining tarkibiy mazmuniga chuqur kirib borib, biz Bunin uchun Sharq barcha narsaning boshlanishi bo'lgan, degan xulosaga kelamiz.

“Buninning musulmon Sharqi konsepsiyasida Muhammad payg'ambar (s.a.v.) obrazi” nomli 4.3. paragrafda yozuvchining musulmonlar payg'ambari Muhammad (s.a.v.) obrazini tushunishga yondashuvining ko'p jihatliligi taqdim etilgan. Bunin o'zining barcha taqdimotlarida Muhammad (s.a.v.)ning faoliyati haqida gapirar ekan, uni dunyoning eng teran va maxsus odami sifatida ko'rsatar ekan, Payg'ambar siymosiga ikki tomonlama yondashadi. Sharqona materiallar asosida yaratgan she'riy asarlarida u Muhammad (s.a.v.)ga chuqur hurmat bajo keltiradi va, bir tomondan, uning bashoratini va shu bilan siymosining muqaddasligi va ilohiyligini ta'kidlasa, ikkinchi tomondan, Bunin uni odatdagi inson va kelib chiqishi yerlik ekanini qayd etadi. Payg'ambar siymosiga asosiy o'rin ajratilgan bir qator asarlarida (“Oq qanotlar”, “Yashil bayroq”, “Sir”, “Parada”, “Muhammad hijratda”) Muhammad (s.a.v.)ning hayoti juda oddiy va odatdagidek bo'lganligini ta'kidlaydi. Bunin musulmonlar payg'ambari siymosiga bag'ishlangan she'rlarini ushbu yo'lning murakkabligini anglash bilan to'ldiradi. Muhammad payg'ambar (s.a.v.), insoniyatning barcha Muqaddas payg'ambarlari kabi, o'z hayot yo'lini azob-uqubatda bosib o'tgan va bu uning hayotini payg'ambarlarga xos qilgan, – deydi Bunin. O'ylaymizki, serqirra Bunin “bu dinni ichki dunyosidan o'tkazib, islomiy uslubni o'ziga singdirgan”⁴⁶, deyishga yetarlicha asos bor. Shu nuqtayi nazardan, uning she'riyati hech qanday analitik mulohazalarsiz bizga shunday she'riyatni ochib beradiki, unda insoniyatning ilohiy kitoblari va, xususan, Qur'oni Karimning yuksak ma'nolarini tushunishga harakat qilinadi. Shu yillarning barchasi davomida sharqshunoslikning ushbu turi shoir Bunin uchun dolzarb bo'lib qoladi, chunki uning Qur'ondan o'zlashtirmalari dunyoning yangicha poetik manzarasini mutlaqo qayta ko'rib chiqish va yaratishda o'ziga xos xarakter kasb etadi. Qur'onning asl matni va 8 – “Al-Anfol”, 2 – “Baqara”, 17 – “Al-Isro” va h.k. suralar bilan ishlayotib, Bunin tashqi manbalarning mutlaq parallelligi va tengligini saqlab qoladi:

⁴⁵ Бунин И. Камень. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – С.59.

⁴⁶ Двинятина Т.М. Поэзия И.А.Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссерт. на соиск...докт. фил. наук. – СПб, 2015.

ularning har biri maxsus matn yaratish uchun xizmat qiladi; ularda anglash ekzotikasi saqlanib qolgan holda rus adabiyotining eng muhim matni, voqelikni yangicha anglash ijodiy qayta ishlangan holda shakllanadi. Rus adabiyoti uchun muhim bo'lgan payg'ambarlik mavzusini hal qilish ustida mulohaza yuritayotib, Bunin bu muammoni yechishga bor mas'uliyati bilan yondashadi. Uning Payg'ambar siymosini yaratish ustida olib borgan ishi, shubhasiz, rus adabiyotining eng sara vakillari – Pushkin va Lermontov an'analarini davom ettiradi. Bu muammoni hal qilishda uning Qur'oni Karimdan olganlari dunyoning yangicha poetik manzarasini mutlaqo qayta ko'rib chiqish va yaratishda ahamiyat kasb etadi. U sujetni nafaqat an'anaviy tarzda qayta ishlaydi, balki o'rganilayotgan materialdan uzoqlashmay, qur'oniy motiv va obrazlarga o'ta ehtiyotkorlik va odob bilan yondashib, haqiqatni quvvatlagan holda voqelik haqida mulohaza yuritadi. Agar biz faqat va faqat “an'analar vorisi” borasida so'zlaydigan bo'lsak, uning Payg'ambar siymosi va u haqidagi qarashlari Bunin she'riy tizimining biz kutgandan ham ko'ra ko'proq harakatchan va moslashuvchan ekanligidan darak beradi.

“I.Bunning qur'oniy merosi konseptlari” nomli 4.4. paragrafda Bunning maxsus sharqona dunyo makonini yaratishga bo'lgan yondashuvi xususiyatlari: uning poetik olami intertekstual texnika bilan mukammallashgani, rus she'riyatining an'anaviy badiiy olamiga o'ziga “begona” bo'lgan talmihlarni jalb etgani va bu materialda turli darajadagi “klassitsizm”ni birlashtirib, yangi she'riy ma'nolar yasagani ochib berilgan. Uning she'riy tizimi kunduz va tun, mavjudlik va yo'qlik, cho'l va voha, suv va suvsizlik, cho'l va samum kabi sharqona qarama-qarshiliklarga beriluvchan bo'lib chiqdi. Bu dunyoni o'z realiyalari, o'ziga xos dunyoqarash bilan to'ldirib, bunday qarama-qarshiliklar orasida joylashgan olamlarni birlashtiradi. Uning Sharqi sharqona, ichki va tashqi ekskluzivliklarning barcha nozik turlari va farqlarini aniq ko'rsatib, yangi dunyo belgilarini ochib beradi. Bunin o'zining ulkan boyligi va xilma-xilligi tufayli o'zlashtirilishi lozim bo'lgan yangi poetik makonning paydo bo'lishi haqida ma'lum qiladi. Rus adabiyoti retsepsiyasi, xususan, Bunin asarlarida jahon madaniyati tajribasining muhim qismlari bo'lgan Qur'oni Karimning ma'naviy konstantalari o'ziga xos reprezentativ darajaga ega ekanligini hisobga olsak, Bunning Sharq, Sir, Hayot, O'lim, Payg'ambar, Cho'l, Tamjid, Ko'za, Samum, Qadr va h.k. kabi individual mualliflik konseptlari haqida gapirish mumkin bo'ladi. Ushbu “konseptlar” yozuvchi badiiy konseptosferasining muhim unsurlari bo'lib, asosiy madaniy va adabiy qadriyatlarni o'z ichiga oladi, shuningdek, Muqaddas kitob – Qur'oni Karim qadriyatlarini, Bunning individual idrok etish xususiyatlarini ko'rsatib beradi. Bunin Qur'onning masal va ibratli hikmatlari, arab Sharqi afsonalari bilan bog'liq quyidagi o'n to'qqizta she'rdan tashkil topgan “Islom” to'plamini yaratadi: “Yo'l ko'rsatuvchi belgilar” (1903–1906), “Cho'ponlar” (1905), “Sarob” (1903), “Ka'baning qora toshi” (1903–1905), “Donolarga” (1903–1906), “Yashil bayroq” (1903–1906), “Muqaddas xok” (1903–1906), “Xiyonat uchun” (1903–1905), “Ibrohim” (1903–1906), “Qadr kechasi” (1903), “Iblisning Allohga isyoni” (1903–1906), “Jinlar” (1903–1906); “Zaynab” (1903–1906), “Tog' yonbag'ri” (1903–1904), “Oq qanotlar” (1903–1906), “Sofiya qabri” (1903–1905), “Tamjid” (1905), “Qush” (1903–1906), “Sir” (1905). Shuni ta'kidlash kerakki, yuqorida qayd etilgan matnlarning barchasida Bunin dunyoga yangicha qarash muammosining teranligini tushunadi, odamlarning imonsizligidan g'azablanadi va bundan tashqari: shoir Muqaddas kitob – Qur'oni Karimning

muhimligini ta'kidlab, uning mo'jizaviylikini tan oladi. "Qur'oni Karim amrlarini eshitmaydiganlarga la'nat bo'lsin..."⁴⁷ – bu matn Haqiqatni yangicha tushunishga undaydi, musulmon Sharqining ong arxetiplariga kirib boradi va Qur'onning yagona yaratuvchisi Alloh ekanligini ta'kidlaydi.

Bunin diniy kodlarga kirib borishga urinib ko'radi va Qur'on Sirlari tushunchasini ochib berishga harakat qiladi. Tadqiqot matnida keltirilgan jadval bu sirli kod va shifrlarning Muqaddas kitobda ishlatilish xususiyatlarini oshkor qiladi hamda bu yo'nalishda ish olib borish zarurligi va muhimligini isbotlab beradi. Ma'lumki, Qur'onning ba'zi suralari boshida "Alif-Lom-Mim" degan sirli kodlashtirilgan harflar mavjud (Qur'on, 29:1; 30:1; 31:1; 32:1)⁴⁸. Bunin bu so'zlarni o'z she'ri uchun epigraf sifatida oladi. Bu she'riy matn musulmon Sharqining o'ziga xos mohiyatini yuzaga chiqaradi. Ba'zi ilohiyotshunos olimlar yuqoridan kelgan hamma narsa Allohdan kelgan shubhasiz Haqiqat sifatida qabul qilinishi kerak degan pozitsiyaga amal qilib, bu harf birikmalarini sharhlashdan bosh tortgan. Natijada, bu sirli belgilar bugungi kungacha Alloh va Payg'ambar o'rtasidagi sir, "sehrli harflar", "Qur'on mo'jizasi ko'rsatkichi", "Allohning buyuk ismi", "ogohlantirish" sifatida qabul qilinadigan maxsus terminlarga aylandi. Tabatabai "bu terminlarning barchasi o'z ma'nolarida ishonchli emas, chunki ularga dalil yo'q"⁴⁹ degan fikrni bildirgan. Aftidan, Qur'oni Karimni diqqat bilan o'qib chiqqan Bunin ko'plab mufassir va mutarjimlardan oldinroq sirli arab harflari insoniyat buyuk Kitobining mazmun va mohiyatini ochib beruvchi allaqanday bir ma'naviy kod bo'lishi mumkinligini tushunib yetgan.

Paragrafda Qur'oni Karimga bo'lgan ishtiyoq Bunin uchun Tavrotda keltirilgan Xudo g'oyalarining mantiqiy yakuni ekanligi, bu Muqaddas kitob u tomonidan dunyo polifonizmining alohida ahamiyatga molik belgisi sifatida qabul qilinganligi ta'kidlangan. Aynan Qur'oni Karim Injil bilan birga Bunin uchun haqiqat ifodasiga va madaniy parametrlarning bunday ikki hissa oshishi hayot haqidagi universal haqiqatni idrok etishning ajoyib daliliga aylandi.

Boy va murakkab arab tilini kiritish orqali o'zining she'riy texnikasini murakkablashtirgan Bunin butun lirik kechinma tuzilishining o'zini ham o'zgartirib, uni Qur'oni Karimning hissiyotga to'la munosabatlari bilan to'ldiradi: Qur'on – "Qayyum Rabbim, sahro ko'kida yoygin / Sayyoralar kitobi – bizning Qur'onni!"; Alif. Lom. Mim – "Va dedi u: "Mening shiorim dahshatli / U sirlarning siri: Alif. Lom. Mim"; Laylat ul-Qadr – "Qadr tuni. Ko'klar yaqinlashib, yerla yakdil bo'lishar / Mo'minlarning dastorlari esa ko'kka yetadi o'sib"; Jannat – "Cheki yo'q shu'lalarga yer qapishib yig'lagay / Qalbi jannat bog'iga ketgan shodlanishlarga" yoki Ka'ba toshi – "Qachonlardir nodir xarsang bo'lgan ul / Biron-bir dog'dan asar topilmas oppoq – / Xushbaxt jannatdagi misoli bir gul"; Zaynab – "Zaynab, ko'zlar quvonchi! / Sen – arab ko'zasi. / Sahro chodiri qanchalik dim bo'lmasin, / Jazirama xamsin qanchalik shiddat ila esmasin, / Ko'za suvi shunchalik salqin bo'lur"; darvesh – "Tong sahardan toki / Qosh qoraygan payt / Darveshlar turgaylar va minorada / Qadim madhiya, muqaddas Tamjidni kuylar"; Makka, Ehrom – "Lekin qo'rqma: tongda Makkani ko'rursan / Va Ehromga kirursan"⁵⁰

⁴⁷ Бунин И.А. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.1. – С.94.

⁴⁸ Коран. Перевод смыслов и комментарии И.В.Пороховой. – М., 2001.

⁴⁹ Табатабаи Алламе. Тайны исламского монотеизма. – М.: Изд. «Исток», 2010. – С. 116.

⁵⁰ Бунин И.А. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.1.

va hokazo. Shuni ta'kidlash kerakki, shoir ishlatgan arabcha so'z va iboralar tasodifan tanlanmagan. U o'z nuqtayi nazaridan butun bashariyat makoni umumiyligi va birligini bildirish uchun maxsus ma'naviy tarkibga ega eng muhim tushunchalarni oladi. Bu tushunchalar rus tilida begona tuyulmaydi, ammo juda organik tarzda umumiy matnga kiritilganda, ko'pchilik uchun yoqimli va tushunarli polifoniya hosil qiladi. XX asr boshida yashab, ijod qilgan bu noyob shoirning bugun ham "rus she'riyatining asosiy musulmoni"⁵¹ sifatida e'tirof etilishi bejiz emas. Buninning Muqaddas kitobdan olgan g'oyalarni tadqiqotchilar novatorlik g'oyalari deb ta'riflaydilar.

I.A.Bunin ijodidagi "sharqona" she'rlar soni jahon madaniyati tarixidagi favqulodda hodisadir. Sharq dunyosi, dinlari, makoniy belgilari, geografik tarkibiy qismlarining turli-turliligini Bunin yagona madaniy-metafizik makon sifatida idrok qilgan. Aynan mana shu yondashuv tadqiqotchilar tomonidan uning ijodiy merosining muhim tarkibiy qismi sifatida qabul qilingan bo'lib, ular aynan shunda uning birikmaydiganlarni birlashtirish va bunda umuminsoniy ahamiyatni topishdagi bitmas-tuganmas iste'dodini ko'rishgan.

XULOSA

1. Barcha davrlarda turli millatli madaniyatlar muloqoti insoniyatning eng yuqori va abadiy qadriyatlaridan biri bo'lib kelgan va hozirda ham shundayligicha qolmoqda. Madaniyatlararo muloqot muammolari ushbu muloqotni yaratish, ulardan insoniyat tamadduni jarayonidagi eng muhimlarini birlashtirishdan iborat. Xalqlar tili, madaniyati va muloqotining o'zaro bog'liqligi va o'zaro ta'siri natijasining murakkab tizimini ifodalovchi madaniyatlararo kommunikatsiya mamlakatlarning yagona bir sivilizatsion butunlikka birlashishiga hissa qo'shuvchi interatsion omil sifatida qabul qilinadi. Madaniyatlar o'zaro ta'sirining ana shu umumbashariy komponentlari madaniyatlararo kommunikatsiya regulativlari bo'lib, Sharq va Rossiyaning ikki dunyoqarashi o'rtasidagi madaniyatlararo kommunikatsiya muammolarini aniqlash bizga madaniyatlarning o'zaro ta'siri va bir-biriga o'tishi xususiyatlarini tushunishning ahamiyati va zarurligi to'g'risida xulosa chiqarishga imkon beradi. Bu rus madaniyati, og'zaki hamda yozma adabiyotida Sharqni badiiy anglashning bir qator dominantlarini, rus adabiyotida o'z aksini topgan madaniyatlararo dialogga tayanch bo'luvchi tadqiqot asoslarini aniqlashga yordam beradi.

2. Adabiy kategoriya sifatida madaniyatlararo kommunikatsiya badiiy asarda ifodalangan his-tuyg'ular, g'oyalar majmuyini takrorlovchi hamda bir madaniyatdan boshqasiga ko'chib o'tgan sujetlar, obrazlar, motivlar yig'indisidir. Mazkur tushuncha tillar, madaniyatlar, Muqaddas kitoblar motiv va mavzularining, adabiyotlar xilma-xilligi ta'siri natijasining murakkab tizimi bo'lib, u, bir tomondan, madaniyatning universallasuvi va individuallasuviga olib keladi, ikkinchidan, madaniyatlarning bir butunlikka birlashuviga ko'maklashadi.

3. Madaniyatlararo kommunikatsiya sivilizatsion dunyo tarkibiy qismlarini tushunish uchun muhim madaniy muloqotlar tizimini yaratgan holda tafakkurning yangi muloqot tipi paydo bo'lganini qayd qiladi va bunday muloqot turi, Baxtin nuqtayi nazarida, "o'zinikini o'zganiki orqali" idrok etishga asoslangan dunyoning o'ziga xos

⁵¹ Пруссаков В. «Литературная газета», № 9, 2005.

rivojlanishidan darak beradi. Madaniyatlararo muloqot muammolarini ma'naviy va axloqiy tartibga solishda "madaniyatlararo muloqot", "o'zaro ta'sir", "madaniyatlararo ta'sirning umuminsoniy elementlari", kontaminatsiya va ijodiy qayta anglash jarayonining dominantiga aylanib bormoqda.

4. Rus adabiyoti Qur'oni Karimning madaniy shifrlari va kodlari bilan aloqaga kirishishi, badiiy o'ziga xosligi va ma'no-mazmunining teranligi bilan ajralib turuvchi yangi matnni qayta ishlashi va yaratishi bilan Sharqni o'zlashtirishda badiiylarning o'ziga xos parametri – madaniy kodlarning ikki hissa oshishiga ega bo'ladi. Yangi haqiqatlarni o'zlashtirishning bunday hayotiy jihatlari dunyoning eng yuksak ma'naviy qadriyatlarini tushunish va hurmat qilish yo'lidagi muhim o'zaro hamkorlik muammosini hal qilishga yaqinlashgan yozuvchilar ijodini yangicha ko'rishga imkon berdi. Aloqa qilish, ishtirok etish, idrok etish va qayta yaratish orqali arab Sharqi va rus madaniyati hamda adabiyoti turli madaniy va mental kodlarining o'zaro ta'sirlashuvi sodir bo'ladiki, bu madaniyatlar o'zaro ta'sirining ana shu umumbashariy komponentlari madaniyatlararo kommunikatsiya regulativlari, Qur'oni Karim haqiqatlarining rus adabiyoti tomonidan o'qilishi va o'zlashtirilishida universallashtirishning asosiy momentlari bo'lib xizmat qiladi, deb ta'kidlash imkonini beradi.

5. Rus adabiyoti va madaniyatidagi qur'oniy motivlar va obrazlarni tadqiq qilish rus-adabiy Sharqi tushunchasining mazmun-mohiyatiga kirib borish uchun birdan bir imkoniyat beradi. Bunda ikki madaniyat o'rtasidagi o'zaro ta'sirning alohida kategorial tuzilmasini yaratish bilan ongning yangi turlarini shakllantiradigan, binar, sharqona konsepsiyalarga ega yagona dunyo makoni xususida fikr yuritishimiz mumkin bo'ladi. Aloqalar tuzilmaviy darajasining iyerarxik bo'ysunishi doirasida A.Pushkin, M.Lermontov, I.Buninning alohida she'riy asarlari orqali tamaddun turlari (Sharq – G'arb – Rossiya) tahlili Sharq va uning Muqaddas kitobi – Qur'oni Karim bilan o'zaro madaniy ta'sirning yorqin ko'rinishlari sifatida taqdim etiladi.

6. Pushkin tomonidan Qur'oni Karimning tadqiq etilishida asosiy tushuncha u Qur'oni Karimda kashf etgan axloqiy qadriyatlarning yangi olamiga shoir qiziqishining aksiologik nazariyasi hisoblanadi. Taqlid uchun eng muhim mavzular obyekti, adabiy ijodning eng teran va hayotiy zarur manbasi sifatida Qur'oniy motivlar Pushkinning poetik dunyosiga kirib boradi. Uning "Qur'onga tatabbu'lar"i sikli qur'oniy, injiliy, agiografik, antik va avtobiografik motivlarning murakkab sintezi, asl manba xususiyati bilan shartlangan o'ziga xos subyektiv tuzilishga ega she'riy sikldir: Qur'onda Alloh nomidan yoki uning payg'ambarlari nomidan hikoya qilinadi. Pushkinning "Tatabbu'lar"i murakkab subyektiv tashkiliy qismga ega: unda lirik qahramon ovozidan tashqari, Alloh va Muhammad payg'ambar (s.a.v.)ning ovozi ham eshitiladi, uch ongning murakkab dialogi namoyon bo'ladi, siklning o'ziga xos ko'p ovozliligini ta'minlagan alohida ovozlilar birlashishi, birga eshitilishi mumkin.

7. A.S.Pushkinning "Payg'ambar" she'ri rus va jahon adabiyotida payg'ambarlik mavzusini tushunish murakkab paradigmasining yana bir yechimidir. "Shoir-payg'ambar" murakkab tushunchasi haqida pushkincha motivlar va konseptual mulohazalar Payg'ambar siymosini musulmonlarning bosh payg'ambari – Muhammad (s.a.v.) biografiyasi bilan bevosita bog'lash nuqtayi nazaridan tadqiqotda yangi ma'naviy rivoj oladi, bunda qiyosiy-tarixiy va qiyosiy-tekstologik tahlil orqali haqiqatni

anglash va Pushkin she'riy matnining qiziqarli faktlar va xulosalar bilan to'lishi sodir bo'ladi.

8. Qur'oni Karim rivoyatlari va ularga Pushkinning e'tibor qaratishi rus jamiyatining sirli Sharqqa qiziqishi ortishiga sabab bo'ldi. Pushkin davri shoirlari Lukyan Yakubovich, Yakov Polonskiy, Nikolay Grekov, Mixail Mixaylov, Lev Kobilinskiy-Ellis tomonidan Sharqning tushunilishi va idrok etilishi Pushkinning haqiqat izlashi bilan monanddir. Ularning asarlari umumiy nom bilan "Qur'ondan" deb atala boshlandi. Qur'onning asosiy mavzulariga to'xtalar ekan, shoirlar uning poetikasiga xos janr-stilistik xususiyatlarga e'tibor qaratadilar, musulmonlarning "ilohiy kitobi"ga xos ritorik oborotlardan badiiy ifodalilikni kuchaytirish uchun foydalanadilar, bir qator motivlar va obrazlarni transformatsiya qiladilar. Biz keltirgan parallellar shundan dalolat beradiki, ushbu she'riy matnlar (Pushkindan keyin) Qur'oni Karimni o'zlashtirish va uning narrativ salohiyatini ochib berish an'analarini davom ettiradi. Bu rus adabiyotining ko'plab asarlariga Qur'oni Karim axloqiy "kod" bo'ladi, degan qat'iy ishonch hosil qilishimizga imkon beradi.

9. Aloqa qilish, ishtirok etish va anglash orqali adabiyotlarning o'zaro ta'sirlashuvi kategoriyalari rus adabiyotining boshqa bir genial vakili – Lermontov ijodini belgilashda muhim dominantalar hisoblanadi. Uning ijodiy laboratoriyasida turli madaniy va mental kodlar o'zaro ta'siri sodir bo'lib, unda Lermontovning o'zga moddiy va ma'naviy parametrlarni idrok etib dunyoni nasroniylarcha tushunishi shoirga sharqona madaniyatni idrok etishda yevropacha turg'un stereotiplardan uzoqlashishga yordam beradi, u sharqona qadriyatlarni idrok etishning yangi paradigmalarni o'zlashtirib oladi. Lermontov uchun Kavkaz Sharq va barcha sharqona narsalar tajassumi (aloqa qilish) bo'lib, odamlar, turmush tarzi, til, urf-odatlar va an'analar (ishtirok etish) orqali uning teran qalbi taqdir, shaxsiyat va erkinlikning oldindan belgilab qo'yilganligi, cheksiz iroda, an'analar, qismat va nafrat hukmronligi, g'arbona va sharqona madaniyatlar konflikti (anglash) muammolarini o'ziga singdiradi. U o'zining genial o'tmishdoshi Pushkin singari o'z milliyligi orqali Sharqni konseptual-ma'naviy idrok etishning o'ziga xos simbiozini yaratadi. Aynan shu idrok keyinchalik G'arb–Sharq sintezi yoki uning badiiy asarlarida aks ettirilgan "dunyoni ikki millatli idrok etish" deb nomlanadi.

10. Lermontovning ijodiy merosidan o'rin olgan iblis muammosini hal qilish taqdir va hayotning sharqona oldindan belgilab qo'yilgani haqidagi lermontovcha konseptni tushunishni belgilab beradigan muhim omillar sirasiga kiradi. Ikkita eng murakkab taqdir tushunchasi, bitta konseptning mutlaqo ikki xil tushunilishini ko'rib chiqayotib, Lermontov qur'oniy hikoyalar prizmasi orqali taqdirning yangi qur'oniy mifologemasini anglab yetadi. Iblis muammosini hal qilishda nasroniylar va musulmonlarning ikki xil diniy falsafasi to'qnashuvi Lermontov ijodida mentalitetning sharqona kodlarini uyg'unlashtirgan maxsus ma'naviy mazmun kasb etadi.

11. Bunin ijodining markaziy muammolaridan biri Sharq bo'lib, u tomonidan yagona madaniy-metafizik makon buyuk insoniyat kelajagining sivilizatsiyaviy tarkibiy qismi sifatida qabul qilingan. Buninning Sharqni tushunishi go'zallikni chuqur anglashida rivojlanadi, uning diqqat markazida Sharqning ruhi va mohiyati, uning sirlari va o'ziga xos muqaddasligi turadi: bu "yashil bayroq" – Muhammad (s.a.v.) bayrog'i, "alif, lom, mim" – Qur'onning sirli belgilari, "Saqar" – jahannam o'ti, "Jinnat" (Jannat) – Jannatning belgisi, "Al-Kavsar" – Jannatdagi to'kinlik daryosi, xushbo'y mushk hidi,

“Jannatul-Huld” – Mangulik bog‘i; “Jannatul-Mavo” – Panoh bog‘i; “Jannatan-Naim” – Saodat bog‘i va h.k. Sharqning maxsus kodlarini yaratish va Qur‘oni Karim hikoyalarini qayta ishlash orqali Bunin Yevropaga Sharqning qalbini, uning sirli va muqaddas tabiatini oshkor qiladi. Muhimi, Buninning deyarli barcha sharqona she‘rlari o‘ziga xos qur‘oniy mazmunga ega bo‘lib, buyuk Muqaddas kitobning ruhi va mohiyatini ochib beradi.

12. Bunin she‘rlarining sharqona siklida, o‘z o‘tmishdoshlaridagi kabi, Muhammad payg‘ambar (s.a.v.) obrazi alohida o‘rin tutadi. Bu muammoni hal qilish borasidagi Bunin konsepsiyasi yondashuvning ko‘p jihatligi va sharhning kategorialligi, Muhammad payg‘ambar (s.a.v.) qiziqishlarining ko‘p qirraliligi va keng doirasini aniqlashdan iborat. Muhammad (s.a.v.) shaxsi haqida gapirib, uni teran va o‘tkir faylasuf sifatida tasvirlar ekan, Bunin uning shaxsiyatiga ikki tomonlama yondashadi: bir tomondan, uning siymosining muqaddasligi va ilohiyligini qayd etsa, ikkinchi tomondan, uning odatdagi inson va kelib chiqishi yerlik ekanini ta‘kidlaydi. Azob va uqubatlar payg‘ambarlik hayotini belgilaydi, degan da‘vo bilan u o‘z o‘tmishdoshlari: Pushkin va Lermontov an‘analarini davom ettiradi.

13. Bunin maxsus sharqona dunyo makonini yaratadi: uning poetik olami intertekstual texnika bilan mukammallashgan, rus she‘riyatining an‘anaviy badiiy olamiga “begona” bo‘lgan talmihlarni jalb etadi va bu materialda turli darajadagi “klassitsizm”ni birlashtirib, yangi she‘riy ma’nolar hosil qiladi. Uning she‘riy tizimi kunduz va tun, mavjudlik va yo‘qlik, cho‘l va voha, suv va suvsizlik, cho‘l va samum kabi sharqona qarama-qarshiliklarga beriluvchan bo‘lib chiqdi. Sharq dunyosini o‘z realiyalari, o‘ziga xos dunyoqarash bilan to‘ldirib, Bunin bunday qarama-qarshiliklar orasida joylashgan olamlarni birlashtiradi. Uning Sharqi sharqona, ichki va tashqi ekskluzivliklarning barcha nozik turlari va farqlarini aniq ko‘rsatib, yangi dunyo realiyalarini ochib beradi. Bunin o‘zining ulkan boyligi va xilma-xilligi tufayli o‘zlashtirilishi lozim bo‘lgan yangi poetik makonning paydo bo‘lishi haqida ma‘lum qiladi.

14. Rus adabiyotidagi qur‘oniy motivlarni o‘rganish rus madaniyati fenomeni bilan bog‘liq bo‘lib, rassomning ijodiy ongidagi sinkretizmga, turli madaniy davrlar va an‘analarning ma‘naviy sinteziga qaratilgan. Rus adabiyoti retsepsiyasi, xususan, Bunin asarlarida jahon madaniyati tajribasining muhim qismlari bo‘lgan Qur‘onning ma‘naviy konstantalari o‘ziga xos reprezentativ darajaga ega ekanligini hisobga olsak, Buninning Sharq, Sir, Hayot, O‘lim, Payg‘ambar, Cho‘l, Tamjid, Ko‘za, Samum, Qadr va h.k. kabi individual mualliflik konseptlari haqida gapirish mumkin bo‘ladi. Ushbu “konseptlar” yozuvchi badiiy konseptosferasining muhim unsurlari bo‘lib, asosiy madaniy va adabiy qadriyatlarni o‘z ichiga oladi, shuningdek, Muqaddas kitob – Qur‘oni Karim qadriyatlarini, Buninning individual idrok etishi xususiyatlarini ko‘rsatib beradi.

15. O‘tkazilgan tadqiqot davomida rus adabiyotidagi, xususan, Pushkin, Lermontov, Bunin ijodiy merosidagi qur‘oniy motivlarni qiyosiy-tarixiy va germeneytik tahlil qilish metodikasi ishlab chiqildi. Uning o‘ziga xosligi badiiy matnning alohida ma‘naviy va tuzilmaviy birliklarini aniqlash, bir milliy madaniyatda o‘sib-ulg‘aygan va Muqaddas kitobdan iqtibos sifatida olingan talmih va reminissensiyalarni o‘zlashtirish orqali boshqa milliy madaniyatning me‘yorlari va qadriyatlarini egallagan shaxsni ifodalaydigan tizimli yondashuv paradigmasini tahlil qilish, qur‘oniy matn ifodasining

asosiy tipologik o'xshashliklarini taqqoslash, "o'z" va "begona" so'zning dialogik munosabatlari variantlarini ochib beruvchi maxsus pozitsiyalardan foydalanishdan iborat.

16. Qiyosiy-tarixiy va germeneytik tahlilning ishlab chiqilgan metodikasi madaniyatlararo kommunikatsiyaning bir qator muhim muammolarini ham adabiy, ham kulturologik jihatdan tadqiq qilishda qo'llanilishi mumkin. Qur'oni Karimning rus va boshqa jahon adabiyotlariga ta'siri muammolarini o'rganish qiyosiy va solishtirma adabiyotshunoslik muammolari doirasini kengaytirish, zamonaviy komparativistikada qo'llaniladigan ushbu ilmiy yo'nalishlarni o'rganish tarixini ochib berish, yot mentalitetning sharqona kodlari va milliy adabiyotlarning jahon adabiy jarayoni bilan bog'liq o'zaro ta'sirining eng muhim tamoyillarini o'rganish usullarini belgilash imkonini beradi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
УЗБЕКИСТАНА**

**НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

РАХМАНОВА АЛЬБИНА ХОДЖАЕВНА

**КОРАНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК
ЯВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, И.А.Бунин)**

10.00.04. – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (DSc)**

ТАШКЕНТ – 2023

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (DSc) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан под номером B2021.1.DSc/Fil 292.

Докторская диссертация выполнена в Навоийском государственном педагогическом институте.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (русский, узбекский, английский (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.nuu.uz) Информационно-образовательном портале «Ziynet» (www.ziynet.uz).

Научный консультант: **Петрухина Наталья Михайловна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Камилова Саодат Эргашевна**
доктор филологических наук, профессор

Журакулов Узокбой Хайдарович
доктор филологических наук, доцент

Гарипова Гульчира Талгатовна
доктор филологических наук, доцент (Россия)

Ведущая организация: **Джизакский государственный педагогический университет**

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2023 г. в ____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 при Национальном университете Узбекистана. (Адрес: 100174, Ташкент, улица Фарабий, 400. Тел.: (+998) 71-246-08-62; факс: (+998) 71-246-65-21; e-mail: наука@nuu.uz. Факультет зарубежной филологии Национального университета Узбекистана, 1-й этаж, 117-я аудитория).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (рег. № ____). Адрес: 100174, Ташкент, улица Фарабий, 400. Тел.: (+998) 71-246-08-62; (+998) 71-246-67-71.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2023 года.

(Реестр протокол рассылки № ____ от « ____ » _____ 2023 года).

А.Г.Шереметьева
председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, док.
филол. наук, профессор

Н.Э.Абдуллаева
ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, док.
философии по филол. наукам (PhD),
доцент

И.А.Сиддикова
председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению ученых
степеней, док. филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В настоящее время в мировой филологической науке проблемы развития межкультурной коммуникации и ее перспективы представляют особый интерес. Информационные технологии, потребность в интенсивной коммуникации обуславливают сегодня развитие научной парадигмы взаимосоотнесенных и интегрированных сфер гуманитарной области: литературоведения, культуры, лингвистики, психологии, философии и т.д. В этой связи, проблемы развития и специфики межкультурной коммуникации в осознании важнейших Книг человечества, Священных писаний, становятся особенно важными в связи с расширением информационных сфер влияния, с глобализацией общества и интеграцией различных культур, средоточием научных поисков решения культурного взаимодействия и понимания.

В литературоведении большое значение приобретают проблемы изучения коранических мотивов как важного явления межкультурной коммуникации. Литературоведческие аспекты данного направления становятся платформой многих научных исследований и поисков, так как проблемное поле ее деятельности призвано решать вопросы ценностного приоритета взаимодействия культур как главного предмета межкультурных связей человечества. Эти исследования затрагивают, помимо чисто литературоведческих, сразу нескольких областей: коммуникативистику, антропологию, этно-, социо- и психолингвистику, семиотику, психологию культуры, лингвокультурологию, лингводидактику, герменевтику и т.д. и представляют, насколько объемны и широки спектры развития данного направления.

В Узбекистане повышенный интерес к изучению Священного Писания и проблемам межкультурной коммуникации связан, в первую очередь, с тем, что процесс международной интеграции выдвигает на первый план изучение этнокультурного своеобразия различных мировых сообществ. Многонациональному Узбекистану, объединяющему множество этносов, принадлежащих к различным культурам, необходимо выстроить продуктивную систему межкультурного диалога, переосмыслить имеющийся опыт и выработать новые пути взаимобогащения культур, и в этом аспекте исследование подобного взаимодействия приобретают черты новой модели взаимоотношений народа.

В последние годы подобные изыскания получают поддержку и в нашем государстве, поскольку категории изучения и сохранения высших духовных ценностей, идущих из глубины веков – Священных Писаний, непосредственно коррелируют с обозначенными положениями новой «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»¹, где основополагающими ценностями государства и узбекского народа обозначены ценность человека как личности, творческая созидательность, образование, культура, наука, литература, искусство, гармонично развитая молодежь, мир, межнациональное согласие, добрососедство, религиозная толерантность, независимость, стабильность, безопасность и т.д.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определяется насущной потребностью в решении проблем изучения Корана и коранических мотивов в русской литературе как явления межкультурной коммуникации, раскрытия сущности заложенного в Коране культурно-знакового текста как квинтэссенции вечных духовных ценностей, феноменально сочетающих в себе исламскую духовность и общечеловеческие идеалы, в определении универсальных ценностных координат Корана и их рецептивного преломления в творчестве А.Пушкина, М.Лермонтова и И.Бунина.

Представленное диссертационное исследование, в определенной степени, служит выполнению задач, предусмотренных в ряде законодательных и нормативно-правовых актов: в Указе Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», в Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования»; №8 УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан» до 2030 года от 8 октября 2019 года, в постановлениях № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности, организации, управления и финансирования научно-исследовательских работ Академии наук» от 17 февраля 2017 года, № ПП -2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года, № ПП-3271 «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения» от 13 сентября 2017 года, № ПП – 3575 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» от 5 июня 2018 года и в других нормативно-правовых документах Республики Узбекистан.

Соответствие темы исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий в республике – 1. «Формирование системы инновационных идей и способов их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном и образовательном развитии информированного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации². Научные исследования в области теории ориенталистики и осмысления коранических мотивов как значимой составляющей явления межкультурной коммуникации осуществляются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира, в том числе в таких, как Université libre de Bruxelles, Vrije Universiteit Brussel (Бельгия), Cambridge University, Oxford University, (Великобритания), Австралийский национальный университет (Австралия); Страсбургский университет (Франция); Институт востоковедения

² Обзор международных научных исследований по теме диссертации подготовлено на основе таких источников, как: www.edu.uz; academia.edu; philology.ru; internauka.ru; cyberleninka.ru; doi.org.

Российской академии наук, Московский государственный университет им. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, (Россия); Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им А.Навои (Узбекистан) и др.

На данный момент можно отметить, что были изучены вопросы исследования жанрово-тематического единства восточных текстов (Lancaster University, Великобритания; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия), рассмотрены ключевые позиции по использованию коранических историй и сказаний в мировой литературе (Tehran State University, Iran Ain Shams University (Cairo, Egypt); выявлен характер религиозно-философского аспекта жанров и типов восточных текстов (Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы); изучено многообразие свойств проявления ориентальных мотивов в художественной литературе, выявлены особенности изображения Востока в русской литературе (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), представлены особенности мусульманского текста русской литературы как объект структурного анализа (Томский государственный университет); определена сущность исламских мотивов и образов в русской литературе 20–30-х годов XIX века (Кыргызско-Российский Славянский университет). На сегодняшний день в контексте современных исследований литературного наследия Востока и ориентальных концепций проводятся активные исследования по следующим приоритетным направлениям: восточная тема в русской литературе; восточный эпистолярный и его проявления в литературе, травелогическая и имагинативная география восточного текста, историография русского ориентализма, религиозно-философский аспект коранических мотивов, концептосфера русского ориентализма, жанрово-тематическое единство восточного текста русской литературы, кораническая нарратология. Общей связующей нитью всех этих направлений является комплексный междисциплинарный подход к изучению литературоведческих явлений сквозь призму проблем взаимодействия человеческого фактора и окружающей действительности в процессах понимания и интерпретации текста.

Степень изученности проблемы. Нужно отметить, что выявление культурных связей и взаимодействия России и Востока как реальной возможности плодотворного литературного взаимодействия рассматривались исследователями на протяжении всего XX века. Методологическая основа и теоретический фундамент подобных научных разработок вопросов взаимосвязей и взаимодействий литератур заложены в трудах В.М.Жирмунского, И.С. Брагинского, В.М. Конрада, М.П. Алексеева, И.Г. Неупокоевой³. Многогранные исследования

³ Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982; Он же. Международные связи русской литературы. – М.; Л.: Наука, 1963; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961; Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1961 и др.

проблем взаимодействия литератур способствовали глубокому освещению сложных историко-литературных процессов.

Рассматривая творчество представителей различных эпох и мировоззрений, объединяя их в единую связь по переработке и восприятию Корана, мы, в первую очередь, пытались сформулировать идею эволюционного подхода к пониманию коранических истин в русской литературе и пришли к заключению о том, что, несмотря на многочисленные переложения коранических постулатов и истин, сказаний и историй из Священного мусульманского Писания, многими писателями и поэтами в русской литературе такими, как Г.Р.Державин, В.А.Жуковский, Я.П.Полонский, А.Н.Апухтин, А.Н.Майков, А.С.Пушкин, А.А.Шишков, А.Ф.Вельтман, М.Ю.Лермонтов, Ф.И.Тютчев, А.Н.Муравьев, П.К.Ободовский, Л.А.Якубович, И.А.Бунин, К.Д.Бальмонт, Н.С.Гумилев и др., именно в творчестве А.Пушкина, М.Лермонтова и И.Бунина удивительнейшим образом произошла переработка основных положений сущности, заложенного в Коране культурно-знакового текста как квинтэссенции вечных духовных ценностей, феноменально сочетающих в себе исламскую духовность и общечеловеческие идеалы. Именно в творчестве этих трех представителей разных литературно-эстетических систем через определение универсальных ценностных координат Корана и их рецептивного преломления в творчестве произошла унификация онтологического культурно-смыслового контента Корана, приведшего к выявлению в творчестве этих представителей русской литературы процесса удвоения культурных кодов человечества: коранического материала и переработанных на этой базе ценностных доминант русской литературы. Это удвоение культурных кодов в творчестве этих поэтов происходит через соприкосновение русской литературы с новым культурным и ментальным кодом арабского Востока, приобщением к его духовным и нравственным ориентирам, вследствие чего произошло восприятие и воссоздание новых ценностных координат, оказавшихся новыми для понимания Востока в целом. Важность этого подхода позволяет нам констатировать ценностные доминанты общечеловеческих компонентов взаимодействия культур, становящихся регулятивами межкультурного общения, являющимися основными моментами универсализации в прочтении и усвоении коранических истин русской литературой. Именно это позволило нам по-новому увидеть творчество А.Пушкина, М.Лермонтова, И.Бунина, приблизившихся к решению важной проблемы взаимодействия и приобщения на пути понимания и уважения высших духовных ценностей мира.

В книге очерков «Пушкин и его современники: Восток и Запад» Л.А. Шейман и Г.У. Соронкулов освещают особенности восточных мотивов, западно-восточный синтез в творчестве А.С. Пушкина⁴. Рассмотрение влияния восточных и коранических мотивов на творчество М.Ю.Лермонтова обусловлено потребностью нового прочтения и осмысления темы Востока, проявленных маркерами в художественном пространстве писателя на бытовых и бытийных уровнях: примет быта, обычаев, языковые особенности, проявление ментального уровня, как отражение восточного взгляда на мир. Одной из ключевых проблем

⁴ Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Пушкин и его современники: Восток – Запад: очерки. Бишкек, 2000.

становится концепция «восточного мирозерцания», напрямую связанная с личной заинтересованностью писателя «идеями» Востока, его культурным наследием и соотношенная с ценностями Исламской культуры. Несмотря на то что тема Востока в творчестве М.Ю. Лермонтова до сих пор мало изучена в литературоведении, она представляет один из объективных и важнейших аспектов рассмотрения вопроса о восприятии лермонтовского ориентализма⁵, его глубинных основ как динамичного процесса переосмысления через соприкосновение, приобщение и проникновение в творчество, где выявляются аспекты художественного взаимодействия разных культурных пластов Востока и Запада.

В творчестве первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина интерес к исламской тематике не ограничивается фактом включенности в отдельные произведения аятов Священного Писания (в качестве эпиграфов). Интерес к восточной тематике⁶ в творчестве И.А.Бунина обусловлен не только прочтением, но и художественным осмыслением и переосмыслением идей Корана, что определяет доминантную основу философско-эстетической проблематики произведений с восточной составляющей в творчестве писателя и является объектом многих исследований⁷, как в аспекте художественной обусловленности восточного мира, как инопространства, так и уровнем «вчувствования» этого мира и глубинным постижением ключевых аксиологических ценностей.

Изучение многочисленных работ, посвященных изучению Корана и его влияния на русскую литературу, вопросам классификации на структурно-типологическом уровне, выделения особой значимости и роли межкультурного взаимодействия позволяет свидетельствовать о широте теоретических

⁵ Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ); Лотман Ю. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985.; Эйхенбаум Б.М. Лермонтов как историко-литературная проблема // М.Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке мыслителей и исследователей: Антология. – СПб.: РХГИ, 2002. – Т. 1.; Захаров В. Лермонтов на Кавказе и проблемы ориентализма // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы IV Конвента РАМИ. – М., 2007.; Алексеев П.В. Восточный текст в поэтике М.Лермонтова // Вестник Томского университета, 2013.

⁶ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977.; Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977.; Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока // Творчество писателя и литературный процесс: Межвуз. сборник науч. трудов / Иванов, гос. ун-т; Отв. ред. П.В. Куприяновский. – Иваново, 1981; Долгополов Л.К. Судьба Бунина // Долгополов Л.К. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX- начала XX века. – Л.: Советский писатель, 1985.; Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870 -1953. - [Frankfurt/Main; М.]: Посев, 1994; Айхенвальд Ю.И. Иван Бунин // Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей: в 2 т. – М.: Терра, 1998. – Т. 2.; Чебоненко О.С. Восток в художественном сознании Бунина / Автореф. диссерт. канд. фил. наук. – Иркутск, 2004. <http://dlib.rsl.ru>; Ковалёва Т.Н. Образ Востока в «путевых поэмах» И.А.Бунина «Гень Птицы» // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность. Материалы II Международной научной конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011.; Двинягина Т.М. Поэзия И.А.Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссерт.на соиск...докт. фил. наук. – СПб, 2015.

⁷ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977. – 333 с. Двинягина Т.М. Комментарии // Бунин И.А. Стихотворения: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т.М.Двинягиной. – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. -С. 439-533; Джаннат С.М. «И восстанет Ислам!» Бунин и Ислам // Издательский дом «Медина» [Сайт]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/2/bunin.htm; Свет В.Е. Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина // Взаимовлияние и преемственность литература: Сб. науч. тр. / Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами [Отв. ред. Е.А.Фомина]. – Ташкент: Ташк. ГПИ, 1988.- С. 104–114.

возможностей изучения книг Священного Писания в аспекте решения означенной проблемы. Данная тема по широте заявленной проблематики и по значению занимает особое место в современной литературоведческой науке, многочисленные изыскания в этой области как в русском, так и в узбекском литературоведении только подтверждают эту мысль⁸.

Концептуальный подход к решению вопроса художественно-эстетического обогащения русской литературы за счет восточных влияний представлен в работах узбекских литературоведов: П.Тартаковского, Т.Лобановой, П.Мирза-Ахмедовой, М.Расули, И.Темкиной, А.Давшан, М.Шарафутдиновой, Н.Петрухиной⁹. В монографиях и статьях П.Тартаковского, С.Коганович, Л.Тартаковской, Г.Соронкулова, Н.Холмухамедовой, Б.Рахманова и других авторов прослежены тенденции развития темы восточных мотивов и ориенталистики в Средней Азии¹⁰.

В русской литературе проблемы восточного ориентализма также являются объектом постоянного внимания исследователей к теоретическим аспектам изучения проблем взаимовлияния и взаимодействия культур. Это базовые монографические исследования В.М.Жирмунского, Б.М.Томашевского, П.И. Тартаковского, М.П.Алексеева, С.Л.Коганович и др. Свидетельством возрастающего интереса к проблемам типологии и определению ориентальных кодов в понимании коранических мотивов в русской литературе являются

⁸ Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982; Он же. Международные связи русской литературы. – М.; Л.: Наука, 1963; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961; Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1961; и др.; Каганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; «Восточный романтизм» и русская романтическая поэзия // Контекст-1982: Литературно-теоретические исследования. – М.: Худож. лит., 1983; Она же. Концепция Востока в эстетике романтизма и «восточный стиль» русской поэзии. – Ташкент, 1978; Она же. Русский романтизм и Восток. – Ташкент: Фан, 1984; Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1965. № 4. С. 117–126; 1966. № 4. С. 40–146.

⁹ См.: Средняя Азия в творчестве русских советских писателей. – Ташкент, 1977; Восток в русской советской литературе 20–40-х годов. – Т., 1979; Русская литература и Восток. – Т., 1988; Мирза-Ахмедова П. Очерки идейно-художественных исканий Л.Толстого. – Т., 1990; Темкина И. Проблема изображения характера в русской советской прозе о Востоке. – Т., 1985; Тартаковский П. Свет вечерний шафранного края (Средняя Азия в жизни и творчестве С. Есенина). – Т., 1981; Он же. Русские поэты и Восток. Бунин. Хлебников. Есенин. – Т., 1986; Он же. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия В. Хлебникова. 1900–1910-е годы. – Т., 1987; Он же. Поэзия Хлебникова и Восток. 1917–1922. – Т., 1992.; Шарафутдинова М.О. Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы. – Автореф...докт. филол. наук. – Т., 2010.; Давшан А.Н. Азия в русской литературе XX века. – Т., 2011; Петрухина Н.М. Диалог культур: Россия-Запад-Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. – М., 2009. и др.

¹⁰ Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977.; Свет В.Е. Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина // Взаимовлияние и преемственность литература: Сб. науч. тр. / Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами; [Отв. ред. Е. А. Фомина]. – Ташкент: Ташк. ГПИ, 1988.; Тартаковская Л.А. Веневитинов: Личность. Мировоззрение. Творчество. – Ташкент: Фан, 1974.; Каганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; Она же. Русский романтизм и Восток. – Ташкент: Фан, 1984.; Холмухамедова Н.Н. Ориентализм раннего А.И.Полежаева: (к проблеме русско-таджикских литературных связей) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1984. № 2.; Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Пушкин и его современники: Восток – Запад: очерки. – Бишкек, 2000.; Рахманов Б.Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века. – Автореф...докт. филол. наук. – Душанбе, 2018.

исследования К.И.Кашталевой, Н.И.Конрада, М.Л.Нольмана, Х.Г.Короглы, В.Н.Эбермана, Н.Б.Каменевой, Т.М.Двинятиной, Т.М.Гольц, Л.И.Самедовой и др. В западноевропейском литературоведении проблемы формирования ментальных кодов и мифологем, вопросы межкультурной коммуникации и развития взаимовлияний получили также определенное освещение в ряде работ Э.В.Саида (США), А. Абдель-Малика (Египет), Назима Межид ад-Дейрави; Э. Карими Риabi, М.Яхьяпур (Иран), С.Фомичева, С.Шварцбанда (Израиль) и др.¹¹ Нельзя не отметить и принципиальный подход к смысловому содержанию Корана и его влияния на русскую литературу, а, точнее, к вопросу интерпретации и трактовки великими русскими писателями текста Священной Книги в целом и ее отдельных, наиболее значимых в контексте художественного осмысления фактов. Ученые-исламоведы И.Ю.Крачковский, И.М.Фильштинский, И.Ш.Шифман, Макарем Аль-Гамри, акцентируя внимание на «воссоздающих» функциях художественного вымысла, делали акцент на необходимости правдивого выражения коранических мотивов и событий в художественных произведениях. Наличие вариантов перевода Священного писания, предисловия и послесловия к тексту Священного Корана являются свидетельством возможной неоднозначности прочтения, вариативности и даже спорности в трактовках основных положений. На сегодняшний день известны 17 переводов Корана на русский язык, в которых каждый переводчик стремится воплотить наиболее полную приближенность к идеям и смыслам Священного писания. Практически все переводчики говорят о сложности понимания, заложенных в Коране глубоких смыслов, идущих от Бога, именно поэтому Священное писание, созданное на арабском языке, несет в себе столько скрытого, тайного и неоднозначного.

Связь темы исследования с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена в рамках плана тем «Методология сравнительного анализа», «Литературный вид, развитие жанра и многообразие стилей в мировой литературе» и включена в тематический план научно-исследовательской работы Навоийского государственного педагогического института.

Цель диссертационного исследования заключается в осмыслении и выявлении специфики коранических мотивов в русской литературе как явления межкультурной коммуникации.

Задачи исследования:

представить и изучить сложную систему проблемного поля межкультурной коммуникации в литературоведческом аспекте;

выявить и обозначить специфику процесса взаимовлияния литератур в понимании проблем межкультурной коммуникации;

¹¹ Саид Э.В. Ориентализм: западные концепции Востока. – СПб: Русский мир, 2006; Абдель-Малик А. Кризис ориентализма // Диоген, 1963, №44.; Карими-Риabi Э. Диалог культур и цивилизаций. – М., 2011.; Карими-Мотаххар Дж. Александр Пушкин и мир Востока. – Тегеран: Ин-т гуманитарных и культурных исслед., 2012.; Яхьяпур М. Иван Бунин и мир Востока. – Тегеран: Изд-во Тегеранск. ун-та, 2007; Фомичев С.А. Поэзия Пушкина: творческая эволюция. – Л.: Наука, 1986.; Шварцбанд С. Пушкин: правда вымысла. – Иерусалим, 2012; Коран и Библия в творчестве А.С.Пушкина / под ред. Д.Сегала и С.Шварцбанда; Центр изучения славянских языков и литературы при Еврейском ун-те. – Иерусалим, 2000.

раскрыть особенности истории освоения Корана в русской литературе;

исследовать аксиологические аспекты Корана в цивилизационном диалоге культур «Подражаний Корану» А.С.Пушкина; репрезентировать идеи суфизма в аспекте синтеза библейских и коранических мотивов в творчестве А.Пушкина; провести сравнительно-типологический анализ процесса взаимодействия коранических сказаний и образов в лирике поэтов пушкинской эпохи;

определить степень авторской активности и форм ее проявления в системе освоения мифологемы судьбы и ее проявления в ориентальном континууме М.Лермонтова; рассмотреть ориентальные коды М.Лермонтова в их эксплицитном представлении;

изучить семиотическую сущность культурно-знакового многообразия духовной культуры арабского Востока и особенностей эксплицитного воплощения коранических мотивов в творческом наследии И.Бунина; разработать концепцию комплексного анализа Востока и концептов имплицитного коранического наследия в творчестве И.Бунина.

Объектом исследования являются художественные тексты русской литературы XIX и XX века в контексте художественного отражения смыслопорождений Священной книги мусульман – Корана.

Предметом исследования стало рассмотрение специфики взаимодействия культур, когда через репрезентацию коранических мотивов и образов в произведениях русской литературы, стал проявляться специфический код удвоенного сознания, позволяющий рассмотреть степень вовлеченности отдельных произведений русской литературы в систему межкультурного диалога Востока и Запада.

Методы исследования. основополагающим методом исследования в работе выступили сравнительно-исторический, культурно-исторический, сравнительно-типологический и герменевтический методы, позволяющие выявить эксплицитность использования коранических образов и сюжетов в аспекте анализируемой проблемы; структурно-семиотический метод как основа репрезентации Коранических сур и аятов, представленных в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина.

Научная новизна исследования:

на примере русской литературы обоснована парадигма проблемного подхода к кораническим мотивам с точки зрения литературоведения, что является новым важным фактором изучения проблем межкультурной коммуникации;

обозначена последовательность истории освоения Корана в русской литературе и доказана специфика взаимного параллельного влияния художественных текстов в понимании проблем межкультурной коммуникации путем выявления теоретико-методологических аспектов и анализа проблем межкультурной коммуникации, как условие понимания взаимодействия между Кораном и русской литературой;

выявлены и обоснованы доминанты художественного осмысления Востока в рецептивной эстетике русской литературы в аспекте удвоения культурных параметров (бинарный подход); представлено проявление коранических кодов и мотивов в творчестве русских писателей и изображение восточных

(мусульманских) традиций в их творчестве; выявлено возникновение нового поэтического пространства на основе ментального освоения восточного мира русской литературой;

исследован аксиологический аспект коранических мотивов в творчестве Пушкина; проанализирован рецептивный аспект в русском ориентализме поэта; репрезентованы идеи суфизма в аспекте синтеза библейских и коранических мотивов в творчестве А.Пушкина; обоснованы особенности процесса взаимодействия коранических историй и образов в лирике поэтов пушкинской эпохи;

уточнена степень авторской активности в системе освоения мифологемы судьбы и, в частности, ее проявления в ориентальном континууме М.Лермонтова; доказаны ориентальные коды поэта в их эксплицитном представлении;

доказан комплексный подход к Востоку и представлены концепты имплицитного коранического наследия в творчестве И. Бунина путем раскрытия семиотической сущности культурно-знакового многообразия духовной культуры арабского Востока в творческом наследии И.Бунина и особенностей эксплицитного воплощения коранических мотивов в цикле «Ислам».

Практические результаты исследования:

результаты исследования вносят вклад в методологию анализа художественного текста, в выявление типологических доминант взаимодействия коранических мотивов и русской литературы;

выводы исследования расширяют и дополняют практическое решение проблем понимания природы коранических мотивов как явления межкультурной коммуникации и когнитивных механизмов их образования и функционирования;

разработанная комплексная методика сравнительно-исторического и герменевтического анализа разнополярных миров имеет важное теоретическое и прикладное значение для дальнейшего исследования специфики взаимодействия литературных и ментальных структур на материале художественных текстов русской литературы;

исследованные основы многоуровневого толкования и интерпретации путей взаимодействия и влияния восточных мотивов на русскую литературу определяют эстетическую ценность подобных новаций для русской литературы на современном этапе ее развития;

обоснованные критерии необходимости изучения Священных Писаний человечества помогают выявить эффективность использования материала в качестве приоритетных мотивов, определяющих специфику стилистически модифицированной рецепции в творчестве Пушкина, Лермонтова, Бунина;

перспективность применения интегрированного подхода к изучению коранических мотивов в русской литературе и специфике воплощения восточных рецептивных сюжетов определяет необходимость ввода этих понятий в аксиологическую сущность русской литературы;

разработанные теоретические и практические рекомендации по применению комплексной методики сравнительно-типологического анализа художественной природы русской литературы служат выявлению особенностей проявления специфики художественного текста;

рекомендации, разработанные в ходе исследования, могут послужить практическим руководством для разработки спецкурсов по проблемам коранических мотивов в русской литературе XIX-XX веков в свете их кросс-культурного осмысления.

Достоверность результатов исследования определяется использованными научными подходами, методами анализа, общенаучными теоретическими положениями и общепризнанными литературоведческими концепциями; большим объемом проанализированного литературного материала, соответствием результатов проведенного исследования теоретическим положениям диссертационной работы; статьями, опубликованными в отечественных и зарубежных научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов исследования, в сборниках республиканских и международных научных конференций; внедрением в практику выводов и рекомендаций, подтверждением полученных результатов уполномоченными государственными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость работы обусловлена определенным вкладом в развитие нового направления межкультурной коммуникации – выстраивания диалога культур как многоаспектного литературоведческого понятия, позволяющего раскрыть и описать комплексную художественную природу процессов взаимодействия литератур, с систематизацией исторических предпосылок появления коранических мотивов в русской литературе.

Практическая значимость диссертационной работы отмечена необходимостью разработок новых учебных материалов по проблемам взаимодействия литератур и межкультурной коммуникации. Результаты и материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов при разработке и проведении лекций и семинарских занятий по русской литературе XIX-XX веков, по основам литературоведения, по анализу и интерпретации художественного текста, по культурологии; при чтении спецкурсов по восточным мотивам русской литературы; при написании учебников и учебных пособий, а также при составлении специальных литературоведческих словарей и справочников.

Внедрение результатов исследования. На основе теоретических предложений и практических результатов, полученных в процессе исследования коранических мотивов в русской литературе как явления межкультурной коммуникации использованы:

Выводы по парадигме проблемного подхода к кораническим мотивам в русской литературе с точки зрения литературоведения, являющиеся важным фактором изучения проблем межкультурной коммуникации, были использованы в фундаментальном проекте Ф-1-06 «Синтез восточно-западных литературных традиций в узбекской литературе периода независимости» (Справка № 89-02-167 от 7 августа 2020 года Министерства высшего и среднего специального образования). В результате эти выводы послужили более глубокому анализу художественных единиц в национальном литературоведении, определению особенностей развития восточного текста в русской литературе, а также их специальному изучению в свете сопоставительно-типологического подхода;

выводы о последовательности истории освоения Корана в русской литературе и специфике взаимного параллельного влияния художественных текстов в понимании проблем межкультурной коммуникации путем выявления теоретико-методологических аспектов и анализа проблем межкультурной коммуникации, как условие понимания взаимодействия между Кораном и русской литературой были использованы в практическом проекте ПФ-201912258 – «Создание полиязычной (узбекский, русский, английский языки) электронной платформы узбекской литературы» (Справка № 01/3-49 от 12 января 2022 года Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои). В результате, в данном проекте был использован ряд научно-методических правил, которые послужили внедрению их в практику образовательного процесса высших учебных заведений;

выводы о доминантах художественного осмысления Востока в рецептивной эстетике русской литературы в аспекте удвоения культурных параметров (бинарный подход); проявление коранических кодов и мотивов в творчестве русских писателей; изображение восточных (мусульманских) традиций в их творчестве; возникновение нового поэтического пространства на основе ментального освоения восточного мира были использованы при реализации задач, определенных в проекте № 46-09/64 «От крепкой благополучной семьи к процветающему государству» Психологического центра «Дурдона» для женщин и детей Навоийской области, Парламентской комиссии по управлению средствами общественного фонда, поддержки негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. В результате, данные выводы и рекомендации способствовали повышению эффективности деятельности центра, осуществляемой в областях, связанных с разработкой примеров общения и взаимного позитивного влияния в семье, верности национальным и общечеловеческим ценностям, исторической и культурной рефлексии, терпимости и воспитания молодежи;

выводы об аксиологии коранических мотивов в творчестве Пушкина, о рецептивном аспекте творчества поэта в русском ориентализме, о репрезентации идей суфизма, в аспекте синтеза библейских и коранических мотивов в творчестве А.Пушкина, о процессе взаимодействия коранических историй и образов в лирике поэтов пушкинской эпохи были апробированы и представлены в практическом проекте совместно с Полоцким государственным университетом (Республика Беларусь) «Рецептивная эстетика и традиции восточной поэзии в творчестве А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова» по истории русской литературы XIX века в ВУЗах (Протокол № 4 от 19 ноября 2021 года Полоцкого государственного университета). В результате, в рамках его реализации, широко и эффективно использованы теоретические и практические данные восточной составляющей творчества Пушкина и Лермонтова, теоретические и практические проблемы коранических мотивов в русской литературе, особенности реализации стратегии изучения ориенталистских направлений в литературоведении;

выводы и материалы исследования о степени авторской активности в системе освоения мифологемы судьбы, в частности, ее проявления в ориентальном континууме М.Лермонтова, а также ориентальные коды творчества поэта в их

эксплицитном представлении, были использованы и внедрены при реализации общественно-политических мероприятий Навоийского областного Совета Социально-демократической партии Узбекистана «Адолат», направленных на формирование толерантности к культуре и религии народов Узбекистана, на формировании глубокого чувства уважения к общечеловеческим, духовным и нравственным ценностям (Справка № 87 от 24 декабря 2021 г. Навоийского областного Совета Социально-демократической партии Узбекистана «Адолат»). В результате, это способствовало повышению качества проводимых общественных мероприятий, а также дальнейшему укреплению компонентов стабильности и толерантности в межкультурных взаимоотношениях;

выводы о комплексном подходе к Востоку и представленным концептам имплицитного коранического наследия в творчестве И. Бунина путем раскрытия семиотической сущности культурно-знакового многообразия духовной культуры арабского Востока в творческом наследии писателя и особенностей эксплицитного воплощения коранических мотивов в цикле «Ислам», были использованы при разработке и реализации социальных проектов, направленных на формирование национальной гордости и гражданской позиции путем воспитания у молодежи толерантности и взаимоуважения (Справка № 02/05 от 6 января 2022 г. Республиканского совета по духовности и просветительству). В результате этого, было улучшено качество культурно-просветительских мероприятий, проводимых Хокимиятом Навоийской области в рамках «Пяти важных инициатив Республики Узбекистан по усовершенствованию культуры и образования»;

выводы по проведению сопоставительного анализа русской и узбекской литератур, о перспективах применения интегрированного подхода к изучению коранических мотивов в русской литературе и специфике воплощения восточных рецептивных сюжетов были использованы при создании телепередач «Ассалом, янги кун», «Таълим ислохоти» и «Диёр-24» на телеканале «Navoiy» Национальной телерадиокомпании Республики Узбекистан (Справка 01-02/147 от 14 декабря 2021 г. Государственного унитарного предприятия «Navoiy viloyati teleradiokompaniyasi» Национальной телерадиокомпании Республики Узбекистан). В результате, была обеспечена культурно-просветительская эффективность телепередач путем внедрения научных результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены в виде научных докладов на 4 международных и 7 республиканских конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 30 работ, включая 1 монографию, 17 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации научных результатов докторских диссертаций, в том числе, 9 статей в республиканских, 8 статей в зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 280 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, представлен обзор зарубежных исследований по теме диссертации, освещается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи, указываются основные методы исследования, характеризуются объект и предмет исследования, определяются научная новизна и практические результаты исследования, описываются научная и практическая значимость исследования, приводятся данные о внедрении, апробации, опубликованности результатов исследования, его структуре и объеме.

Решение поставленных в диссертации задач потребовало рассмотрения некоторых базовых теоретических аспектов в сложной проблеме осмысления коранических мотивов и их влияния на русскую литературу как явления межкультурной коммуникации. Этому посвящена первая глава работы **«Коранические мотивы: межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация»**, где сосредоточено внимание на анализе основных аспектов проблем межкультурной коммуникации и ее функционирования, представлены важные составляющие начала и перспективы развития межкультурной коммуникации как условие понимания взаимодействия Востока и Запада, определены исходные теоретические положения и раскрыты особенности специфики развития коранических мотивов в понимании проблем межкультурной коммуникации, представлена важность изучения Корана в контексте русского историко-литературного процесса.¹²

В параграфе 1.1. **«Проблемное поле межкультурной коммуникации и перспективы ее развития»** рассмотрены основные подходы к исследованию проблем межкультурной коммуникации, обозначено, что теория межкультурной коммуникации сегодня становится средоточием многих научных исследований и поисков, так как проблемное поле ее деятельности призвано решать вопросы взаимодействия народов и государств. Научные исследования проблем межкультурной коммуникации затрагивают взаимодействие сразу нескольких областей: коммуникативистику, антропологию, этно-, социо- и психолингвистику, семиотику, психологию культуры, лингвокультурологию, лингводидактику, герменевтику,

¹² Гольц Т.М. Из истории русского художественного «ориентализма» 20–30-х гг. XIX в.: Д.П.Ознобишин поэт-восточник (1804-1877) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1975. № 3. -С. 17–18. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1978.; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1978.; Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М.: Наука, 1976.; Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. – М.: Наука, 1961.; Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1961; и др.; Каганович С.Л. Некоторые особенности русской ориентальной поэзии первой трети XIX века: (формирование стилевой традиции) // Русская литература и Восток: (особенности художественной ориенталистики XIX–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1988; «Восточный романтизм» и русская романтическая поэзия // Контекст-1982: Литературно-теоретические исследования. – М.: Худож. лит., 1983.; Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток. 2-е изд., перераб. – Ереван: Айастан, 1974.; Холмухамедова Н.Н. Ориентализм раннего А.И. Полежаева: (к проблеме русско-таджикских литературных связей) // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние обществ. наук. 1984. № 2. – С. 74–80; Коран и Библия в творчестве А.С. Пушкина / под ред. Д.Сегала и С.Шварцбанда; Центр изучения славянских языков и литератур при Еврейском ун-те. – Иерусалим, 2000.

литературоведение и др. Сам термин «межкультурная коммуникация» был введён американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом в 50-х годах прошлого столетия как программа адаптации представителей бизнеса и дипломатических работников в пребываемых ими странах. Ученый утверждал, что владение языком важно для понимания и общения в бизнесе и дипломатии, но сущностную характеристику человека, связанную с его способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми, может открыть только понимание культурной составляющей нации.

Главным, в основе межкультурной коммуникации являются культурные ценности и нормы народа, его обычаи и традиции, его индивидуальность и умение общаться с другими представителями человечества. Общаясь, человек может понимать окружающий его мир, строя свои отношения с действиями других людей, он организует свое пространство и создает единый общественный организм – социум. И, безусловно, важным при организации данного социума, становятся такие типы коммуникаций, как межличностная, межгрупповая и межкультурная, помогающая наиболее полно раскрыть специфику человеческого общества. Межкультурная коммуникация проявляется, прежде всего, в общении с другими людьми. И здесь приоритетным становится индивидуальное поведение человека и его уважение культурных норм и ценностей других ментальностей. Именно в этом проявляется толерантность по отношению к представителям других культур и норм человеческих форм взаимоотношений.

Эти взаимоотношения, в результате которых сформировалась «межкультурная коммуникация», стала означать «обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемая в различных формах»¹³. Д.Б. Гудков определяет межкультурную коммуникацию как «общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам»¹⁴.

Существенный вклад в теорию межкультурной коммуникации внес В. фон Гумбольдт¹⁵, рассмотревший особенности развития коммуникации в сочетании двух направлений: языкознания и лингвокультурологии. Говоря о взаимовлиянии языка и мышления, ученый подчеркивал, что через «многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем»¹⁶. Развитию идей, связанных с взаимодействием культур и литературы, способствовали работы Н.А.Бердяева, А.А.Потебни, М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Л.С.Выготского, Г.Х.Гадамера, А.А.Леонтьева и

¹³ Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. //https: articlekz.com.

¹⁴ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003. – С. 51.

¹⁵ Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Общ. ред. А. В. Гулыги и Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985.

¹⁶ Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры / Общ. ред. А. В. Гулыги и Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – С.352.

др.¹⁷ Практически все исследования по проблемам межкультурной коммуникации представляют важность понятия «диалог культур», видя в нем решение многих проблем действительности. Достаточно серьезный разбор этого явления проделан в научных исследованиях В. С. Библера¹⁸, который «заявляет о грядущем новом всеобщем социуме культуры, о форме свободного общения людей в силовом поле культуры, диалоге культур»¹⁹. Европейская школа коммуникативистики, анализируя различные аспекты взаимодействия культур, пишет о необходимости их рассмотрения в трех аспектах: монокультурном, кросскультурном и интеркультурном, в каждом из них, выделяя свои ракурсы для исследования. Большинство исследований, затрагивающих базис данной науки, носят общетеоретический характер, практически нет работ, посвященных взаимоотношениям и связям разных лингвокультур, объясняющих и представляющих своеобразие той или иной культуры человечества. Работа, затрагивающая специфику коранических мотивов в русской литературе как явления межкультурной коммуникации, на наш взгляд, может дать представление о восприятии инокультурного пространства русской литературой, выработать критерии, помогающие принять необходимые мифологемы пространственных взаимоотношений, определенных еще классической русской литературой, понять особенность национальной коранической культуры Востока и выявить специфику кодов культурных взаимоотношений человечества.

Параграф 1.2. «**Вопросы специфики развития коранических мотивов в понимании проблем межкультурной коммуникации**» предлагает теоретическое осмысление проблемы коранических мотивов в русской литературе в аспекте исследуемой проблемы. Изучение специфики проявления коранических мотивов в творчестве русских писателей и поэтов XIX-XX веков как явления межкультурной коммуникации, выявляет степень заинтересованности русской культуры в понимании важности информационно-нравственного объекта Корана, идущего из глубины веков. Концепция исследования сводится к тому, что изучение коранических мотивов как явления межкультурной коммуникации, представляющее сложную систему анализа произведений русской литературы, становится возможной в результате выяснения степени взаимодействия и взаимовлияния культуры и коммуникации стран Востока и России. Русская литература, относясь к странам Востока, как особой цивилизационной системе, предполагает интегративное видение восточной культуры как единого целого, наряду с составляющим ее

¹⁷ Потебня А.А. Мысль и язык // Русская словесность: Антология. - М.: Academia, 1997.; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М., 1994; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Художественная лит-ра, 1979.; Лихачев Д.С. Культура как целостная система // Новый мир. - 1994. - № 8. - С. 3-8; Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность: антология. - М.: Academia, 1997. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений в 6-ти т. / Под ред. А.М.Матюшкина. - Т. 3. - М.: Педагогика, 1982.; Гадамер Г.Х. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1988.; Леонтьев А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема // Национально-культурная специфика речевого поведения. - М., 1977.

¹⁸ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.

¹⁹ Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии, 1989. - № 6. - С.31-43.

духовным наследием, выражающимся в Коране. Изучая особенности проявления коранических мотивов в русской литературе, сопоставляя цивилизационные типы культуры Востока и Запада, выявляется когнитивное понимание коранических мотивов как явления межкультурной коммуникации, которая показывает специфику развития поэтической мысли Пушкина, Лермонтова, Бунина от внешнего (Корана) к внутреннему (Смыслу коранических истин), от осознания поверхностных различий к проникновению в сущность культуры арабского Востока и поиску тех глубинных свойств, которые могут стать объединяющей силой между ними – основой человеческого взаимопонимания. Тенденции к универсализму и индивидуализации, прослеживаемые в процессе раскрытия индивидуальных моментов прочтения Священного Писания поэтами, приводят к тому, что межкультурная коммуникация выступает, с одной стороны, как фактор разграничения данных культур, а с другой – как интегрирующий фактор, способствующий их объединению в единое цивилизационное целое. Именно эти общечеловеческие компоненты взаимодействия культур становятся регулятивами межкультурного общения, являются основным, с нашей точки зрения, компонентом удвоения культурных параметров, кодом, универсализацией в прочтении и усвоении коранических истин русской литературой.

В параграфе 1.3. **«Историко-литературный процесс в восприятии Корана в контексте развития русской литературы»** рассматривается связь общих вопросов специфики русско-восточных связей, проблем ориентализма, восприятия главной книги мусульман Корана, обнаруживается важная проблема, связанная с переводами Священного Писания мусульман на русский язык. Отмечая не только успехи, но и перспективы осмысления теории и практики межкультурной коммуникации как важнейшей составляющей парадигмы современной жизни, в параграфе анализируются, с одной стороны, проблемы межкультурной коммуникации, как следствие глобализации и интеграции, с другой стороны, актуализируются проблемы, позволяющие занять исходные теоретические позиции при осмыслении ориентальных проблем и коранических мотивов в творчестве таких писателей, как Пушкина, Лермонтова и Бунина. Отмечается, что главный и важный вопрос уяснения художественной специфики Корана заключается в его переводе. Уникальность объекта, структура формы, особая композиция, новые образные понятия, особенность мышления привлекали многих переводчиков и толкователей Корана на русский язык: П.Постников (1716), Д.Кантемир (1722), М.Веревкин (1790), А.Колмаков (1792), К.Николаев (1864), Д.Богуславский (1995), Г.Саблуков (1878), И.Крачковский (1921), В.Порохова (1991), Т.Шумовский (1995), М.Османов (1999), А.Гафуров (2000), Э.Кулиев (2002), Б.Шидфар (2003) и др. Отмечается, что у каждого переводчика было свое видение Священного писания: у одних – это наибольшая приближенность к академической интерпретации смыслов Корана, у других – сочетание собственного видения и популяризации его не только в среде верующих, но и среди интересующихся вопросами ислама. Представленная в работе информация о переводах Корана позволяет увидеть специфику данного объекта мировой культуры, где дается

описание главной и Священной Книги мусульман, как редкого по стихосложению свода морально-нравственных, религиозных, гражданских, политических и юридических норм и предписаний человеческой жизни, великих истин, закодированных Божественным предопределением. Подчеркивая особенность Корана, отмечается средоточие в нем важных истин и знаний, экзотичность и неповторимость культуры текста, самобытность арабского языка, уникальность образов, глубина понятий и историй. Русская литература, работая с этим уникальным объектом человеческой культуры, дает свою интерпретацию кораническим образам и мотивам, усматривая в этом не только попытку понять чужую культуру, но, в первую очередь, понять истоки собственной ментальности в рецептивном восприятии коранического материала. В творческом осмыслении Священного Писания Пушкиным, Лермонтовым и Буниным происходит традиция вовлечения в художественное произведение коранического текста, рецептивное отражение коранических истин в понимании аксиологических жизненных аспектов русской культуры, трансформация ряда мотивов и образов Священного Писания Ислама сквозь призму удвоения ментальных кодов их понимания жизни. Затрагивая главные темы Корана, они, в первую очередь, ориентировались на имагинативный аспект межкультурной коммуникации, позволяющий им ощутить родство ментальностей, увидеть характерные для поэтики Корана жанрово-стилистические особенности и отразить их в собственной рецепции.

Во второй главе **«Аспекты коранических мотивов в творческом наследии А.С.Пушкина»** исследуются особенности «всемирной отзывчивости» А.С. Пушкина и его подходы к ориенталистике, соотношение аксиологических аспектов Корана в цивилизационном диалоге культур, раскрываются особенности субъектной организации цикла и средств выразительности в «Подражаниях Корану» А.С.Пушкина, синтезируются особенности эксплицитно-имплицитных проявлений библейских и коранических мотивов в стихотворении «Пророк», анализируются коранические истории и образы в лирике поэтов пушкинской эпохи.

В параграфе 2.1. **«Концепция Востока в творческом восприятии А.С. Пушкина»** анализируется восточная составляющая творчества Пушкина и работы многочисленных исследователей,²⁰ работавших над этой проблемой. В

²⁰ Шварцбанд С. О первом примечании к «Подражаниям Корану» // Коран и Библия в творчестве Пушкина. – Иерусалим, 2000. – С.19.; Эткинд Е. Пушкинская «поэтика странного» // Коран и Библия в творчестве А.С. Пушкина. – Иерусалим, 2000. – С.53.; Фомичев С.А. «Подражания Корану». Генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник Пушкинской комиссии, 1978. Дб-1 б, -С. 26–28.; Бартенев П.И. Пушкин в южной России. – М.: Русский архив, 1914; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. -Т. 1; Двойченко-Маркова Е.М. Пушкин в Молдавии и Валахии – М.: Наука, 1979 и др.; Гуковский П.А. Пушкин и русские романтики. – Саратов, 1946. –С.242. «Подражания Корану» как лирический цикл //Дарвин М.Н., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. – Новосибирск: Наука, 2001. – С.79.; Томашевский Б.В. Пушкин. Кн. 2. Материалы к монографии (1824-III 7). – М.; – Л.: Изд-во АН СССР, 1961; Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813-1826). – М.;–Л.:АН СССР, 1950; Слонимский А.Л. Мастерство Пушкина. – М., 1963.; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1931. -Т. I; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.- Л.: Наука, 1991; Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т./ Сост. М.А.Цявловский; Отв. ред. Я.Л.Левхович. – М.: Слово / SLOVO, 1999. Пушкинская энциклопедии «Михайловское»: В 3 т. -с. Михайловское – М., 2003. – Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский Монастырь. Святые Горы; Заповедник – Персоналии.

параграфе отмечается, что восточная тема в творчестве А.С. Пушкина была не просто результатом временных «увлечений» поэта, а закономерным процессом, вызванным самой жизнью как внутри России, так и за ее пределами. Обращение поэта к восточной теме отражало возросшее в конце XVIII - начале XIX века внимание европейской культуры, в том числе, и русской - к Востоку. В России интерес к Востоку особенно усилился в начале XIX века. В ноябре 1818 года в Петербурге был открыт Азиатский музей Академии Наук, где хранились арабские, персидские и турецкие рукописи, ставшие надежной базой для развития российской ориенталистики. Это было связано еще и с политикой государства, когда возникает необходимость в организации кафедры восточных языков для подготовки дипломатов, чиновников и переводчиков. Именно в это время разворачивается деятельность выдающихся ориенталистов: К.Фрэна, А.Казем-Бека, А.Болдырева, О.Сенковского. Но основное значение в повышении интереса к поэзии Востока имело распространение литературных теорий романтизма. Романтиками была подхвачена и существенно переосмыслена «теория национальных культур как взаимосвязанных звеньев поступательного развития общечеловеческой культуры и мировой истории»²¹.

Говоря об интересе ученых к пушкинскому Востоку, отмечаем, что эта проблема была достаточно обсуждаемой с XIX века. Известный исследователь творчества А.Пушкина П.В.Анненков, уже тогда, рассматривая «восточное творчество» поэта, говорит о том, что Коран стал знаменем, «под которым Пушкин проводил свое собственное религиозное чувство»²². Спустя несколько лет, в 1882 году профессор русской словесности Санкт-Петербургского университета Незеленов пишет, что видит в «Подражаниях» «согревающую» их «религиозную мысль»²³. В 1898 году литературный критик и публицист Николай Черняев утверждает: «Как это ни странно, Коран дал первый толчок к религиозному возрождению Пушкина и имел поэтому громадное значение в его внутренней жизни»²⁴. Высочайшую оценку пушкинской поэтической прозорливости дал русский литературовед, языковед и почетный академик Дмитрий Овсяннико-Куликовский. Подчеркивая единичность и автономность пушкинских «Подражаний Корану», литературовед отмечал, что: «Эта религиозная лирика не может быть названа ни библейской (древнееврейской), ни христианской, ни какой-либо иной, кроме как мусульманской, и притом, не вообще мусульманской, а специально той, которая возникла и звучала в проповеди Магомета в эпоху возникновения его религии»²⁵. Данное замечание имеет принципиальное значение в свете духовно-религиозного опыта обращения Пушкина к основам ислама. В своих художественно-эстетических представлениях Востока Пушкин несет основы традиционного ислама без искажений и сомнительных интерпретаций, и в этом - его заслуга перед всем человечеством.

²¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1988. – С.154.

²² Анненков П.В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. – М., 1999. – С.377.

²³ Незеленов А.И. История русской словесности. – СПб., 1882.

²⁴ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М., 1898. – С.54.

²⁵ Овсянник-Куликовский Д. История русской литературы. – М., 1903. – С.128.

В параграфе 2.2. «Аксиологические аспекты Корана в цивилизационном диалоге культур (субъектная организация цикла и средств выразительности в «Подражаниях Корану» А.С.Пушкина) рассматриваются проблемы соотношения «Подражаний» с оригиналом Священного Писания. Процесс соотношения - это вопрос, в первую очередь, реальности и истинности переживаний самого поэта. Исследователи полагают, что Пушкин был достаточно близок к переводу Корана, он воспользовался 81 аятом из 33 различных сур Корана²⁶. Так, при работе с «Подражаниями...», Пушкин использует следующие суры и аяты Священного Писания мусульман:

1 - «Клянусь четой и нечетой...»	2 - «О жены чистые пророка...»	3- «Смутясь, нахмурился пророк»	4 - «С тобою древле, о всеильный...»	5 - «Земля недвижна; неба своды...»
90 (1-3 аяты); 53 (2-3); 19 (50, 51); 20 (27,28); 93 (1-3,9); 5 (67) 89 (1-3, 17-18), 86 (1-2); 56(75) суры Корана	33 (32,33,53 аяты) сура Корана	80 (1-3, 21-22, 24-31, 33-36, 40-42); 15 (94); 2 (256, 257); 22 (5); 56 (47-49) суры Корана	61 (1-3); 22 (6); 2 (258-260) суры Корана	22 (63-65); 55 (2-13); 7 (54); 9 (116), 25 (2, 54-55, 59); 32 (7-9); 35 (39-41) 20 (4), 57 (2-6), 24(35-43), 2 (29) суры Корана
6 - «Недаром вы приснились мне...»	7-Восстань, боязливый»	8 - «Торгуя совестью пред бледной нищетою...»	9 - «И путник усталый на бога роптал...»	
48 (15-27); 60 (10-12); 61 (4); 82 (13) суры Корана	73 (1-4); 18 (27) суры Корана	2 (261-266); 73 (20); 74 (15-23) суры Корана	2 (258, 259) сура Корана	

Каждая сура Корана, выбираемая поэтом, безусловно, несет в себе особую смысловую данность, помогая трансформировать ценность поэтической идеи. Репрезентация коранических сказаний в «Подражаниях...» является представлением глубокого взгляда поэта на историю из Священного Писания мусульман, и этим особенно ценны стихотворения цикла. Безусловно, что это свидетельство заинтересованности поэта не в праздном смысле, это активные поиски гением смысла и истины жизни в представлениях иной культуры. Важно, что Пушкин не ищет в Коране экзотики, как скажем, это делал Гёте в «Западно-восточном диване». Налицо строгое осмысление своего бытия и поиски смысла с ориентацией на другое, не менее великое, объяснение жизни. Пушкин понимает, что, открывая правду об иных формах бытия и другом мироздании, он постигает новую формулу жизни, явно противоположную северному менталитету и своему народу. Как великого поэта, его не только удивляют иные формы бытия, его влекут, окрыляют, потрясают и поражают пустынные формы жизни арабов. Вот откуда столь проникновенные и важные стихи «Подражаний...», оригинальные и необычные образы, клятвы,

²⁶ Томашевский Б. Пушкин. (в 2 кн.) – М.; – Л., 1961. Кн.2. – С.31. http://feb-web.ru/feb/classics/critics/tomashevsky_b/tp/tp2-001-.htm

переложения: «клянусь четой и нечетой, клянуся утренней молитвой, клянусь вечернею молитвой и др.»²⁷

«Подражания Корану» Пушкина - лирический цикл со специфической субъектной организацией, обусловленной спецификой первоисточника: в Коране повествование ведется либо от лица Аллаха, либо от лица его пророков. «Подражания» имеют сложную субъектную составляющую: помимо голоса лирического героя в нем слышны и голос Аллаха, и пророка Мухаммада (САВ), занимающих позиции ролевых героев. Цикл разворачивается как сложный диалог трех сознаний, причем голоса могут не только звучать ясно и отдельно, но и способны сливаться, звучать в унисон, когда трудно отделить один голос от другого. Отсюда – полифоническая основа лирического сюжета в «Подражаниях Корану», заметно отличающая их от первоисточника. Такая субъектная организация текста позволяет выразить стереоскопическое мировосприятие и переживания самого поэта, и через него мы можем определить степень широты и масштабности художественного мира Пушкина, глубину его проникновений в Коран, характер эстетической оценки, чуждой для него ментальности. «Подражания...» насыщены высокой лексикой. Особое место занимают старославянизмы («роптал», «алкал», «зеницы»), придающие стихотворениям особое звучание, схожее с библейскими текстами. Во всём разнообразии представлены эпитеты («безнадежной», «усталый», «мгновенный»), метафоры («сень успокоенья», «зоркое гоненье»), сравнения («как лен, елеем напоенный»).

В сложном сочетании и пересечении смыслов отдельных заповедей выстраивается единая нравственно-философская система цикла. Проанализировав субъектную организацию цикла, можно сделать выводы о том, что рассмотрение «Подражаний Корану» в аспекте межкультурной коммуникации важны еще и тем, что Пушкин воплощает заповеди открытого им Ислама как общечеловеческих нравственных истин. Преодолев «дух отрицанья, дух сомненья» и сложные перипетии жизненных бурь и невзгод, Пушкин воспринял религию как «вечный источник поэзии у всех народов»²⁸. В свете волнующих современный мир проблем этнокультурных связей пушкинская трактовка избранных поэтом сур Корана обретает особое значение. Его работа с вышеобозначенными сурами Корана представляют глубокое постижение объективных начал бытия, позволяют ему по-своему интерпретировать и репрезентовать важный «ход вещей», увидеть серьезность нравственно-философских кодов Корана. Композиция цикла, внутренняя диалогическая соотнесенность текстов, полифонизм звучания, удвоение нравственных кодов, тройственность голосов, важная смысловая составляющая являются главными понятиями, объединяющие стихотворения в единое начало и раскрывающие нравственно-философский характер цикла следующим образом:

²⁷ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – Т.1. – М., 1985. – С.321.

²⁸ Бердяев Н. Судьба России. – М., 2018. – С.147.

Нумерация стихотворений цикла	1,2,7	4,6,8	3,5,9
Названия стихотворений цикла	«Клянусь четой и нечетой»; «О, жёны, чистые пророка»; «Восстань, боязливый»	«С тобою, древле, о, всеильный»; «Недаром вы приснились мне»; «Торгуя совестью пред бледной ницетою...»	«Смутясь, нахмурился пророк»; «Земля недвижна...»; «И путник усталый на бога роптал...»
Жанр	духовные оды	духовные притчи (стихотворения-контрасты)	духовная ода и духовная притча
Тема	Тема величия всеильного Пророка и его Корана, символа власти правды, чистоты и добра	Спор Творца, Пророка и обычного человека, погружённого в мир гордыни и тщеславия	Грех и расплата за него, вера и служение Богу
Лирический субъект	Бог	Пророк	Автор
Итоги	Идея о Всемогуществе Бога-творца: (о сложных путях взаимодействия человека и Бога, пророчества и человеческого в мире) Объяснение важности и неизбежности основ мира и бытия, вера в Бога и его Священные Писания, помогающие человечеству обрести себя)	Представление тернистого пути Пророчества: (в этих стихах заключены идеи служения единому Богу и учение о высокой моральной цене пророчества) В этих диалогических контрастах выявляется важность спора Бога и обезумевшего от гордыни человека)	Идея нравственного служения Богу: (принципы праведности и скромности, тема важности пути человека по пустыне жизни – от зла к добру, от неверия к вере, от заблуждения к истине)

Основной объединяющей темой всего цикла становятся законы и тайны человеческого бытия. Каждый текст имеет свою рецепцию в Коране, и пушкинская репрезентация мотивов в каждом стихотворении освещается в свете его «видения» правды. Следовательно, мы можем определить в них создание Пушкиным особого восточного текста, наделенного двойным пониманием истин жизни восточной и русской ментальности. Все масштабы заявленных тем решают важные проблемы человеческой жизни: место и судьбу человека в мироздании, определение Высшего закона и силы (Бог, Аллах), объективные законы миропорядка.

Параграф 2.3. «Синтез библейских и коранических мотивов в стихотворении А.С.Пушкина «Пророк» представляет анализ комплекса исследований по сложной парадигме понимания темы пророчества в русской и мировой литературе, выявляет параллели библейского и коранического текста в стихотворении. Проведенная Пушкиным параллель между образом поэта и Пророком делает стихотворение важным шагом на пути понимания темы пророчества вообще. Пушкин обращался к этой теме в своем цикле «Подражаний Корану...». Понимание истины, знание фактологического материала о жизни мусульманского пророка помогает Пушкину понять тонкие грани, разделяющие черту между пророчеством и поэтическим вдохновением. При анализе данного произведения, мы обратили внимание на то, что исследователи большую часть

своего анализа посвящают тому, какого именно пророка Пушкин имел в виду при создании этого произведения. Все многообразие суждений можно свести к двум основным концепциям: одни исследователи вписывают пушкинского Пророка в библейскую пророческую традицию²⁹, тогда как другие видят смысловую аналогию между «Пророком» Пушкина и Пророком Мухаммадом (Сав)³⁰. Рассматривая проблему введения в произведение Пушкина библейских и коранических мотивов, мы приходим к выводу о том, что если объединить все концептуальные поиски и обозначения важных смысловых развитий мотивов данной проблемы, то в очередной раз мы подойдем к этим глобальным проблемам межкультурной коммуникации выявления общего через частное. Пушкина волнуют смысловые концепции сходности судеб Пророков, он не делает особых различий в понимании судьбы пророчества разными религиями, он подходит к этой теме с позиции человека и гражданина мира, делает это исключительно литературными возможностями художественного текста, достигая особого полифонизма, объединяя голоса Библии и Корана. Пушкин не выделяет Священные Писания, отдавая приоритеты Библии или Корану, так как уверен в однозначной силе этих великих Книг человечества. Через выстраивание стройной композиционной линии, использующей сюжеты и мотивы Корана, Пушкин доказывает право всех Пророков являться духовно-нравственной силой человечества, независимо от религиозных верований народов. На материале текста доказывается, что А. Пушкин не только сохранил строй мистической мысли в самых типичных для Корана местах, но и сформировал особые места текста, сигнализирующие о возможном символическом прочтении: усложненная логика художественного осмысления коранических реминисценций (мрачная пустыня, шестикрылый серафим), характер использования образов-мотивов, акцентуализация на восточных кодах текста. Коранические суры, используемые поэтом 35- «Фатыр», 53-«Ан Наджм», 74-«Аль Муддасир», 96 -«Аль Аляк» и др. свидетельствуют о важной работе с сурами и аятами Корана Пушкиным. Для наглядности в параграфе приведена таблица, доказывающая соотнесенность пушкинского стиха с цитатами и ссылками из Корана и Хадисов. Данные выводы крайне важны, поскольку в таком случае понимание текста становится более сложным и глубоким и свидетельствует о коранической философской наполненности образа пророка А.Пушкина.

Параграф 2.4. **«Отражение коранических сказаний и образов в лирике поэтов пушкинской эпохи»** посвящен пониманию и восприятию Востока поэтами пушкинской эпохи Лукьяном Якубовичем, Яковом Полонским, Николаем Грековым, Михаилом Михайловым, Львом Кобылинским-Эллисом³¹, которое пошло в русле пушкинских поисков правды, и их произведения стали носить общее название «Из Корана», что само по себе указывало на то, что они написаны под непосредственным воздействием Священного Писания. В данном

²⁹ Сурат И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М.: Наследие, 2000. – 240 с.; См.: Непомнящий В.С. Пушкин. Избранные работы 1960-1990-х гг. в 2 т. – М.: Жизнь и Мысль, 2001. – 496 с.

³⁰ Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». – М.: Универс. тип., 1898. – С. 75.

³¹ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Взаимопроникновение культур. Коран в творчестве русских поэтов. – М.: Наука, 2006. – С.78.

параграфе указывается, что Коран был источником поэтического вдохновения многих поэтов эпохи, которые находили в нем источник особого вдохновения. Здесь налицо традиция вовлечения в художественное произведение коранического текста, отражение коранического повествования, трансформация ряда мотивов и образов Священного Писания Ислама. Проведенные параллели, приведенные в таблицах, показывают, что данные поэтические тексты, продолжая (вслед за Пушкиным) традицию освоения Корана и раскрытия его нравственно-ценностного потенциала. Это позволяет сделать выводы, что Коран является «кодом» ко многим стихотворениям, которые обнаруживают новые связи русской классической словесности со Священным Писанием мусульман. Отсюда и значение этих произведений для осмысления «коранического текста» русской литературы и, следовательно, постижения духовного богатства мусульманского Востока.

В третьей главе **«Ориентальные коды в диалогическом пространстве творчества М.Лермонтова»** исследуются проблемы лермонтовского ориентализма, содержащего философскую глубину и готовность к восприятию инокультурных форм мышления, анализируются сюжетно-композиционные структуры восточных произведений Лермонтова и парадигма Кавказа в решении проблемы «Восток-Запад-Россия», прослеживается эволюция образа демона Лермонтова через восприятие эстетики мифологемы коранического понимания судьбы, прослеживаются аспекты имагинативного воспроизведения пушкинской темы в рецепции «Пророка» Лермонтова, анализируется коранический нарратив в турецкой сказке Лермонтова «Ашик-Кериб».

В параграфе 3.1. **«Парадигма Кавказа в решении проблемы «Восток-Запад-Россия» в творчестве Лермонтова»** прослеживается понимание и восприятие поэтом Кавказа, акцентируется внимание на том, что специфика восприятия Востока в творчестве поэта проходит через ментальность Кавказа, как генетически близкого восточным представлениям сегмента, когда, одновременно развивая пушкинские и марлинские (А.Бесстужев-Марлинский) традиции в освоении Кавказа, Лермонтов создает Кавказ, репрезентируемый в его творчестве, как обозначение Востока. Кавказ для Лермонтова становится определенной системой культурного, духовного и исторического понимания, неким имманентным механизмом нравственно-эстетического и философского восприятия. В параграфе указывается, что через соприкосновение, приобщение, восприятие и воссоздание происходит взаимодействие разных культурных и ментальных кодов, где Лермонтов создает свое миропространство, внутри которого - особое восприятие материальных и культурных параметров Востока. Лермонтов не идет вслед за европейскими стандартами экзотического ориентального творчества, его привлекает сильная сторона Востока: непохожесть и глубина, тонкость и многозначность. Подобно своему гениальному предшественнику Пушкину, он видит на Кавказе симбиоз понятийно-смыслового восприятия восточного через своё, национальное. Именно это восприятие позднее назовут западно-восточным синтезом, или «двунациональным восприятием

мира»³², отраженным в его художественном тексте, именно это позволяет нам говорить о диалогическом пространстве творчества Лермонтова. Анализируя сложные составляющие его поэтического мировосприятия, останавливаем внимание на таких общих концептуальных понятиях его творчества, как сила и свобода, предопределенность и фатализм, странничество и судьба, земля и небо, сон и жизнь, путь и отсутствие пути и т.д. Его поэтические и прозаические тексты словно сотканы из этих концептов-предопределений и, безусловно, отсюда и философское начало «восточных текстов» М.Ю. Лермонтова. Анализ лермонтовских лейтмотивов, позволяет выявить суть его основных концепций, задающих тон структурно-содержательным и обобщенно-мировоззренческим смыслам поэзии Лермонтова. Рассматривая проявления восточного материала в «кавказских» произведениях Лермонтова, отмечаем их удивительную соотнесенность друг с другом. Учитывая, что Лермонтов сроднился с Кавказом и прожил здесь большую часть своей жизни, он находит в этом пространстве многое, что волнует и тревожит его в плане раскрытия структуры многих восточных понятий поэта. Благодаря Кавказу, по утверждению Ю.М. Лотмана, интерес поэта к Востоку «приобрел очертания, которые теперь принято называть типологическими: Лермонтова начал интересовать тип культуры Запада и тип культуры Востока и, в связи с этим, характер человека той и другой культуры»³³.

Параграф 3.2. **«Демон» Лермонтова в концептуальном аспекте коранического понимания судьбы** раскрывает особенности развития демонической темы, которая представляется, как продолжение его концептуально-эстетического положения о проблеме свободы и несвободы, идущей от романтических убеждений поэта. Общеромантическая направленность воззрений поэта прослеживается в выборе философских представлений об ангеле, восставшем против Бога. Лермонтова не просто волнует эта тема, она задает тон всем его тираноборческим представлениям о сущности павшего ангела. В этом плане, рассмотрение образа Демона важно для нас пониманием лермонтовского концепта судьбы и восточной предопределенности жизни. Рассматривая образ лермонтовского Демона, мы отмечаем его приближенность к пониманию коранического Иблиса. Сразу же разграничивая два концептуальных понятия христианского и мусульманского подхода к теме дьяволизма, отмечаем разность подходов к решению проблемы. Коранический сатана не находится в антагонизме с Богом, он противопоставлен человеку. Исламское понимание величия Аллаха и всего того, что создано им, является проявлением его абсолютного замысла (Коран, 2-163). Иблис, ненавидя человека, вредит ему, так как считает, что он не должен повиноваться человеку, так как он гораздо выше его и делает это с точки зрения мусульманской апологетики, в соответствии со своим «мактубом», «такдиром» - судьбой (Коран, 72:1-28). Эти две сложнейшие мифологемы судьбы, два совершенно разных понимания одного демонического концепта становятся для Лермонтова попыткой осознания многомерности мира, попыткой сближения двух разных религиозных философий.

³² Алексеев А.В. Восточный текст в поэтике М.Ю.Лермонтова. [http:// elibrary.ru](http://elibrary.ru)

³³ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985. –С.5.

Для Лермонтова это концептуальная позиция, выявляющая его отношение к подобному. Он видит в образе Демона тираноборческие начала, приветствуя свободолобие «духа изгнания». Это роднит лермонтовского Демона с Прометеем. Ориенталистская позиция и тесная связь между образами Демона и Прометея, восставшего против тирании Зевса, происходит в мифопоэтическом пространстве Кавказа, а для Лермонтова это суть восточного. В.Н.Турбин, отмечая способность Лермонтова выявлять героическое, замечал – «Лермонтов, человек, несомненно, филологически весьма одаренный, обладавший незаурядным чутьем языка, мыслит себя на стыке разнородных языковых потоков и культурных традиций».³⁴ Откуда в душе истинного христианина проявляются эти неоднозначные мусульманские мотивы и понятия? Деструктуризация христианского поэтического сознания происходит из-за прихода Лермонтова к более глубокому мусульманско-философскому пониманию идей демонизма, а это уже свидетельство создания новой поэтической идеи, произошедшей вслед за открытиями «иных» форм сознания. В поэме «Демон» Лермонтов рассуждает не столько об отречении Демона, сколько о возможностях его возвращения к Богу, ибо смысл его расхождений с миром, это, прежде всего, непонимание величины замысла Бога и собственная гордыня. Лермонтов по-новому пытается сказать о страшных муках Демона и здесь блистательно прослеживается след его увлеченности новой философией Востока - Кораном.

Параграф 3.3. **«Пророк» Лермонтова как продолжение пушкинской темы пророчества»** направлен на выявление особенностей решения темы пророчества Лермонтовым и продолжает тему, обозначенную «Пророком» Пушкина. Лирическое стихотворение-исповедь Лермонтова подытоживает вечную тему поэта и толпы. Так же, как и у Пушкина, в художественном произведении Лермонтова проявляются глубинные религиозно-пророческие мотивы, где главными понятиями становятся темы Поэта и Пророка. Пушкинские мотивы легко узнаваемы в тексте Лермонтова. Реминисценции легко обозначаемы: одинаковое название, обилие высокой патетической лексики, церковнославянизмы. Поэт-пророк прошел через сложную трансформацию перевоплощения и обрел дар пророчества – нести слово Бога в мир, к людям. Именно эти сложнейшие трансформационные моменты становятся монологическими исповедями лермонтовского героя. Литературоведы Эйхенбаум Б., Михайлов Е., Гроссман Л., признавая за Пушкиным мотив первенства в изображении Пророка, отмечали, что «мотивы мирского осуждения и гонения почти не представлены у Пушкина»³⁵. В лермонтовском контексте его Пророк проходит все ступени человеческого очернения. Одиночество героя, его безысходность и тоска усиливаются пустынными реалиями. Надо отметить, что пустыня немаловажна в плане обрисовки понимания пророчества Лермонтовым. Очень часто, чтобы показать мировую дисгармонию и вселенскую тоску

³⁴ Турбин В. Н. «Ситуация двуязычия» в творчестве Пушкина и Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985. – С. 92

³⁵ Хешам Мохаммед Махмуд Образ пророка Мухаммада в русской поэзии конца XVIII-XIX веков // Вестник ТГГПУ. 2014. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-proroka-muhammada-v-russkoy-poezii-kontsa-xviii-xix-vekov> (дата обращения: 24.12.2021).

одинокости, Лермонтов прибегает к этому концептуальному решению изображения пустыни. Соотнесение мытарств пророка Мухаммада (САВ) с лермонтовским героем, помогает нам определить ряд ключевых позиций в понимании идейного смысла произведения. Проследив на конкретных примерах, моменты соотнесения сходности судьбы лермонтовского Пророка и мусульманского Пророка, мы отмечаем, что коранические мотивы в создании образа имеют глубокие философские корни, и, нам думается, что здесь есть все основания для того, чтобы утверждать, что понимание и состояние оказалось близким образу «гонимого пророка» на первой стадии пророческой миссии Пророка Мухаммада (САВ).

Параграф 3.4. **«Коранические мотивы в рецептивной эстетике турецкой сказки Лермонтова «Ашик-Кериб»** продолжают разрешение идеи проблемы судьбы и ее предначертанности, уясненной Лермонтовым в Коране. Парадигма нового миропредставления Лермонтова в восточной сказке «Ашик-Кериб» решается в рамках мусульманских и коранических понятий. Эксплицитная рецепция выливается в особое сюжетное повествование о страннике Ашике (влюбленный), который потерял смысл своего пути и жизни, а затем нашел его, пройдя через ряд жизненных трудностей и испытаний. Эксплицитность текста позволяет увидеть нарративное повествование, берущее начало во многих восточных сказаниях азербайджанского, узбекского, туркменского эпосов, где человек пускается в путь - (рождение); мир для него - путь, исполненный препятствий и испытаний; река – забвение; относительная свобода - встреча с «высшим судьей», напоминание о возлюбленной и обещании (золотое блюдо); расставление знаков; посыл пророка и наделение прозрением бытия поэта-музыканта; возвращение душой; встреча с чудом, исцеление матери Ашика. Важным, на наш взгляд, будет примечание о том, что подобное композиционное построение и развитие сюжета в литературоведении давно рассматривается как «примитивное» ввиду отсутствия в нем особой психологической подоплеку событий. М.Герхардт, исследуя особые сюжетные ходы арабских сказок, видит в подобных сюжетных схемах отсутствие «описаний любовного томления, акцента на сознательном усилии воображения, оживляющем образ возлюбленной в мыслях влюбленного»³⁶. Анализируя сказку, отмечаем генетическую связь отдельных мотивов с важными кораническими сурами, легшими в основу данного произведения, – 17 («Аль Исра»), 18 («Аль Кахф») и 22 («Аль Хадж»). Безусловно, что подобные религиозно-философские коды эксплицитно выражаются особой стилистикой (тонкость смыслов и восточная витиеватость) изложения некоторых сюжетов. Лермонтов создает особый текст, посредством которого говорит о своем понимании идей мусульманства. Наполняя текст особым видением, он заявляет о необходимости исследований этих кодов ментальности, через который так явно прослеживается удвоение культурных параметров русского и мусульманского видения мира, обогатившего русскую литературу новыми мотивами неотвратимости судьбы, прозрения бытия, странничества, демонизма и предопределенности судьбы и любви.

³⁶ Герхардт М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». -М., 1984. – С. 109.

В четвертой главе **«Художественное восприятие ценностных координат Востока в творческом наследии И.Бунина»** прослеживаются проблемы символов коранической духовной культуры в поэзии И.Бунина, раскрывается богатство и многомерность понимания Корана Буниным, прослеживается традиционность и новаторство писателя в репрезентации образа Пророка Мухаммада (САВ), представляются аксиологические ценности коранического наследия Бунина.

В параграфе 4.1. **«Символы коранической духовной культуры в поэзии И.Бунина»** исследуется особенность восприятия поэтом Востока. Прекрасно понимая и видя на Востоке место зарождения трех религий, Бунин четко разделяет границы и пространства, видя в нем Иерусалим, как ветхозаветный Восток, Аравию – как арабо-мусульманский Восток, и Индию – как буддистский Восток. Разделение Востока на три составляющие помогают нам понять степень глубокой заинтересованности Бунина в этих обозначениях Востока. Поэт считает, что понимание мира невозможно без этих ёмких пространств, это обозначение цивилизационной составляющей мира. В параграфе анализируются произведения Бунина восточной тематики в целостности коранических мотивов, раскрывается тематическое и стилистическое своеобразие текстов, определяются особые коранические смыслы через анализ определенных сур и аятов Корана. Это позволяет глубже проникнуть в содержания произведений Бунина, вскрыть не стороннее, а подлинное знание автором тех традиций, которые обнаруживают себя в его поэтическом и прозаическом творчестве. В фундаментальных исследованиях о природе взаимодействий русской литературы и ее восточной составляющей в творчестве Бунина³⁷ многие исследователи выделяют ряд специфических данностей этого взаимодействия и указывают, что «арабским циклом» стихотворений Бунин сделал Восток «своим» и тем приблизил его к русским людям»³⁸. М. Л. Мирза-Авакян видит в этих поисках общего в поэзии И. А. Бунина «раздумья о путях мировой культуры, о причинах гибели великих цивилизаций»³⁹. Необходимо отметить, что, прослеживая суть духовных исканий Бунина в поисках «своего» Востока, многие исследователи сходятся во мнении о разноликости Востока Бунина.

В параграфе 4.2. **«Использование коранических мотивов в путевых очерках Бунина «Тень птицы»** отмечается, что синтез идей и образов Корана, пропущенное через творческое видение поэта, создание единого культурного пространства идей, объясняющих мир, предопределили творческую удачу стихотворений «Ислам» и цикла прозаических очерков «Тень птицы». В очерках «Тень птицы» Бунин создает атмосферу святынь Востока, где он вдохновлен

³⁷ Сливичкая О.В. Бунин и Восток: к постановке вопроса. – М., 1969; Денисова Э.О. Восток и поэзия Бунина. – М., 1975; Свет В.Е. Сопоставительный анализ стихотворения И.Бунина «Сатана Богу» и древневосточного памятника. – М., 1986; Проходова В.П. Бунин, Пушкин, Толстой. Встреча на перекрестке Востока. – М., 1999; Крапивин В.В. Между Синаем и Цейлоном: Восток в прозе Ивана Бунина. – М., 2000; Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока. – М., 1981; Тартаковский П.И. Поэзия Бунина и арабский Восток. – М., 1971; Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870–1953. – [Frankfurt/Main; М.]: Посев, 1994. – С. 7; Долгополов Л.К. Судьба Бунина // Долгополов Л.К. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX – начала XX века. – Л.: Советский писатель, 1985.

³⁸ Тартаковский П.И. Поэзия Бунина и арабский Восток. – М., 1971. – С. 21.

³⁹ Мирза-Авакян М. Работа И.А.Бунина над темой Востока // Творчество писателя и литературный процесс: Межвуз. сборник науч. трудов / Иванов, гос. ун-т; Отв. ред. П. В. Куприяновский. – Иваново, 1981. – С. 216-227.

увиденным и с восторгом погружается в многоликость и красочность местных достопримечательностей. Города Константинополь-Стамбул, мечети Айя-София, Ахмедия, Голубина, Каир, Дамаск, Бейрут и мусульманская часть Иерусалима становятся для Бунина местом силы и вдохновения. Бунин вдохновлен экзотикой посещаемых им мест, все архитектурные сооружения погружают его в атмосферу восточной красоты, но даже это не мешает ему создавать реальные картины действительности, где на первый план выходит не сама экзотика или ориентальный мотив, а сложная, продуманная работа по воспроизведению нового ощущения жизни. Ю.И. Айхенвальд обращает внимание на стиль «путевых поэм»: «Его пленяет Восток, «светоносные страны», про которые он с необычайной красотой лирического слова вспоминает теперь... Для Востока, библейского и современного, умеет Бунин находить соответственный стиль, торжественный и порою как бы залитый знойными волнами солнца, украшенный драгоценными инкрустациями и арабесками образности, и когда речь идет при этом о седой старине, теряющейся в даях религии и мифологии, то испытываешь такое впечатление, словно движется перед нами какая-то величавая колесница человечества...»⁴⁰. Бунин вводит в цикл множество коранических цитат: «Возвести народам о путешествии к дому святому, дабы приходили туда из дальних стран пешком на быстрых верблюдах»;⁴¹ представляется, как переложение суры «Хадж», в которой читаем: «И возвести среди людей о хадже: Они придут к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог»⁴²(Коран, 22-27); при описании восточных женщин Бунин не скрывает источника: «Лица их, думаю я, словами Корана, похожи на яйца страуса, сохраненные в песке»⁴³(Коран, 37:49); в виде строфы приведенной фразы во время лицезрения собора Айя-Софии: «Во имя Бога Милосердного и милостивого! Хвала ему, властителю вселенной! Владыке Дня суда и Воздаяния!»,⁴⁴ соответствие которой представлено в первой, открывающей суре Корана (Коран, 1:1-7). Бунин не просто передает свои впечатления о Святых землях, а выступает как глубокий мыслитель, анализирующий историю становления человечества в соответствии с древнейшими Писаниями. Его концептуальные взгляды формируются в глубокое понимание Единого Бога, им утверждается идея о переходе человечества на новый уровень духовного и нравственного развития. Бунину великолепно удаются картины, в которых авторское описание и оценка достигают особого зримого совершенства. Так, описывая Стену Плача во второй главе очерка «Камень», Бунин достигает особого совершенства в передаче людских настроений. Говоря о священном месте для евреев – останках святилища Иеговы, мы очень многое начинаем понимать и в мировоззрении Бунина, начинаем воспринимать концепцию его мира и отношения к Богу: «По утрам здесь тень. Зелень нескольких акаций радует глаза, отвыкшие в Иерусалиме от зелени. Радостными синими глазами глядит

⁴⁰ Айхенвальд Ю. И. Иван Бунин // Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: в 2 т. – М.: Терра, 1998. – Т. 2. – С. 113-126.

⁴¹ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.2. – С.9.

⁴² Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Кулиева. – М., 2002.

⁴³ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.2. – С.15.

⁴⁴ Бунин И.А. Тень птицы. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. –Т.2. – С.20.

сверху небо. Но под стеной, под ее золотистыми камнями, отшлифованный мириадами уст, стоит немолчный стон, дрожащий гнусавый вой, жалобный ропот и говор... И в то время, как одни хватаются за головы, топают ногами и рыдают, другие жадно покрывают поцелуями стену, с восторженными воплями подсакивают и бьют в ладоши...»⁴⁵ В данном отрывке текста Бунин выражает почти весь комплекс своих глубинных переживаний и претензий к людскому роду. Образ слабых, жалких людей, выпрашивающих у Бога милостей наполнено оценочно-изобразительной лексикой писателя, где «жалобный ропот и говор», «немолчный стон», «дрожащий гнусавый вой» не добавляют уважения человеческому роду. Вот почему так много сарказма в описании, вот почему так необходима эта важная противопоставляющая нота: верха (синего неба и зелени акаций) и грязного, неприятного низа (гнусавых, подсакивающих и бьющих в ладони людей). В этих прозаических размышлениях Бунина о Боге, мире и человеке Бог предстает не грозным владыкой, но, прежде всего, заботливым учителем, который окружает человека своим вниманием. Бунин уходит от предвзятости, его размышления наполняют новые мысли о создании единой концепции понимания мира, которая так важна человечеству для понимания своего собственного места в Истории. Проникая в структурное содержание его очерков, приходим к выводу о том, что Восток всегда был для Бунина началом всего сущего.

Параграф 4.3. **«Образ Пророка Мухаммада (САВ) в концепции мусульманского Востока Бунина»** представляет многоаспектность подхода писателя к пониманию образа мусульманского Пророка Мухаммада (САВ). Во всех репрезентациях, говоря о деяниях Мухаммада (САВ) и изображая его глубоким и особенным человеком мира, Бунин неоднозначно подходит к изображению Пророка. В поэтических переложениях восточного материала, он с глубоким уважением относится к Мухаммаду (САВ), отмечая, с одной стороны, его Пророчество, а с этим - святость и божественность образа, и с другой стороны, Бунин отмечает его земное происхождение и обычную человечность. Ряд произведений, где образу Пророка Бунин отводит основополагающее место («Белые крылья», «Зеленый стяг», «Тайна», «Завеса», «Магомет в изгнании») подчеркивают гениальную простоту и обыденность жизни Мухаммада (САВ). Бунин наполняет поэзию, посвященную образу мусульманского Пророка, пониманием сложности этого Пути. Пророк Мухаммад (САВ), как и все Святые Пророки человечества, проходит свою дорогу жизни, страдая и мучаясь, и это делает его жизнь пророческой, - убежден Бунин. Нам думается, что есть достаточно оснований для того, чтобы говорить о том, что разносторонний Бунин вобрал в себя «исламский почерк, пропустив эту религию через свой внутренний мир»⁴⁶. И в этом плане, его поэзия без всякого аналитического додумывания, открывает нам поэзию, в которой делается попытка понимания высших смыслов божественных книг человечества и Корана, в частности. На протяжении всех этих лет для поэта Бунина остается актуальным такой тип ориентализма, когда его

⁴⁵ Бунин И. Камень. Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – С.59.

⁴⁶ Двинагина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссерт.на соиск...докт.фил.наук. – СПб, 2015.

заимствования из Корана приобретают характер абсолютной переработки и создания новой поэтической картины мира. Работая с оригинальным текстом Корана и с сурами 8 - «Аль Анфаль», 2 - «Баккара», 17- «Аль Исра» и др., Бунин удерживает абсолютную параллельность и равноправие внешних источников, каждый из которых работает на создание особого текста, в котором при сохранении экзотики осмысления формируется важнейший текст русской литературы, творчески переработавший новое осознание действительности. Размышляя над решением важной для русской литературы темой пророчества, Бунин со всей ответственностью подходит к решению данной проблемы. Его работа над созданием образа Пророка, безусловно, продолжает традиции лучших представителей русской литературы Пушкина и Лермонтова. Его заимствования из Корана при решении этой проблемы приобретают характер абсолютной переработки и создания новой поэтической картины мира. Он не только традиционно перерабатывает сюжет, он додумывает действительность в угоду истине, не отходя от исследуемого материала, с большой осторожностью и тактом, подходя к кораническим мотивам и образам. Его образ и видение Пророка говорит о гораздо большей подвижности и гибкости поэтической системы Бунина, чем можно было бы предполагать в случае, если бы мы имели дело только и исключительно с «наследником традиций».

Параграф 4.4. «Концепты коранического наследия творчества И.Бунина» раскрывает особенности подхода Бунина к созданию особого восточного миропространства: его поэтический мир усложнен интертекстуальной техникой, он вовлекает в традиционный художественный мир русской поэзии «чуждые» ему аллюзии и на этом материале высекает новые поэтические смыслы, сопрягая разные уровни «классичности». Его поэтическая система оказалась восприимчивой к восточным контрастам дня и ночи, бытия и небытия, пустыни и оазиса, воды и ее отсутствия, пустыни и самума. Насыщая данный мир своими реалиями, наполняя его особым мироощущением, он объединяет миры, расположившиеся между этими контрастами. Его Восток открывает обозначения нового мира, отчетливо выделяя все оттенки и нюансы восточного, внутреннюю и внешнюю эксклюзивность. Бунин объявляет о возникновении нового поэтического пространства, которое необходимо осваивать ввиду его огромного богатства и многообразия. Ввиду того, что духовные константы Корана, являющиеся важными частями опыта мировой культуры и в рецепции русской литературы, в частности, в произведениях Бунина имели особый репрезентативный уровень, становится возможным говорить о таких индивидуально-авторских концептах Бунина, как: Восток, Тайна, Жизнь, Смерть, Пророк, Пустыня, Тэмджид, Кувшин, Самум, Аль-кадр и др. Данные «концепты» являются значимыми элементами художественной концептосферы писателя и включают в себя базовые культурные и литературные ценности, а также представляют особенности индивидуального восприятия Буниным ценностей Священного Писания – Корана. Бунин создал сборник «Ислам», который состоял из девятнадцати стихотворений, связанных с притчами и сентенциями Корана, с легендами арабского Востока: «Путеводные знаки» (1903-1906) «Пастухи» (1905), «Мираж» (1903), «Чёрный камень Каабы» (1903-1905), «Мудрым» (1903-1906),

«Зелёный стяг» (1903-1906), «Священный прах» (1903-1906), «За измену» (1903-1905), «Авраам» (1903-1906), «Ночь Аль-Кафра» (1903), «Сатана - Богу» (1903-1906), «Джинны» (1903-1906); «Зейнаб» (1903-1906), «Склон гор» (1903-1904), «Белые крылья» (1903-1906), «Гробница Сафии» (1903-1905), «Тэмджид» (1905), «Птица» (1903-1906), «Тайна» (1905). Нужно отметить, что во всех вышеуказанных текстах, Бунин понимает глубину проблемы нового видения мира, негодует по поводу отсутствия веры людей и, более того, поэт подчеркивает важность Священной Книги – Корана и признаёт его нерукотворность. «Проклят тот, кто велений Корана не слышит...»⁴⁷ - данный текст рождает новое понимание Истины, проникает в архетипы сознания мусульманского Востока, тонко замечая, что у Корана один творец - Аллах!

Бунин делает попытку проникновения в коды религиозности и пытается расшифровать понятие Тайны Корана. Приведенная в тексте исследования таблица раскрывает особенность использования этих тайных кодов и шифров Священного Писания и доказывает необходимость и важность работы в этом направлении. Известно, что определенные суры Корана имеют в своем начале эту тайную буквенную кодировку: «Алеф - Лям -Мим». (Коран, 29:1; 30:1, 31:1, 32:1).⁴⁸ Бунин берет эти слова для эпитафии своего стихотворения. Данный поэтический текст рождает особую суть мусульманского Востока. Некоторые ученые-богословы отказались от толкования этих буквосочетаний, руководствуясь положением о том, что все, что пришло свыше, нужно воспринимать как непреложную Истину, идущую от Аллаха. В результате эти таинственные знаки стали особыми терминами, которые воспринимаются и по сей день, как таинства между Аллахом и Пророком, как «буквы-заклинания», как «показатель чуда Корана», как «великое имя Аллаха», как «предупреждение». Табатабаи говорил, что «все эти термины, не достоверны в своих значениях, так как им нет доказательств»⁴⁹. Очевидно, Бунин, внимательно читавший Коран, раньше многих истолкователей и переводчиков пришёл к пониманию, что таинственные арабские буквы могут быть неким кодом духовности, раскрывающим суть и смысл великой Книги человечества.

В параграфе отмечается, что увлечение Кораном явилось для Бунина логическим завершением идей ветхозаветного Бога, и данное Священное Писание было воспринято им как обозначение особой важности полифонизма мира. Именно Коран вместе с Библией стал для Бунина выражением правды, и это удвоение культурных параметров в его творчестве стало удивительным доказательством восприятия универсальной правды о жизни.

Усложняя свою поэтическую технику введением богатого и трудного арабского языка, Бунин модифицировал и саму структуру лирического переживания в целом, наполнив ее прочувствованными отношениями Корана: Коран - «Разверни же, Вечный, над пустыней /Книгу звёзд небесных - наш Коран»; Элиф. Лям. Мим - «И он сказал: "Девиз мой страшен/ Он - тайна тайн: Элиф. Лям. Мим"; Аль-Кафра - "Ночь Аль-Кафра... Сошлись, слились вершины / И

⁴⁷ Бунин И.А. Собр.соч.в 4 т. –М., 1988. – Т.1. – С.94.

⁴⁸ Коран. Перевод смыслов и комментарии И.В.Пороховой. – М., 2001.

⁴⁹ Табатабаи Алламе. Тайны исламского монотеизма. – М.: Изд. «Исток», 2010. – С.116.

выше к небесам воздвиглись их чалмы»); Джаннат – «В безбожный блеск, за грань земли печальной, / В сады Джиннат уносит душу он» или Камень Каабы - «Он драгоценной яшмой был когда-то, / Он был неизреченной белизны — / Как цвет садов блаженного Джинната»; Зейнаб – «Зейнаб, свежесть очей! / Ты — арабский кувшин / Чем душнее в палатках пустыни, / Чем стремительней дует палящий хамсин, / Тем вода холоднее в кувшине»; дервиш — «На середине между ранним утром / И вечерним сумраком встают / Дервиши Джелвети и на башне / Древний гимн, святой Тэмджид поют»; Мекка, Ихрам — «Но не страшись: на рассвете увидишь ты Мекку / И облечёшься в Ирам»⁵⁰ и т. д. Нужно отметить, что арабские слова и выражения, использованные поэтом, подобраны неслучайно. Он берет важнейшие, со своей точки зрения, понятия, в которых создаются особые смысловые наполнения для обозначения общности и единности пространства всего человечества. Эти понятия не звучат инородными в русском тексте, а очень органично входят в общий текст, создавая приятную и понятную многим полифонию. Неслучайно, об этом уникальном поэте начала XX века и сегодня можно услышать, как о «главном мусульманине русской поэзии».⁵¹ Идеи, которые выносит Бунин из Священного Писания, исследователи определяют, как новаторские.

Число «восточных» стихотворений в творчестве И.А.Бунина — явление неординарное в истории мировой культуры. При всей разности миров, религий, пространственных обозначений, географических составляющих, Восток был воспринят Буниным как единое культурно-метафизическое пространство. Именно этот подход воспринимался исследователями, как важная составляющая его творческого наследия, именно в этом видели неиссякаемость его глубинного дарования объединять несоединимое и находить в этом общечеловеческое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Одной из самых высоких и вечных ценностей человечества во все времена был и остается диалог разнонациональных культур. Проблемы межкультурной коммуникации – в создании этого диалога, в объединении разных и важных начал мира. Межкультурная коммуникация, представляя сложную систему результата взаимодействия и взаимовлияния языка, культуры и коммуникации народов, воспринимается как интегрирующий фактор, способствующий объединению стран в единое цивилизационное целое. При этом общечеловеческие компоненты взаимодействующих культур становятся регулятивами межкультурного общения, где выявление проблем межкультурной коммуникации двух миропредставлений Востока и России, позволяют сделать выводы о важности и необходимости осмысления особенностей взаимодействия и взаимопроникновения культур, что может помочь при выявлении ряда доминант художественного осмысления Востока в русской культуре и словесности, исследования основ, на которых зиждется межкультурный диалог, нашедший отражение в русской литературе;

⁵⁰ Бунин И.А Собр. соч. в 4 т. – М., 1988. – Т.1.

⁵¹ Пруссаков В. «Литературная газета», № 9, 2005.

2. Межкультурная коммуникация как литературная категория - это совокупность сюжетов, образов, мотивов, повторяющих комплекс чувств и идей, выраженных в художественном произведении, перенесенных из одной культуры в другую. Данная категория, представляющая сложную систему результата взаимодействия языков, культур, мотивов и тем Священных Писаний, многообразия литератур приводит к универсализму и индивидуализации культуры, с одной стороны, с другой, способствует их объединению в единое цивилизационное целое;

3. Межкультурная коммуникация, выстраивая важные диалоги культур для понимания цивилизационных составляющих мира, констатирует появление нового диалогического типа мышления, которое свидетельствует об особенном развитии мира, основанном уже давно, с точки зрения Бахтина, на восприятии «своего через чужое». Термины «диалог культур», «взаимодействие», «литературное и культурное взаимодействие», «общечеловеческие компоненты взаимодействия культур», контаминация и творческое переосмысление становятся доминантами в духовной и нравственной регуляции проблем межкультурного общения;

4. Соприкасаясь с культурными шифрами и кодами Корана, перерабатывая и создавая новый текст, характеризующийся художественным своеобразием и глубиной смыслового наполнения, русская литература приобретает специфический параметр художественности в усвоении Востока: удвоение культурных кодов. Данные бытийные аспекты осваивания новых истин позволили по-новому увидеть творчество писателей, приблизившихся к решению важной проблемы взаимодействия на пути понимания и уважения высших духовных ценностей мира. Через соприкосновение, приобщение, восприятие и воссоздание происходит взаимодействие разных культурных и ментальных кодов арабского Востока и русской культуры и литературы, что позволяет нам констатировать, что эти общечеловеческие компоненты взаимодействия культур становятся регулятивами межкультурного общения, являются основным моментом универсализации в прочтении и усвоении коранических истин русской литературой;

5. Исследование коранических мотивов и образов в русской литературе и культуре дает уникальную возможность проникновения в суть понятия русско-литературного Востока, где, создавая особую категориальную структуру взаимодействия двух культур, мы имеем дело с единым миропространством с ориентальными концепциями, бинар, формулирующий новые типы сознания. В рамках иерархического соподчинения структурных уровней коммуникации, анализ цивилизационных типов (Восток – Запад -Россия) представляется через отдельные поэтические произведения А.Пушкина, М.Лермонтова, И.Бунина, как ярких проявлений культурного взаимодействия с Востоком и его Священной Книгой Кораном;

6. Ключевым понятием в исследовании Корана А.С.Пушкиным является аксиологическая теория увлеченности поэта новым миром нравственных ценностей, открытых им в Коране. Коранические мотивы входят в поэтический мир Пушкина, как объект важнейших тем для подражания, как глубокий и

жизненно важный исток литературного творчества. Цикл его «Подражаний Корану» - это сложный синтез коранических, библейских, агиографических, античных и автобиографичных мотивов, это поэтический текст со специфической субъектной организацией, обусловленной спецификой первоисточника: в Коране повествование ведется либо от лица Аллаха, или от лица его пророков. Пушкинские «Подражания» имеют сложную субъектную организацию: помимо голоса лирического героя в нем слышны и голоса Аллаха и Мухаммада (САВ), разворачивается сложный диалог трех сознаний, причем раздельно звучащие голоса способны сливаться, звучать в унисон, создавая особое многоголосие цикла;

7. Стихотворение А.Пушкина «Пророк» еще одно решение сложной парадигмы понимания темы пророчества в русской и мировой литературе. Пушкинские мотивы и концептуальные суждения о сложном понятии «поэт-пророк», получают в исследовании новое смысловое развитие, ввиду соотнесения образа Пророка непосредственно с биографией главного пророка мусульман – Мухаммада (САВ), где через сравнительно-исторический и сопоставительно-текстологический анализ происходит познание истины и наполнение стихотворного текста Пушкина интересными фактами и заключениями;

8. Понимание и восприятие Востока поэтами пушкинской эпохи Лукьяном Якубовичем, Яковом Полонским, Николаем Грековым, Михаилом Михайловым, Львом Кобылинским-Эллисом и др. пошло в русле пушкинских поисков правды, и их произведения стали носить общее название «Из Корана», что само по себе указывало на то, что они написаны под непосредственным воздействием Корана. Им хорошо знакомы тексты Священного Писания, они не только интерпретируют коранические истории, воспроизводя их сюжетные перипетии, но и пытаются сделать переложение поэтической иллюстрацией к указанной суре и сохранить ее структуру, воспроизвести структурно-жанровую особенность Корана. Именно в их поэтическом творчестве прослеживается использование стилистических форм аятов и сур Корана и глубокая интерпретация его смыслов;

9. Категории взаимовлияния литератур через соприкосновение, приобщение и проникновение являются важными доминантами в обозначении творчества другого гениального представителя русской литературы Лермонтова. В его творческой лаборатории происходит взаимодействие разных культурных и ментальных кодов, где христианское миропонимание Лермонтова, воспринимая иные материальные и культурные параметры, помогает поэту отойти от устоявшихся европейских стереотипов в восприятии восточной культуры, усваивает новые парадигмы восприятия восточных ценностей. Кавказ является для Лермонтова олицетворением Востока и всего восточного (соприкосновение), и его глубокая душа через людей, быт, язык, обычаи и традиции (приобщение) вбирает в себя проблемы предопределения судьбы, личности и свободы, безграничной воли и власти традиций, рока и презрения, конфликта западной и восточной культур (проникновение). Подобно своему гениальному предшественнику Пушкину, Лермонтов создает некий симбиоз понятийно-смыслового восприятия восточного через свое, национальное. Именно это

восприятие позднее назовут западно-восточным синтезом или «двунациональным восприятием мира», отраженным в его художественных произведениях;

10. К сущностным факторам, определяющим понимание лермонтовского концепта судьбы и восточной предопределенности жизни относится решение представления демонической проблемы в творческом наследии Лермонтова. Рассматривая два сложнейших понятия судьбы, два совершенно разных понимания одного концепта, Лермонтов дает осознание новой коранической мифологемы судьбы сквозь призму коранических историй. Столкновение двух разных религиозных философий христианства и мусульманства в решение проблемы демонизма, дают особое смысловые наполнения, сочетающие в себе ориентальные коды восточной ментальности в творчестве Лермонтова;

11. Восток, являясь одной из центральных проблем творчества Бунина, был воспринят им как единое культурно-метафизическое пространство, как цивилизационная составляющая большого человеческого будущего. Понимание восточного у Бунина складывается в глубокую осознанность красоты, в центре его внимания - дух и суть Востока, его тайны и особая сакральность: это и «зеленый стяг» - знамя Магомета, «алеф, лям, мим»-тайные знаки Корана, «Сакар» – адское пламя, «Джиннат» (Джаннат)- обозначение Рая, «Аль-Каусар» – река изобилия в Раю, благоухания мускуса, «Джаннат аль-Хульд» – Сад вечности; «Джаннат аль-Мава» – Сад пристанища; «Джаннат ан-Наим» – Сад блаженства» и т.д. Создавая особые коды Востока и перерабатывая коранические истории, Бунин открывает Европе душу Востока, отмечая ее таинственный и сакральный характер. Важно, что практически все восточные стихи Бунина, имеют свою Кораническую составляющую и раскрывают дух и суть великого Священного Писания;

12. В восточном цикле стихов Бунина так же, как и у его предшественников, особое место занимает образ Пророка Мухаммада (САВ). Концепция Бунина в решении данной проблемы заключается в многоаспектности подхода и категориальности обзора, в выявлении многогранности и широкого диапазона интересов Пророка Мухаммада (САВ). Репрезентируя личность Мухаммада (САВ) и изображая его как глубокого и тонкого философа, Бунин создает бинарный подход к его личности, отмечая, с одной стороны, святость и божественность образа, с другой, подчеркивает его обычность и земное происхождение. Утверждая, что страдания и мучения определяют пророческую жизнь, он продолжает традицию своих предшественников - Пушкина и Лермонтова;

13. Бунин создает особое миропространство в своей поэзии. Его поэтическая система оказывается восприимчивой ко всем сложностям мира. Его Восток открывает реалии нового мира, отчетливо выделяя все оттенки и нюансы восточного, внутреннюю и внешнюю эксклюзивность. Бунин объявляет о возникновении нового поэтического пространства, которое необходимо осваивать ввиду его огромного богатства и многообразия, что крайне важно для выстраивания правильных диалогов в межкультурной коммуникации. Насыщая восточный мир своими реалиями, наполняя его особым мироощущением, Бунин объединяет миры, расположившиеся между этими контрастами. Его Восток

открывает реалии нового мира, отчетливо выделяя все оттенки и нюансы восточного, внутреннюю и внешнюю эксклюзивность;

14. Изучение Коранических мотивов в русской литературе связано с феноменом русской культуры, ориентированной на синкретизм, духовный синтез различных культурных эпох и традиций в творческом сознании художника. Ввиду того, что духовные константы Корана, являющиеся важными частями опыта мировой культуры и в рецепции русской литературы, в частности, в произведениях Бунина имели особый репрезентативный уровень, становится возможным говорить о таких индивидуально-авторских концептах Бунина, как: Восток, Тайна, Жизнь, Смерть, Пророк, Пустыня, Тэмджид, Кувшин, Самум, Алькадр и др. Данные «концепты» являются значимыми элементами художественной концептосферы писателя и включают в себя базовые культурные и литературные ценности, а также представляют особенности индивидуального восприятия Буниним ценностей Священного Писания – Корана;

15. В ходе проведенного исследования была разработана методика сравнительно-исторического и герменевтического анализа коранических мотивов в русской литературе, в частности, в творческом наследии Пушкина, Лермонтова, Бунина, специфика которой заключается в выявлении особых смысловых и структурных единиц художественного текста, в системном анализе их творчества, в выявлении заимствований, аллюзий и реминисценций, как видов цитирования Священной Книги в сопоставлении основных типологических сходностей звучания коранического текста, использования особых позиций, выявляющих варианты диалогических отношений «своего» и «чужого» слова;

16. Разработанная методика сравнительно-исторического и герменевтического анализа может быть применена как для литературоведческого, так и культурологического изучения круга важных проблем межкультурной коммуникации. Исследование проблем коранического влияния на русскую и другие мировые литературы позволит расширить проблематику сравнительного и сопоставительного литературоведения, выявит истории изучения данных научных направлений, применяемых в современной компаративистике, определит методы изучения ориентальных кодов чужой ментальности и важнейшие принципы взаимодействия национальных литератур по отношению к мировому литературному процессу.

**SCIENTIFIC COUNCIL No.DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREES AT THE NATIONAL UNIVERSITY OF
UZBEKISTAN NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK**

NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

RAKHMANOVA ALBINA KHODJAEVNA

**QURANIC MOTIVES IN RUSSIAN LITERATURE
AS A PHENOMENON OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
(A.S.Pushkin, M.Y.Lermontov, I.A.Bunin)**

10.00.04 – Language and literature of European, American and Australian peoples

**DISSERTATION ABSTRACT
OF THE DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES (DSc)**

TASHKENT – 2023

The theme of the doctoral (DSc) dissertation was registered by the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under No.B2021.1.DSc/Fil292.

The doctoral (DSc) dissertation was carried out at Navoi State Pedagogical Institute.

The abstract of the doctoral (DSc) dissertation was posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of the Scientific Council at www.nuu.uz and on the website of “ZiyoNet” Informational and Educational Portal at www.ziyounet.uz.

Scientific consultant: **Petrukhina Natalya Mikhaylovna**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Kamilova Saodat Ergashevna**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Jurakulov Uzokboy Khaydarovich
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

Garipova Gulchira Talgatovna
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor(Russia)

Leading organization: **Jizzakh State Pedagogical University**

The defence of the dissertation will be held on “___” _____2023, at___ at the meeting of the Scientific Council No.DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 on Award of Scientific Degrees at the National University of Uzbekistan (Address: House 400, Farobi str., 100174, Tashkent city. Tel.: (+998) 71-246-08-62; fax: (+998) 71-246-65-21; e-mail: nauka@nuu.uz. Faculty of Foreign Philology of the National University of Uzbekistan, 1st floor, auditorium 117).

The dissertation can be looked through in the Information Resource Centre of the National University of Uzbekistan (registered under No.___). Address: House 400, Farobi str., 100174, Tashkent city. Tel.: (+998) 71-246-08-62; fax: (+998) 71-246-67-71.

The abstract of the dissertation was distributed on “___” _____2023.

(Registry record No.___ dated “___” _____2023)

A.G.Sheremetyeva
Chairwoman of the Scientific Council on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

N.E.Abdullaeva
Scientific Secretary of the Scientific Council on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor

I.A.Siddikova
Chairwoman of the Scientific Seminar of the Scientific Council on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the DSc dissertation)

The aim of the research is to realize and define the specificity of Quranic motifs in Russian literature as a phenomenon of intercultural communication.

The tasks of the research are:

presenting and studying the complex system of the area of intercultural communication problem;

identifying and defining the specificity of the interaction process of literature in understanding the problems of intercultural communication;

revealing the features of the history of studying and mastering the Quran in Russian literature;

analyzing the axiological aspects of the Quran in the civilizational dialogue of cultures in A.S. Pushkin's "Imitation of the Quran"; reflecting the ideas of Sufism in the synthesis of Biblical and Quranic motifs in A. Pushkin's works; analyzing comparatively and typologically the process of interaction of Quranic stories and images in the lyrics of the poets of the Pushkin period;

determining the activity of the author, the forms of its manifestation in the system of mastering the mythologime of fate and the degree of its manifestation in the oriental continuum of M. Lermontov; considering Lermontov's oriental codes in their explicit image;

studying the semiotic essence of the cultural-symbolic diversity of the Eastern Arab spiritual culture and the features of explicit symbols of the Quranic motifs in the creative heritage of I. Bunin; analyzing comprehensively the East in the works of I. Bunin and developing the concept of implicit Quranic heritage concepts.

The object of the research were the artistic texts of the Russian literature of the 19th and 20th centuries, which artistically reflect the subtleties of meaning of the holy book of Muslims – the Holy Quran.

The scientific novelty of the research is as follows:

From the point of view of literary studies, the paradigm of the problematic approach of the Quranic motifs, which is an important phenomenon of intercultural communication, has been substantiated on the example of Russian literature;

The sequence of the history of acquisition of the Quran in Russian literature and the specificity of the mutually parallel influence of literary texts in understanding the problems of intercultural communication have been proved by identifying and analyzing the theoretical and methodological aspects of researching the problems of intercultural communication as a condition for understanding the mutual relations between the Quran and Russian literature;

Such dominants have been substantiated as Quranic codes and motifs in the works of Russian writers, Eastern (Muslim) traditions in their works, binary approach to the artistic perception of the East from the point of view of doubling the cultural parameters in the receptive aesthetics of Russian literature, emergence of a new poetic space, manifestation of the mentality by looking at the world with an oriental eye;

The axiology of Quranic motifs in Pushkin's works has been studied; the receptive aspect of the poet in Russian orientalism has been analyzed; in Pushkin's

works, the representation of the ideas of Sufism from the point of view of the synthesis of Biblical and Quranic motifs has been proved; the process of interaction of the stories and images of the Quran in the lyrics of the poets of the Pushkin period has been proven;

The author's activity and the level of its manifestation have been clarified in the system of mastering the mythologeme of fate, including M. Lermontov's oriental continuum; the oriental codes of the poet have been proven based on their explicit image;

A comprehensive approach to the East and implicit concepts of the Quranic heritage in the works of I. Bunin have been proven by revealing the semiotic essence of the cultural-symbolic diversity of the Eastern Arab spiritual culture and the explicit symbolic features of the Quranic motifs in the "Islam" cycle in the creative heritage of I. Bunin.

Implementation of the research results. Based on the theoretical suggestions and practical results obtained during the research of the Quranic motifs in Russian literature as a phenomenon of intercultural communication:

the conclusions about the paradigm of the problematic approach of the Quranic motifs from the point of view of literary studies, which is an important phenomenon of intercultural communication on the example of Russian literature, were used in the fundamental project No.F-1-06 entitled "Synthesis of Eastern-Western literary traditions in the Uzbek literature of the period of independence" (Certificate No.89-02-167 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education as of 7 August 2020). As a result, these conclusions served to deeply analyze the artistic units in national literary studies, to determine the features of the development of oriental texts in Russian literature, as well as to specially research them from the point of view of a comparative-typological approach;

the conclusions made about the sequence of the history of acquisition of the Quran in Russian literature and the specificity of the mutually parallel influence of literary texts in understanding the problems of intercultural communication by identifying and analyzing the theoretical and methodological aspects of researching the problems of intercultural communication as a condition for understanding the mutual relations between the Quran and Russian literature were used in the practical project No.PF-201912258 entitled "Creation of a multilingual (in Uzbek, Russian, English) electronic platform of Uzbek literature" (Certificate No.01/3-49 of Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi as of 12 January 2022). As a result, a number of scientific and methodological rules were used in this project, which later served to introduce them into the practice of the educational process of higher education institutions;

the conclusions about such dominants as Quranic codes and motifs in the works of Russian writers, Eastern (Muslim) traditions in their works, binary approach to the artistic perception of the East from the point of view of doubling the cultural parameters in the receptive aesthetics of Russian literature, emergence of a new poetic space, and manifestation of the mentality by looking at the world with an oriental eye, were used in the implementation of the tasks defined in the project No.46-09/64 "From a strong and well-being family to a prosperous state" of the

“Durдона” women’s and childrens psychological center of Navoi region of the Parliamentary Commission on the management of public funds for the support of non-governmental non-profit organizations and other institutions of civil society under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. As a result, these conclusions and recommendations helped to increase the effectiveness of activities being carried out in regions by the Center that are related to working out examples of family communication and mutually positive influence, loyalty to national and universal values, historical and cultural considerations, tolerance and youth education;

the conclusions about the axiology of Quranic motifs in Pushkin’s works, the receptive aspect of the poet in Russian orientalism, the representation of the ideas of Sufism in Pushkin’s works from the point of view of the synthesis of Biblical and Quranic motifs, as well as the process of interaction of the stories and images of the Quran in the lyrics of the poets of the Pushkin period, were presented and piloted in cooperation with Polotsk State University (Republic of Belarus) in the practical project on the history of Russian literature of the 19th century in pedagogic higher education institutions entitled “Receptive aesthetics and traditions of Eastern poetry in the works of A.S. Pushkin and M.Y. Lermontov” (Certificate No.4 of Polotsk State University as of 19 November 2021). As a result, within the framework of its implementation, it was possible to use widely and effectively the theoretical and practical information of the oriental content in Pushkin and Lermontov’s works, the theoretical and practical problems of the Quranic motifs in Russian literature, and the specific features of the implementation of the strategy of studying the directions of oriental studies in literary studies;

the conclusions and research materials about the author’s activity and the level of its manifestation in the system of mastering the mythologeme of fate, including M. Lermontov’s oriental continuum, as well as about the oriental codes of the poet and their explicit image, were used and implemented by the Navoi regional council of the Social-Democratic Party of Uzbekistan “Adolat” in carrying out socio-political activities aimed at the formation of tolerance towards the culture and religion of the peoples of Uzbekistan, and a deep sense of respect for universal spiritual and moral values (Certificate No.87 of Navoi regional council of the Social-Democratic Party of Uzbekistan “Adolat” as of 24 December 2021). As a result, it increased the quality of the held public events, and also helped to further strengthen the components of stability and tolerance in intercultural relations;

the conclusions about the comprehensive approach to the East and implicit concepts of the Quranic heritage in the works of I. Bunin proven by revealing the semiotic essence of the cultural-symbolic diversity of the Eastern Arab spiritual culture and the explicit symbolic features of the Quranic motifs in the “Islam” cycle in the creative heritage of I. Bunin were used in the development and implementation of social projects aimed at the formation of national pride and civil position by cultivating tolerance and mutual respect in young people (Certificate No.02/05 of the Spirituality and Enlightenment Council of the Republic as of 6 January 2022). As a result, it increased the quality of the cultural and educational activities conducted by the Hokimiyat of Navoi region within the framework of “Five important initiatives of the Republic of Uzbekistan to improve culture and education”;

the conclusions about the comparative analysis of Russian and Uzbek literature, perspectives of a holistic approach to the study of Quranic motifs in Russian literature and the characteristics of embodying oriental receptive plots were used in creating TV shows “Hello, new day”, “Educational reform” and “Diyor-24” on “Navoiy” TV channel of the National Television and Radio Company of the Republic of Uzbekistan (Certificate No.01-02/147 of the State Unitary Enterprise “Navoi Region Television and Radio Company” of the National Television and Radio Company of the Republic of Uzbekistan as of 14 December 2021). As a result, it was possible to ensure the cultural and educational efficiency of TV shows by introducing the scientific results of the dissertation research.

Publication of the research results. On the theme of the dissertation a total of 30 scientific works, including 1 monograph were published. Of these 17 scientific articles were published in the scientific journals recommended by the Supreme Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for publishing the main scientific results of doctoral dissertations, including 9 articles in republican and 8 articles in foreign journals.

The structure and volume of the dissertation. The dissertation was presented on 280 pages consisting of an introduction, four chapters, conclusions and a list of used literature.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (часть I; part I)

1. Рахманова А.Х. Коранические мотивы в русской литературе как явление межкультурной коммуникации. Монография. – Ташкент: Vneshinvestprom, 2021. – 225 с. ISBN 978-9943-0000-0-0.
2. Рахманова А.Х. Влияние коранических реалий на произведения И.Бунина. Журнал //Преподавание языка и литературы. Ташкент. № 11, 2021 год. ISSN 2010-5584. – С.73–76. (10.00.00; № 9).
3. Рахманова А.Х. «Демон» Лермонтова в рецепции мифологемы коранического понимания судьбы //Научный Вестник Кокандского государственного педагогического института. -2021. -№ 4. – С. 70–75. (10.00.00; № 12).
4. Рахманова А.Х. Кавказ и его репрезентация в восточной аксиологии Лермонтова // Вестник Национального университета Узбекистана. – 2021. № 1/6/2. – С.312–316. (10.00.00; № 15).
5. Рахманова А.Х. Специфика восприятия Корана русскими поэтами начала XIX века // Международный научно-методический журнал “Образование и инновационные исследования” 2022 год, №1. – С. 59–73. – ISSN 2181-1717 (E) (10.00.00; № 9).
6. Рахманова А.Х. Коранические мотивы в рецептивной эстетике турецкой сказки Лермонтова «Ашик-Кериб» // Журнал: Преподавание языка и литературы. – Ташкент. № 2, 2022 год. ISSN 2010-5584. – С.65–67. (10.00.00; № 9).
7. Рахманова А.Х. Философская составляющая темы пророчества в лирике Лермонтова (к вопросу о коранических влияниях) // Научный Вестник Наманганского государственного университета. -2022. -№ 2. – С. 376–382. (10.00.00; № 26).
8. Рахманова А.Х. Образ Пророка в концепции мусульманского Востока Бунина. //IIm sarchashmalari Ургенч. -2022. -№2. – С.183–188. (10.00.00; № 3).
9. Рахманова А.Х. Особенности исламской цивилизации в рецепции Бунина // Вестник Хорезмской Академии Маъмуна. Ургенч. -2022-4-2. – С. 208–211. (10.00.00; № 21).
10. Rakhmanova A.Kh. Quranic reminiscences in I. Bunin’s travel essays “The shadow of a bird”// Electronic journal of actual problems of modern science, education and training. -2022/ № 4. – С. 44–52 // <http://khorezmscient/uz>. (10.00.00; № 22).
11. Rakhmanova A.Kh. Moral truths of the Quran in the works of A.S. Pushkin // Научный журнал. Общество и инновации. - Society and innovations. Issue -2 № 3 (2021). ISSN 2881-1415. – pp. 68–74. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,806).
12. Рахманова А.Х. Концепты жизни и смерти в творческом наследии Бунина. UNIVERSUM: Филология и искусствоведение: Научный журнал. – № 9

(87). М., Изд: МЦНО, 2021. ISSN: 2311-2859. – С. 4–7. (Импакт-фактор РИНЦ 2013: 0,806).

13. Рахманова А.Х. О переводах Корана на русский язык. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в XXI веке», 2021. Выпуск – № 12. Том 2. Март. – С. 707–717.

14. Rakhmanova A.Kh. Problems of Studying the Quran and the History of Its Translations into Russian / International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology, 4 in September-2021 | e-ISSN: 2792-4025 | <http://openaccessjournals>. – pp. 199–203. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,806).

15. Рахманова А.Х. Синтез библейских и коранических мотивов в стихотворении А.Пушкина «Пророк» // Academic Research in Educational Sciences VOLUME 2 | ISSUE 12 | 2021 ISSN: 2181-1385(Impact Factor (SJIF) 2021: 5. 723). – С. 1404–1412.

16. Rakhmanova A.Kh. Quranic stories and images in the lyrics of the poets of the Pushkin era // International Scientific Journal of Theoretical Applied Science, Philadelphia, USA, issue 10, volume 102, October 30, 2021. Scopus ASCC:1200. ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) – pp. 701–710.

17. Rakhmanova A.Kh. Bunin and his vision of the sacred truths of the Quran // International Scientific Journal of Theoretical & Applied Science. Philadelphia, USA, issue 11, volume 103, Published: 05.11.2021. Scopus ASCC:1200. ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 – pp. 314–318.

18. Rakhmanova A.Kh. Quranic Reminiscences in the Cultural Space of I.A. Bunin’s Creativity // International Journal of Social Science Research and Review. Impact Factor: SJIF 2022. Volume 5, Issue 2 February, 2022. – pp. 61–66. <http://sjifactor.com/passport.php?id=21645>) =6.186.

19. Rakhmanova A.Kh. Dialogues of cultures and questions of the specifics of the study of Quranic motifs in Russian literature // International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECS) DOI:10.9756/INTJECSE/V14I7.95 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07, 2022. – pp. 946–949. <http://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5193>.

20. Рахманова А.Х. Многоаспектность коранических мотивов в «Подражаниях Корану» А. Пушкина. /XV Международная научно-практическая конференция “GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2021: CENTRAL ASIA”, Нур-Султан, Казахстан, 10-15декабря, 2021. -С.7-11.

21. Рахманова А.Х. Трансформация коранических мотивов в творчестве Пушкина // “2nd Global Symposium on Humanity and Scientific Advancements” Florida, USA on December 30th, 2021. – С.154–157.

22. Рахманова А.Х. Коранические мотивы и их репрезентация в «Подражаниях Корану» А.С.Пушкина. //Материалы II Международной научной конференции «Национальный характер и способы его воплощения в культуре и языке в условиях мультикультурного окружения». – Полоцк. Республика Беларусь. 24–25 марта 2022 года.

II bo‘lim (часть II; part II)

23. Рахманова А.Х. О восточных традициях в русской литературе // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы обучения языку и литературе в условиях широкой цифровизации». – Джизак, 01.04.21. – С.78–83.

24. Рахманова А.Х. Коран и его воздействие на русский мир в XVIII веке // Материалы международной научной онлайн конференции «Исламское научно-духовное наследие в контексте толерантности и миролюбия». – Навои, 18.06.2021. – С.60–63.

25. Рахманова А.Х. Познавательная деятельность студентов при изучении ориентальных мотивов русской классической литературы XIX века // Материалы Международной научной онлайн-конференции «Дошкольное образование в период цифровой экономики: реформы, приоритетные направления, достижения и планы». – Навои, 15.10.2021. – С.86–88.

26. Рахманова А.Х. Тайна коранических историй их рецепция в поэзии Я.Полонского // Материалы Международной научной онлайн конференции «Роль инноваций и цифровых технологий в повышении качества высшего образования». – Навои, 20.11.2021. – С.63–66.

27. Рахманова А.Х. Концепт пророчества в ориентальном творчестве И.А.Бунина // Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в образовательном пространстве центрально-азиатского региона». – Бухара, 2021. – С.164–169.

28. Рахманова А.Х. Коран в контексте русского историко-литературного процесса XIX века // Материалы международной научной конференции «Исламское научно-культурное и философское наследие в контексте современной методологии». – Навои, 27.05.2022. – С.110–113.

29. Рахманова А.Х. Коранические сказания как категория универсальной ценности в контексте русской литературы // XVIII Виноградовские чтения: Сборник научных трудов по результатам работы ежегодной международной научно-практической конференции. – Ташкент, 27.05.2022. – С.166–169.

30. Рахманова А.Х. Специфика развития коранических мотивов в русской литературе как явление межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-теоретической конференции «Шарку-Ғарб Ренессанс адабиёти: Навоий ва Шекспир». – Ташкент, 22.06.2022. – С.333-339.

Aftoreferat «Til va adabiyot ta'limi» jurnali tahririyatida tahrirdan o'tkazidi.
(11.02.2023 yil).

Bosishga ruxsat etildi: _____2023 y.
Bichimi 60x45 ¹/₈. «Times New Roman»
garnitura raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog'i 4,5. Adadi___nusxa. Buyurtma___.

O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi,
100197, Toshkent shahri, Intizor ko'chasi, 68.

«AKADEMIYA NOSHIRLIK MARKAZI» DUK